

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

7

1959

Лесные мотивы

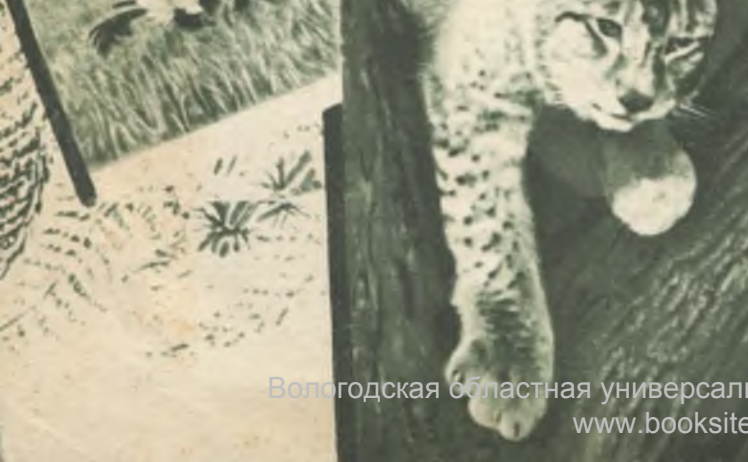
Над плесами речной косы
Еще не видно солнца.
Роняя капельки росы,
Вот-вот тайга проснется.

Зарей нальется небосвод,
Проступят корневища.
И глушь лесная оживет,
Защелкает, засвищет.

В низины хлынет синева,
И пестрой каруселью
Пойдут кружить тетерева
На свадебном веселье...

Из бурелома в душный зной
К глухому перекату
Плескаться звонкою волной
Выходят медвежата.

Сияньем брызг вода слепит,
И тут же где-то рядом
Медведица, привстав, следит
За ними цепким взглядом.

Заколыхалась тень кустов—
И вот, в шмелином гуле,
Среди пылающих цветов
Вдруг замерла косуля.

А там, за взгорком блещет вьсь,
Полянки в звоне птичьем,
Там над землей крадется рысь,
Почуяв след добычи.

С горячей думой о весне
Иду лесным раздольем.
Здесь все, как есть,
подвластно мне,
Моей железной воле.

ИВ. ДРЕМОВ

Фото Н. Бохонова

ОХОТА

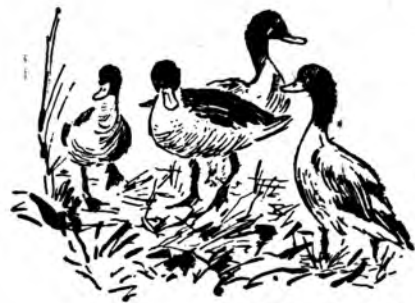
и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 7

ИЮЛЬ 1959

ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО УЛУЧШЕНИЯ ВЕДЕНИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА

Широки и богаты просторы нашей Родины. Леса, поля, степи, горы и водные пространства являются хорошими охотничьими угодьями с большим разнообразием охотничьей фауны. Правильное, разумное использование ее запасов является делом большой важности. Добыча диких зверей и птиц, т. е. охота, всегда была полезным и увлекательным занятием человека. В царской России спортивная охота была привилегией имущих классов, а охотничий промысел был видом жестокой эксплуатации.

В Советском Союзе вся охотничья фауна признана общенародным достоянием и право охоты предоставлено всем трудящимся.

Только при Советской власти было обеспечено сохранение таких редких зверей, как соболь, речной бобр, выхухоль, зубр, лось и многих других видов охотничьей фауны, охота на которые была совсем закрыта или строго ограничена.

В настоящее время наряду с развитием пушного промысла и увеличением заготовок пушнины с каждым годом возрастает значение любительской охоты. Охота признается одним из увлекательных видов спорта, дающим хорошую физическую тренировку, и вместе с этим она прививает любовь к природе, к нашей Родине.

Число охотников возрастает с каждым годом, но одновременно встает необходимость должного регулирования охоты и организации ведения охотничьего хозяйства.

За годы Советской власти проведено много мероприятий по охране и увеличению запасов охотничьей фауны. Создана сеть заповедников и заказников, организованы пушнопромысловые и государственные охотничьи хозяйства, а также приписные охотничьи хозяйства в порядке закрепления охотничьих угодий за обществами охотников.

Почти во всех союзных республиках организованы республиканские, областные и районные общества охотников, а на предприятиях, заводах и фабриках имеются охотничьи коллективы.

Опыт показал, что общества охотников проводят большую культурно-массовую работу среди своих членов. Как правило, члены общества являются более дисциплинированными охотниками, участвующими в охране и воспроизводстве охотничьей фауны.

В каждой союзной республике установлены свои правила и сроки охоты, причем в ряде республик в целях сохранения и увеличения дичи уже была ограничена свободная торговля охотничьими ружьями и определены нормы отстрела диких зверей и птиц.

Однако все это не обеспечивает должного улучшения охотничьего хозяйства. На страницах нашего журнала, а также на страницах центральных и местных газет неоднократно отмечалось, что запасы охотничьей фауны уменьшаются, браконьерство в отдельных районах имеет массовое распространение. Назрела необходимость коренного улучшения ведения охотничьего хозяйства.

Совет Министров СССР в Постановлении от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» определил пути дальнейшего развития охотничьего хозяйства. В этом постановлении отмечено, что «несмотря на богатство охотничьей фауны в нашей стране, делу организации правильного ведения охотничьего хозяйства и увеличению количества полезных диких зверей и птиц не уделяется должного внимания».

Признавая необходимым навести порядок в охотничьем хозяйстве, Совет Министров Союза ССР установил, что «Основной формой правильной организации охотничьего хозяйства является закрепление в порядке, устанавливаемом Советами Министров союзных республик, охотничьи угодья за государственными, кооперативными и общественными организациями, которые должны проводить на закрепленных за ними угодьях все необходимые мероприятия, направленные на увеличение количества полезных диких зверей и птиц».

Для того чтобы организации, за которыми закрепляются охотничьи угодья, были заинтересованы в сохранении дичи на этих территориях, срок закрепления установлен не менее 10 лет, причем преимущественное право на дальнейшее использование остается также за этими организациями. Очень важным положением является то, что на закрепленных территориях имеют право охотиться только члены данного общества, а другие охотники допускаются к охоте по приглашениям или специальным разрешениям.

Администрациям организаций, за которыми закреплены охотничьи угодья, предоставлено право самим устанавливать нормы острела в зависимости от наличия дичи. Это должно стимулировать руководителей охотничьего хозяйства и всех охотников данного коллектива к всемерному увеличению запасов охотничьей фауны.

Далее, до настоящего времени приписка охотничьих угодий обществам охотников имела тот недостаток, что по существу при закреплении предоставлялось только право охоты, без разрешения возводить какие-либо необходимые постройки для ведения охотничьего хозяйства. Теперь же на приписных угодьях охотничьи общества имеют не только право проводить мероприятия по охране и разведению охотничьей фауны, но лесная охрана обязана оказывать им полное содействие в этом важном деле.

Совет Министров СССР установил, что «**Правом охоты с охотничьим огнестрельным оружием пользуются все граждане СССР, состоящие членами обществ охотников, сдавшие испытания по охотничьему минимуму и уплатившие государственную пошлину в установленном размере. В районах промысловой охоты порядок предоставления права на охоту устанавливается Советами Министров союзных республик.**

Требование неременного вступления в общество охотников обусловлено тем, что каждый охотник, вступая в общество, несет определенную ответственность перед коллективом охотников и, самое главное, попадает под общественный контроль.

Перед обществами охотников стоит большая задача — правильно организовать массовую работу среди своих членов, имея в виду поднять культуру охоты, добиться полного понимания каждым охотником задач, стоящих перед охотничьим хозяйством, соблюдения охотничьей дисциплины, а также знания биологии зверей и птиц. Испытания по охотничьему минимуму охотник должен пройти в том обществе, в котором он состоит. Правильно организовать эти испытания и определить объем необходимых знаний должны управления охотничьим хозяйством совместно с руководством обществ охотников. Нет сомнения в том, что охотничий минимум надлежит увязать с местными условиями в части изучения охотничьей фауны, способов и сроков охоты.

Очень важным пунктом Постановления Совета Министров СССР является запрещение с 15 ноября по 1 марта всякой охоты на перелетных птиц в местах их постоянных зимовок. Советы Министров союзных республик, с учетом местных условий, могут изменить указанные сроки в пределах 15 дней.

Увеличение запасов охотничьей фауны невозможно без надлежащей борьбы с вредными хищниками. За последние годы сильно размножились такие вредители охотничьего хозяйства, как лисица и енотовидная собака. Совет Министров СССР обязал Советы Министров союзных республик определить территории, на **«которых необходимо максимально сократить количество лис и енотовидных собак, разрешив охоту на них в течение всего года».**

Около половины всей территории Советского Союза занята лесами, в которых обитает большинство видов охотничьей фауны. Однако работники лесного хозяйства, в том числе и лесная охрана, состоящая примерно из 130 тыс. лесников и объездчиков, почти не принимали участия

в охране охотничьей фауны и тем более в проведении мероприятий по улучшению условий для ее обитания и размножения.

Совет Министров СССР установил, что «**Лесная охрана в лесхозах и леспромхозах несет полную ответственность за охрану охотничьей фауны и обязана оказывать содействие организациям, за которыми закреплены охотничьи угодья на землях государственного лесного фонда, в осуществлении мероприятий по организации охотничьих хозяйств, охране и разведению полезных диких зверей и птиц.**

В производственных планах лесхозов, пушно-промысловых хозяйств и совхозов предусматривать мероприятия по улучшению кормовой базы и водоемов, а также гнездовых и защитных условий для полезных зверей и птиц. В необходимых условиях в штатах лесхозов и совхозов устанавливать должности охотоведов».

Таким образом, на территории гослесфонда по существу должно вестись комплексное лесохозяйственное хозяйство. Известно, что все лесохозяйственные мероприятия, в том числе рубка, посадка и посев леса, оказывают большое влияние на охотничью фауну и, наоборот, охотничья фауна влияет на состояние леса. Сочетание интересов лесного и охотничьего хозяйства есть наиболее правильное решение вопроса. Не случайно поэтому, что в одиннадцати союзных республиках управление охотничьего хозяйства объединено с управлением лесного хозяйства.

Сельскохозяйственные угодья наших совхозов представляют собой хорошие охотничьи угодья, и требуется небольшое внимание для того, чтобы добиться значительного увеличения запасов дичи на их территории. Известно, что куропатки и фазаны истребляют большое количество вредителей сельского хозяйства, поэтому совхозы кровно заинтересованы в их разведении; в то же время куропатки и фазаны являются интересными объектами спортивной охоты.

Относительно небольшие затраты на создание кормовой базы, водоемов и улучшение гнездовых и защитных условий сторичей окупятся увеличением количества полезных диких зверей и птиц.

До сих пор совхозы не проявляли никакой заботы об охотничьей фауне, обитающей на их территории. Теперь им вменяется в обязанность предусматривать в своих производственных планах мероприятия, обеспечивающие сохранение и размножение охотничьей фауны. Пушнопромысловые хозяйства Центросоюза казались бы по своему назначению должны уделять максимум заботы об охотничьей фауне. Однако в действительности это не так. Пока еще работники пушнопромысловых хозяйств занимались в большинстве случаев использованием имеющихся в природе запасов пушных зверей, ведя порой истощительную добычу. Эти хозяйства также должны проводить охотоустроительные и воспроизводственные мероприятия.

Свободная продажа охотничьих ружей без ограничения способствовала браконьерству. Всякий, кто хотел, мог купить охотничье ружье и бесчинствовать на охоте. Совет Министров СССР установил, что **«продажа гладкоствольных охотничьих ружей производится повсеместно по предъявлению членских билетов обществ охотников, за исключением районов промысловой охоты, для которых порядок продажи этих ружей устанавливается Советами Министров союзных республик».**

Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая с. г. предусматривается введение форменной одежды для егерей государственных охотничьих хозяйств и обществ охотников, а также выделение им служебных наделов. Это обязывает егерей оправдать то доверие и льготы, которые оказываются им. Они должны быть организаторами ведения охотничьего хозяйства непосредственно на местах.

Совет Министров СССР установил основные положения для улучшения ведения охотничьего хозяйства и поручил Советам Министров союзных республик в соответствии с местными условиями «обеспечить разработку и утверждение положений об охоте и охотничьем хозяйстве с целью улучшения ведения охотничьего хозяйства, усиления охраны и увеличения охотничьей фауны, предусмотрев в этих положениях проведение мероприятий по улучшению руководства охотничьим хозяйством и усиление борьбы с браконьерством, а также оказание организациям, за которыми закрепляются охотничьи угодья, всемерной помощи в работе».

Это поручение Советам Министров союзных республик без сомнения позволит правильно решить целый ряд вопросов ведения охотничьего хозяйства. Очевидно надо будет пересмотреть сроки и способы охоты, установление норм отстрела, усиление, а самое главное выполнение санкций, налагаемых на браконьеров. Вместе с этим необходимо установить порядок закрепления охотничьих угодий за обществами охотников. При этом очень важно определить взаимоотношение между городскими и местными охотниками. Часто приходится слышать жалобы го-

родских охотников на местных охотников, что последние якобы до начала охоты уничтожают всю дичь. Но справедливость требует отметить, что и многие городские охотники не могут быть примером в отношении соблюдения правил и сроков охоты. При закреплении охотничьих угодий за охотничьими обществами и коллективами в первую очередь надо установить тесное сотрудничество городских и местных охотников. Только при этом можно ожидать успеха в работе. **«Осуществление контроля за правильным ведением охотничьего хозяйства в стране и за соблюдением действующего законодательства об охоте»** возложено на Министерство сельского хозяйства СССР. Это позволит координировать охотничьи мероприятия, проводимые в союзных республиках.

Постановление Совета Министров СССР об улучшении ведения охотничьего хозяйства является важным этапом в развитии охотничьего хозяйства нашей Родины. В этом проявлена забота нашего правительства о важной отрасли народного хозяйства и о запросах трудящихся. Охота и охотничий спорт были и будут одним из любимых занятий миллионов советских людей.

Долг каждого охотника, работников охотничьего и лесного хозяйства, совхозов и пушно-промышленных хозяйств, а также всех любителей природы всемерно содействовать проведению намеченных мероприятий.

Все охотники и любители природы Советского Союза приветствуют Постановление Совета Министров СССР об улучшении ведения охотничьего хозяйства и прилагают все силы к осуществлению намеченных мероприятий.

НА КОНФЕРЕНЦИИ В НОВОСИБИРСКЕ

В НОВОСИБИРСКЕ состоялась 6 областная конференция охотников. Доклад о деятельности президиума общества за два года сделал тов. Семенов.

В охотобществе насчитывается 17 400 человек охотников и рыбаков, организованных в коллективы при предприятиях, колхозах, совхозах и учреждениях. Более трех тысяч человек числится при областном и районных советах общества.

В 1958 году членами общества сдано потребительской кооперации пушнины на 655 тыс. рублей. Больше всех сдали пушнины охотники Татарского района (председатель т. Толмачев) на сумму 85 тыс. рублей. За год членами общества уничтожено по области 290 волков, из них 48 охотниками Татарского района. Охотник этого района Ф. А. Бабин со своей бригадой уничтожил 28 волков.

Конференция отметила хорошую работу по охране угодий, проведенную коллективом охотников Тоучинского района (председатель тов. Миненко).

Ими за год задержано и привлечено к ответственности 35 браконьеров.

Делегаты указывали на крупные недостатки в работе президиума и его бывшего председателя тов. Мейя, допустивших огромные затраты средств на неоправданную постройку Караканской охотбазы типа дачи, которая использовалась незначительной частью охотников города.

Резкой и справедливой критике была подвергнута работа госохотинспектора тов. Кузьмина, совершенно устранившегося от работы с общественными охотинспекторами.

Делегат т. Сысоев отметил слабую работу областного совета по вовлечению молодежи в члены общества и отсутствие работы с ними. Из числа присутствующих на конференции 58 делегатов молодых охотников было всего только трое.

Конференция избрала новый состав облсовета охотничьего общества. Председателем избран А. К. Семенов.

А. ДОЛГОРУКОВ

г. Новосибирск

СЕМИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ТАЗОВСКОГО РАЙОНА

В. СКРОБОВ

Начальник охотустроительного отряда
межобластной комплексной землеустроительной
экспедиции

НЕОБЪЯТНЫ просторы омываемого водами Северного Ледовитого океана Гыданского полуострова. На 13 миллионов га раскинулись здесь Мессовская и Гыданская тундры — от устья р. Таз до островов Шокальского и Оленьего — чуть не на тысячу километров с юга на север. Издавна славятся эти места ценной пушниной и она привлекала сюда с давних пор русских промысловиков. Истинным богатством здешних тундр является песок, именуемый иногда полярной лисцей. С древнейших времен этот ценный зверек обрел себе родину в скванной холодом и вечной мерзлоте беслесной суровой тундре, где короткое полярное лето быстро сменяется долгой снежной зимой с пронизывающими ветрами и свирепыми пургами. По холмам и склонам расположены норы этого зверька, отвоєванные в вечной мерзлоте целыми сотнями его поколений. Они напоминают подземные сказочные дворцы со множеством ходов. Чем больше нор на единицу площади, тем ценнее тундровые охотничьи угодья. Плотность нор возрастает с продвижением на север. Питается песок мелкими мышевидными грызунами-леммингами, которых в тундре много. Но бывают годы, когда «урожая» леммингов нет и тогда песцы покидают тундру и массами мигрируют в поисках кормов на плавучие льды Северного Ледовитого океана или на юг — в лесную зону. Много песцов погибает в такие годы.

Промыслом песца в тундрах Тазовского района занимаются 740 охотников ненецких колхозов. Верными и незаменимыми их помощниками в тундре являются олени. На них они таларуют песца (загоняют в круг на упряжках оленей), осматривают капканы, завозят топливо и продовольствие в места промысла. Промысел на песца является доходной статьей тундровых колхозов Тазовского района. Государство оказывает им помощь в развитии охотничьего хозяйства. На ассигнованные правительством средства производится изучение и устройство охотничьих угодий силами межобластной комплексной землеустроительной экспедиции. В результате этой работы за колхозами будут закреплены участки охотничьих угодий для ведения на них охотничьего хозяйства на научной основе, определена производительность участков тундры по пушнине и даны соответствующие рекомендации. В результате работ экспедиции выяснилось, что производительность охотничьих угодий тундр Тазовского района составляет 4,7 миллиона руб. песцовой пушнины, т. е. примерно в два раза выше, чем

фактически добывается пушнины сейчас. Основываясь на этих данных, район с помощью экспедиции разработал и мероприятия по повышению производительности охотничьего промысла в семилетке в два раза.

Как показали обследования, площади Гыданской и Мессовской тундр опромышляются лишь на 42 проц. Громадные массивы ценнейших охотничьих угодий, расположенных на севере Гыданского полуострова, не используются совершенно из-за отсутствия ягельных кормов оленям, на которых здесь ведут промысел. Для освоения неиспользуемых площадей намечается:

на полуострове Явай организовать государственное охотничье хозяйство с двадцатью охотниками, которые в межпромысловый период будут заняты добычей рыбы и морского зверя;

увеличить число колхозников-охотников в районе до 800 человек за счет вовлечения в промысел женщин;

повысить производительность труда охотников, увеличив коэффициент использования времени промыслового сезона с 60 проц. до 90—95 проц. Необходимо также организовать обмен опытом передовиков промысла и довести количество капканов в среднем до 50—70 шт. на каждого охотника.

Планом намечается широкое внедрение в промысел облегченных пастей, живоловушек и кормушек-ловушек. Всего их будет изготовлено за семилетку 25 000 шт., что даст возможность успешно осваивать огромные пространства тундровых угодий с меньшими затратами времени. Таларовый (загонный) промысел является наиболее эффективным в годы высокой численности песца и в периоды массового скопления этих зверьков на ограниченных кормовых площадях тундр, происходящих обычно в начале промыслового сезона. Сейчас таларуют песцов лишь три колхоза из пяти. К концу семилетки загонные бригады будут организованы во всех колхозах.

По семилетнему плану намечается повысить обеспеченность охотников средствами транспорта. В южных и средних тундрах каждый охотник будет иметь до 40 оленей, а в северных тундрах предполагается использовать на промысле 600 собак (100 упряжек). Известно, что в годы неурожая леммингов большое количество песцов уходит с мест норения в поисках корма, из них значительная часть погибает. Между тем установлено, что если песцов подкармливать в местах их рождения (норения), то они держатся около подкормки и не уходят с подкормочных площадей.

Для этого в здешних тундрах намечаются заготовки и скормливание песцам малоценной рыбы, мяса морского зверя, отходов забоя оленей, отходов рыбозаводов не менее 400—500 тонн.

Район сдает сейчас пушнину очень низкого качества, не превышающую 51% по выходу на головку. От этого охотники и колхозы терпят убыток. Для повышения качества пушнины решено в каждом колхозе организовать мастерскую по дообработке пушнины. Это позволит повысить качество песцовой пушнины минимум на 10%, а охотники и колхозы получат дополнительно почти полмиллиона рублей прибыли.

В целях обеспечения роста производительности охотничьего промысла намечены следующие организационные мероприятия.

Установление стимулирующей оплаты труда охотникам и руководящему составу колхоза (председателю, бригадирам охотничьего промысла, сборщикам пушнины и др.).

Создание в колхозах постоянных охотничьих промысловых бригад во главе с опытными бригадирами. Закрепить за бригадами постоянные промысловые участки.

Для руководства охотничьим хозяйством колхозов рекомендовать им приглашать на постоянную работу опытных охотоведов и охоторганизаторов.

Организовать постоянно действующую службу «урожая» в районе и проводить предпромысловую разведку численности и локализации песцов в предпромысловое время.

Материальные возможности для осуществления перечисленных мероприятий у колхозов имеются. Колхозы ежегодно начисляют в недели-

мый фонд около 400 тыс. руб. Эти деньги правлениям колхозов рекомендуется расходовать на приобретение орудий промысла, средств транспорта и строительство промысловых избушек. На эти средства колхозы могут ежегодно приобретать для охотников около 5000 капканов, 1500 пастей и живоловушек, строить 5 промизбушек, приобретать 100 собак и строить мастерские по дообработке пушнины.

В качестве 20%-ных отчислений от заготовочных организаций на организацию промысла колхозы района получают около 600 тыс. руб. Эти средства рекомендуется расходовать на заготовку, завоз на участки и закладку в ямы подкормки для песца, на оплату бригадиров, охотбригад, охотоведов и охоторганизаторов, на работы по предпромысловой разведке и на дополнительную оплату труда охотников и руководящего состава колхоза. Средства, получаемые от заготовочных организаций за перевыполнение плана заготовки пушнины, рекомендуется расходовать на премиальную оплату лучших охотников, бригадиров охотбригад и лиц из руководящего состава правлений, организуемых охотничий промысел.

Принятый Тазовским райисполкомом план развития охотничьего хозяйства в районе заслуживает внимания. Он направлен на резкое повышение производительности охотничьих угодий тундр и повышение материального состояния тружеников и колхозов тундрового района. Примеру Тазовского района должны последовать все райисполкомы районов Крайнего Севера.

Ямало-ненецкий национальный округ,
Тюменской обл.

В НОГИНСКИХ УГОДЬЯХ

НА ПРОТЯЖЕНИИ ряда лет охотугодя Ногинского района являлись открытой территорией: охота здесь производилась местными и приезжими охотниками без ограничений. Это и привело к тому, что богатые запасы дичи в угодьях теперь иссякли.

Чтобы положить конец истреблению дичи и восстановить ее численность, Ногинское общество охотников обратилось в Мособлисполком с ходатайством приписать охотугодя района ногинским охотникам для организации в них охотничьего хозяйства. Ходатайство удовлетворено. В настоящее время все охотничьи угодья в районе приписаны Ногинскому обществу охотников. Общая площадь приписного хозяйства — 55 тысяч гектаров. На этой территории, впредь до особого оповещения, запрещена охота на глухарей, лесных голубей, на белую, серую куропаток и зайцев-русаков.

Вообще же охота здесь может производиться только по путевкам, выдаваемым правлением Ногинского общества охотников.

При охотничьем хозяйстве создан специальный участок по воспроизводству дичи. Он занимает территорию в 3 тысячи гектаров и расположен в границах: с западной стороны вдоль шоссеной до-

роги, соединяющей г. Ногинск с населенным пунктом Боровково, с севера граница проходит по реке Шерне, а с востока по реке Клязьме. Восточная и западная границы замыкаются в расположении Глуховского хлопчатобумажного комбината.

Весной 1958 года на этом участке были выпущены для размножения 120 завозных серых куропаток. Как показывают наблюдения, куропатки задержались на территории воспроизводственного участка и часть из них дала первый приплод.

С целью освежения кровей и оздоровления заячьего потомства в угодьях охотхозяйства весной нынешнего года выпущено несколько завозных зайцев-беляков.

Организация в Ногинском районе приписного охотничьего хозяйства возлагает на ногинских охотников большую ответственность. Они обязаны оберегать дичь в угодьях, соблюдать нормы отстрела и лично участвовать в проведении различных мероприятий по воспроизводству дичи, в том числе: в отстреле хищников, заготовке кормов и устройстве кормушек для зверей и птиц (особенно в зимнее время), закладке солонцов, устройстве гнезд, в мероприятиях по охране и защите охотничьих зверей и птиц от стихийных бедствий.

В. СОРОКИН.

А. КАЗАНЦЕВ

Фото автора

СТРОИТЕЛЬСТВО мощной Новосибирской гидроэлектростанции на реке Оби, давшей уже в 1958 году электроэнергию, потребовало создания большого водохранилища.

В результате героических усилий строителей ГЭС осенью 1956 года огромная сибирская река была перекрыта полностью и ее стремительные потоки направлены в новое, заранее подготовленное русло.

В перекрытом большой плотинной верхнем отрезке Оби началось накопление больших масс воды, которая вышла из русла и затопила большие пространства, особенно левобережной пойменной части.

После весеннего паводка 1957 года неузнаваемо изменился облик верхней части Обского побережья. Образовались громадные, раскинувшиеся на много километров, водные пространства, обширные заливы и новые широкие протоки.

К осени 1958 года размеры водохранилища и уровень воды в нем увеличились еще больше и подошли близко к последней проектной отметке, которая будет достигнута полностью в 1959 году.

После установления проектного уровня Обское водохранилище, или как его теперь с гордостью называют новосибирцы «Обское море», вытянется в длину до 210 километров и дойдет вверх по реке до города Камня, а наибольшая ширина его будет местами до 22 километров. Протяженность же береговой линии водохранилища составит более 450 километров.

Обширные водные пространства, значительные участки затопленных кустарников, поднявшиеся местами с затопленных болот вместе с камышом и тростниками, торфяники, или, как их называют охотники-сибиряки, «лабзы», создают хорошие защитные и кормовые условия для водоплавающей и болотной дичи.

Река Обь всегда являлась одним из основных путей пролета водоплавающей и болотной птицы в Сибири, а создание на ней такого большого водохранилища еще больше увеличивает значение этой пролетной «птичьей» магистрали.

Первые наблюдения за жизнью пернатого населения «Обского моря» на протяжении двух летне-осенних охотничьих сезонов 1957 и 1958 годов уже дают возможность заключить, что охотники Новосибирской области получили прекрасное новое охотничье угодье, богатое разнообразной дичью.

Уже осенью 1957 г. на «Обском море» останавливались во время пролета и скапливались в значительном количестве стаи уток различных пород, а на побережье водохранилища держались стаи самых разнообразных куликов, от маленького плавунчика до большого кроншнепа.

Осенью 1958 года во время охотничьего сезона там наблюдалось еще большее количество различной болотной и водоплавающей птицы: стаи чибисов и особенно много турухтанов, а также и стаи кроншнепов. На заболоченных участках побережья было значительное количество бекасов и дупелей, а также не часто встречающегося в окрестностях Новосибирска гаршнепа. Были большие табуны пролетных гусей, даже лебеди. В значительных количествах держались кряквы, чирки, широконоски, гоголи, крохали — большой и малый, хохлатая чернеть.

Много было шилохвости, голубой чернети, а также лысух. Реже по сравнению с другими породами приходилось видеть стаи свиязи и особенно серой утки.

На многочисленных вновь образованных островах встречаются тетерева и серая куропатка, изредка перепел, белая куропатка и дикие голуби.

На крупных островах, богатых осинником и табьяковыми зарослями, имеется заяц-беляк, сибирская косуля и даже лоси.

Осенью 1957 года на новые места устремилось много охотников. Со дня открытия охоты до глубокой осени не прекращалась интенсивная стрельба. Большинство охотников возвращалось с богатыми трофеями.

Большое количество уток было отстреляно начиная с конца сентября и в первой половине октября, в период наиболее интенсивного осеннего пролета, или, как говорят охотники-новосибирцы, «когда пошла северная утка».

Осенью 1958 года охота была еще более успешной.

С 1957 года в соответствии с решением Новосибирского облисполкома на побережье нового водохранилища начали отводить угодья охотничьим обществам для организации приписных охотничьих хозяйств.

К концу осени 1958 года на берегах «Обского моря» уже было создано восемь хозяйств, на правом берегу организовано большое Караканское охотничье хозяйство Новосибирского областного общества и еще одно — приписное хозяйство спортивного общества «Химик».

По левому берегу охотхозяйства приписаны обществам «Динамо», «Спартак», «Труд», Кировскому райсовету охотников и Всесоюзному военно-охотничьему обществу.

С появлением «Обского моря» значительное количество охотников-новосибирцев переклонило на охоту на новых водных просторах. Так, в одном только охотхозяйстве Кировского района, на его останочных пунктах, городскими охотниками проведено 2835 человеко-дней и было отстреляно ими 4446 уток разных пород и выловлено значительное количество рыбы.

Вновь образованные прекрасные охотничьи и рыболовные угодья «Обского моря» имеют большое будущее. Несомненно, при правильной организации и ведении охотничьего хозяйства оно может стать в ближайшие годы одним из основных резервуаров водоплавающей и болотной птицы Западной Сибири.

К сожалению, два минувших охотничьих сезона показали, что новосибирские охотники пока пользуются природными богатствами, не думая о будущем. На «море» за два минувших года было выявлено много случаев браконьерства. Отстрел дичи в закрытое для охоты время, вылавливание с помощью дворовых собак нелетного молодняка имели место даже на территории приписных охотничьих хозяйств. Несознательными охотниками нанесен также большой ущерб тетеревам, зайцам, серым куропаткам. Зарегистрированы случаи незаконного отстрела косуль и лосей.

Для того чтобы умножить запасы дичи на водохранилище, привлечь ее к новым угодьям и создать ей нормальные условия существования, нужно уже с нынешнего года заняться ведением правильного охотничьего хозяйства. Следует приступить к посевам в мелководных заливах водяного риса, корневищ камышей и тростников. Необходимо добиться постановления облисполкома о запрещении на несколько лет отстрела обитающих на островах боровой и полевой птицы, зайцев и копытных животных. Немаловажным мероприятием будет также введение нормированного отстрела дичи.

«Обское море» во всех отношениях заслуживает большого внимания и труд, затраченный на его охотничье устройство, безусловно сторицей окупится в ближайшие годы.

г. Новосибирск

ПУШНЫЕ ЗАПАСЫ ГОРНОГО АЛТАЯ

В. САВИНОВ

Главный госохотинспектор при Алтайском крайисполкоме.

ОБИЛЬНЫ и разнообразны охотничьи богатства Горного Алтая. В охотничьих угодьях области водятся ценнейшие виды пушных зверей: соболь, выдра, норка, белка, лисица, колонки и другие.

В результате многолетнего запрета промысла соболя и проведения в больших масштабах работ по акклиматизации и реакклиматизации численность его в последние годы исключительно возросла. Только в течение зимнего охотничьего сезона 1958/59 г. в области было добыто и заготовлено шкурок соболей в десять раз больше, чем добывалось их семь-восемь лет тому назад. Много внимания уделили алтайские охотники и работники охотничьего хозяйства вопросу акклиматизации американской норки. Она заселила почти все пригодные для ее обитания охотничьи угодья и в настоящее время Горный Алтай стал своего рода резерватом, где ежегодно отлавливаются сотни этих зверьков для расселения их в других областях и краях Советского Союза.

Бурундук.

Фото Н. НЕМЧОНОВА.

На бескрайних просторах высокогорных альпийских степей Кош-Агачского аймака живут многочисленные колонии сурка-тарбагана.

Помимо пушных зверей, в охотничьих угодьях Горного Алтая встречаются в большом количестве различные дикие копытные животные. Из девяти аймаков области марал обитает в семи. По данным зимних учетов, только на территории пяти егерских участков, составляющих незначительную часть всей площади, населяемой моралами, обитает около тысячи голов этих зверей. Много в тайге области также косуль, особенно же высока их плотность бывает зимой в таких аймаках, как Эликмонарский, Майминский, Шебалинский и Усть-Канский. Почти повсеместно в охотничьих угодьях Горного Алтая встречается кабарга.

На пастбищах высокогорной гольцовой зоны Онгудайского, Улаганского, Усть-Коксинского и Кош-Агачского аймаков пасутся громадные табуны сибирских козрогов.

Большие затраты, вложенные в свое время государством в работы по акклиматизации пушных зверей и охрану диких копытных животных, должны окупаться сторицей за счет получения большого количества ценного пушного сырья, мяса, пантов и другой продукции охотничьего хозяйства.

К сожалению, следует констатировать, что богатейшие охотничьи ресурсы Горно-Алтайской автономной области используются в настоящее время исключительно плохо, а в некоторой своей части и совершенно не используются. Облпотребсоюз, на который возложены функции организации охотничьего промысла и заготовка продукции охотничьего хозяйства, этими вопросами как нужно еще не занимается. За прошлый год пять аймачных заготконтор выполнили план заготовок пушнины всего лишь на 46,7%. В отчетах Загототдела Горно-Алтайского облпотребсоюза значится, что в целом по области план заготовки пушнины выполнен на 109%, но эти проценты сложились в основном за счет продукции клеточного звероводства совхозов и колхозов, удельный вес которой в общих заготовках был равен в 1958 г. 58,3%. В тех же районах области, где план заготовки пушнины нужно было выполнять за счет правильной организации охотничьего промысла, как показывают вышеприведенные цифры, он не был выполнен, так как заготконторы на местах не организуют охотничий промысел, предпримысловых разведок в охотничьих угодьях не проводят, молодых охотников не учат, а старых охотников становится все меньше.

Основным фактором, определяющим в целом по области выполнение плана заготовки пушнины в том или ином году, является численность белки. Когда белки в тайге много, план заготовки пушнины выполняется, если же белки мало, заготовки снижаются.

Такие заготконторы, как Улаганская и Усть-

Коксинская, в прошедшем зимнем охотничьем сезоне 1958/59 г. не смогли даже полностью использовать выданные им разрешения на отстрел соболей, а большинство охотников области до сих пор не умеют добывать норку. Еще хуже обстоит дело с заготовкой летних видов пушнины, хотя в области много сурка-тарбагана, суслика, хомяка, цокора, бурундука и других видов животных летней пушнины.

Для наиболее полного использования природных богатств Горного Алтая и в первую очередь заготовок пушнины, ягод, кедрового ореха и лекарственного сырья в Алтайском крае создано семь промхозов. В августе 1958 года предполагалось создать два охотпромхоза в системе Горно-Алтайского облпотребсоюза: Майминского и Турочакского, а в марте еще один охотпромхоз — Онгудайский. Однако, несмотря на то что с момента организации первых двух промхозов прошло более полугодия, эти хозяйства еще не организованы. Так, до сих пор не определено место центральной усадьбы для Майминского промхоза, технику, присылаемую для промхозов, используют по другому назначению. Крайпотребсоюз выделенные для охотпромхозов два трактора отдал своим строительным трестам, а из двух легковых машин, также присланных в адрес промхозов, облпотребсоюз одну машину забрал себе, отдав промхозу старую, а второй промхоз вообще не получил автомашины.

Промхозам положено иметь постоянные кадры штатных охотников, но эти штаты до сих пор не укомплектованы.

Организация охотпромхозов открывает в Горно-Алтайской автономной области широкие перспективы для наиболее полного использования природных ресурсов тайги. Помимо заготовки пушнины, кедрового ореха, ягод и лекарственного сырья, такие охотпромхозы, как Турочакский и Онгудайский, располагая полным штатом квалифицированных охотников, в состоянии будут проводить отстрел маралов, консервировать и сдавать панты, а также проводить плановые заготовки мяса диких копытных животных. Для этого нужно, чтобы руководители Горно-Алтайского облпотребсоюза перестали считать охотпромхозы ненужным, обременительным для них делом, а приняли бы все необходимые меры к тому, чтобы в самое короткое время укрепить эти хозяйства и заставить их служить делу правильного, планового использования природных богатств.

Важную роль в деле организации и правильного ведения охотничьего промысла области будет играть и Горно-Алтайское областное общество охотников. В связи с новыми задачами, поставленными перед обществами охотников недавно созданным «Росохотсоюзом», Горно-Алтайское областное общество охотников несомненно вложит крупный вклад в перестройку работы охотничьего хозяйства области.

ДИЧНЫЕ БОГАТСТВА

ДЕЛЬТЫ АМУ-ДАРЬИ

А. КОВАЛЕНКОВ

В ДЕЛЬТЕ АМУ-ДАРЬИ, там, где она впадает в Аральское море, на сотни километров тянутся заросли камыша и рогоза, перерезанные густой сетью протоков. Здесь много мелких и крупных озер. Они занимают около 600 000 гектаров.

С ранней весны до поздней осени на всех водоемах дельты держатся всевозможные виды водоплавающих — лебеди, пеликаны, бакланы, различные породы уток и гусей. Озерные отмели, старые русла рек и болота богаты серыми и белыми цаплями, кроншнепами. В прибрежных камышах и тугаях водятся камышовые коты, барсуки, шакалы, дикие свиньи, лисы. В большом количестве обитает фазан.

На окраинах камышовых зарослей — среди кустарников джунгиля и турангиля много зайцев-талаев.

Выпущенная в озера дельты 14 лет назад ондатра хорошо акклиматизировалась и в настоящее время добывается ежегодно.

Особенно оживленно бывает в протоках и озерах осенью, когда к гнездящимся здесь птицам прибавляются огромные стаи пернатых, летящих с севера на юг. В это время все озера буквально кишат дичью. При выстреле в воздух поднимаются десятки тысяч птиц, при этом иногда даже не слышно голоса рядом стоящего человека.

К большому сожалению, охране птиц и зверей здесь не уделяется никакого внимания. Многие «охотники» рассматривают местные природные богатства как источник наживы. Каких-либо норм отстрела в дельте Аму-Дарьи не существует. Из районов Чимбая, Муйнака, Кунграда и Нукуса весной и осенью приезжают сюда сотни людей для того, чтобы как можно больше набить дичи. При этом тысячи лысук бьют с быстроходных моторных лодок и катеров. Несмотря на то что в Кара-Калпакской АССР полностью запрещен отстрел лебедя, белой цапли и фазана, численность этих видов все же сокращается.

Нередко встретишь и «промышленника», который держит свору собак, несколько ишаков и живет только охотой. Добываемое ими мясо продается на рынке.

Массовый отстрел вынуждает птиц менять пролетные пути. Зимой, когда цепи приезжих охотников прочесывают тугаи, уничтожается огромное количество зайца. Еще живет здесь и такая разновидность браконьерства, как отстрел зайцев из-под фар автомашины.

В настоящее время почти все взрослые мужчины из местного населения имеют ружья. Большинство их не имеют представления о правилах и сроках

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

охоты. Охотятся круглый год, уничтожая хлопунцов и беременных зайчих.

Нельзя без возмущения говорить о деятельности Аму-Дарьинской экспедиции по борьбе с азиатской саранчой. Экспедиция ежегодно организует выжигание камыша. Так, в 1957 г. весной в дельте Аму-Дарьи было выжжено 400 000 гектаров при зараженной площади саранчой в 75 000 гектаров. Срок выжигания назначался на март и середину апреля, но практически затянулся до первых чисел мая. Огромное пламя огня при сильном ветре переносится на сухой камыш озер. Пожарища губительно действуют на охотничье-промысловых птиц и зверей. В огне во множестве гибнут утки, гуси, фазаны, а из зверей зайцы и даже кабаны.

Между тем есть все возможности проводить выжигание только на территории заражения плюс 15—20%, значительно сократив площадь пожарища. При этом сроки пуска палов надо перенести на вторую половину февраля, до момента размножения дичи.

Экспедиция проводит также опыление площадей, зараженных азиатской саранчой, применяя арсенит кальция. Препарат губительно действует на выводки фазанов, зайцев и даже на диких поросят. А ведь достаточно перейти на опыление гексахлораном и гибель дичи прекратится.

Давно пора навести порядок в дельте Аму-Дарьи. Интересы охотничьего хозяйства настоятельно требуют, чтобы в этих богатых угодьях прежде всего был создан заповедник.

На территории, которая не войдет в заповедник, следует организовать приписные охотничьи хозяйства, в частности местных охотничьих обществ.

При правильной организации охотничьего хозяйства в дельте Аму-Дарьи можно было бы заготавливать для общественного питания большее количество мяса птиц и диких свиней.

Назрел вопрос о том, чтобы и на Аму-Дарье были установлены нормы отстрела. Необходимо также строго наказывать браконьеров, которые в настоящее время ведут себя в дельте, как хозяева.

КУРАГИНСКИЙ ПРОМХОЗ

Г. СОКОЛОВ

В БАССЕЙНЕ рек Кизира и Казыра, на территории Курагинского района, в течение ряда лет заготовками охотничьей продукции занимались заготовительный пункт РПС, сельпо, ОРСы и Артемовский золотопродавец. Такое количество заготовителей при отсутствии в районе центрального органа в этой системе отрицательно сказалось на освоении охотничьих угодий и выполнении планов по добыче пушных зверей. Охотничьи угодья осваивались крайне неравномерно. В то время как в одних участках наблюдался избыток охотников, в других ощущался большой недостаток, а третьи совсем никем не посещались.

В тех местах, где скопилось большое количество охотников, они выбивали начисто соболей, колонков, горностаев, боровую дичь и пр., в то время как в других угодьях численность соболя была чрезмерно высока.

Заготовительный пункт не принимала никаких мер к освоению отдельных охотугодий. И если находились отдельные бригады охотников, желающие попасть в дальние участки тайги, то все они на свой страх и риск вкладывали денежные средства в транспорт, снаряжение и благоустройство угодий. Такая бригада обычно тратила по 18—20 суток, чтобы пробраться в лодках в верховья рек Кизир и Казыр. Через некоторое время лодки приходилось сплавлять обратно и дальше заходить уже на лыжах.

О внедрении новых видов транспорта, техники промысла, способствующих облегчению труда охотника, освоению глубинных угодий и повышению производительности труда охотников, не было и речи.

Глубинные охотугодья по верховьям рек Казыра, Кизира, Нички и Шинды охотники перестали посещать, пришли в ветхость охотничьи избышки, за-

Река Казыр.

Фото автора

росли тропы и дороги, ведущие в угодья. Резко сократилось количество охотников, а как результат этого снизились заготовки пушной продукции. Достаточно сказать, что в сезон 1957/58 г. в районе было заготовлено 7,5 тыс. штук белок, или иными словами с 5,7 кв. км добыта одна белка. Так низок здесь был выход охотничьей продукции. Еще резче сократилась добыча горностаев и колонков, почти прекратились заготовки весенне-летних видов: бурундука, водяной крысы, крота и суслика.

Богат и разнообразен по рекам Казыр и Кизир мир копытных. По многочисленности и наиболее широкому распространению на первом месте стоит марал, занимающий всю высокогорную зону района. Наибольшей численности он достигает в угодьях, прилегающих к верховьям рек Кизир, Казыр, Шинда и Ничка.

Другим многочисленным видом на территории района является косуля. Занимает она, как правило, западную часть района, представляющую собой степь, лесостепь и безлесные отроги гор. Численность ее также довольно значительна, особенно в осеннее время, когда выпадающий в тайге снег заставляет выйти ее в открытые степи. Кабарга занимает глубинные, преимущественно скалистые и захлапанные участки тайги. Плотность ее в некоторых местах довольно большая.

Лось также встречается почти на всей территории района, но в несколько меньших размерах, чем марал и косуля. Наибольшей плотности достигает в низинных местах, поймах рек, в угодьях, примыкающих к озерам. Олень достигает наибольшей плотности в верховьях рек Кизир и Казыр. Зимой он спускается вниз по рекам, с таянием снегов снова уходит в глухие высокогорные места. По словам охотников, встречаются табунки 25—30 оленей.

Сибирский козерог встречается в верховье реки Рыбная (левый приток р. Казыр).

Из хищников здесь встречаются рысь, росомаха и особенно много медведей. Добывают медведя преимущественно капканом и ружьем в весеннее время. Охота на берлоге и с собакой не практикуется. Росомаха и рысь встречаются в незначительном количестве и отстреливаются случайно.

Соболь достиг большой плотности в последнее пятилетие. Лишь участки тайги, примыкающие к бассейну реки Сисим (северо-западная часть района), имеют сравнительно низкую плотность соболя. Наибольшая плотность его отмечается в угодьях верховья рек Кизыр, Казыр и их притокам Ничке, Тумановке, Березовой, Рыбной и некоторым другим притокам.

Одновременно с увеличением поголовья соболя наблюдается падение численности белки, ко-

лонка и горностая. Охотники почти не встречали следов белки, горностая и колонка в течение всего промыслового сезона. Средняя добыча белок на одного охотника колеблется в пределах 25—40 штук.

В таких условиях здесь вполне своевременно и целесообразно в прошлом году был организован Курагинский охотничий промхоз.

Площадь охотугодий Курагинского промхоза составляет 2,1 млн. га. Вся территория его разделена на три производственных участка. Артемовский участок включает угодья, прилегающие к правобережью р. Кизыр, притокам Ничке и Шинде, а также угодья бассейна реки Сисим. Второй центральный производственный участок охватывает угодья по левобережной части реки Кизыр, включая Можарские озера, расположенные в 75 км от центра промхоза с. Кордово.

Третий участок отличается от двух первых большей площадью и включает наиболее ценные угодья бассейна реки Казыр. Центром третьего участка служит заимка Тридцатые Озера. Расположена она на реке Казыр в 115 км от центра хозяйства. Сюда же планируется завоз 25—30 семей охотников, живущих в настоящее время в других селах района.

На центральной усадьбе хозяйства за прошедший год были построены административные, складские помещения и некоторые другие подсобные предприятия. Однако строительство еще далеко не закончено и будет продолжено в текущем году. Предстоит построить пункты переработки продукции ягод, грибов; дома для жилья, склад для пушнины и некоторые другие подсобные помещения.

Территория производственных участков разбита на бригадные и индивидуальные охотничьи участки, которые закрепляются за группами охотников в 3—6 человек. Бригады в 5—6 человек создавались в тех случаях, когда за ними закреплялись наиболее удаленные охотничьи участки.

Площадь бригадным участкам отводили из расчета 35—45 кв. км темнохвойных и 65—70 кв. км светлохвойных лесонасаждений на одного охотника. Большое внимание обращалось на выход продукции с

Переправа через горную речку.

участка в прошлом, на численность животных в настоящее время, на доступность его для освоения и на ряд других существенных моментов.

Количество штатных охотников утверждено для хозяйства в 90 человек, хотя было бы разумнее планировать штатную рабочую силу из расчета закрепления всей площади наиболее ценных высокопродуктивных охотничьих угодий. Не оставляет сомнения, что количество штатных охотников в промхозе должно быть увеличено до 130—135 человек.

Привлечение к участию в зимнем промысле колхозных охотников будет способствовать полному освоению охотугодий. Целесообразно также использовать сезонную рабочую силу, которую необходимо привлекать для освоения территории. Но этого недостаточно. Число договорников должно быть увеличено настолько, чтобы можно было освоить все оставшиеся незакрепленные за штатными охотниками участки тайги.

В этом году промхозу надо приложить все возможности для увеличения заготовоклетней продукции. Ответственность повышается в связи с тем, что промхозу в этом сезоне будет доведен и тот план, который раньше был у заготовконторы РПС.

В прошедший сезон промхоз по независящим от него причинам не проводил отстрела копытных. В этот же сезон хозяйство будет проводить отстрел маралов с целью заготовки пантов. В связи с этим надо заранее провести подготовку, чтобы лучше организовать эту работу. Уже сейчас надо наметить места отстрела, пути транспортировки пантов. Особенно необ-

ходимо обратить внимание на консервировку пантов или в противном случае все начинание будет сведено на нет. При этом необходимо предусмотреть полное использование мяса отстреливаемых животных. Промхоз в течение сезона может отстрелять до 100 маралов.

Большая работа предстоит по учету фауны хозяйства. Для решения этой задачи необходимо привлечь охотников хозяйства.

Особое внимание следует обратить на восстановление поголовья лайки в районе, т. к. сейчас здесь с трудом можно встретить чистокровную лайку. Ввоз в большом количестве беспородных собак отрицательно повлиял на общее поголовье лаек. В настоящее время все большее число охотников испытывают недостаток в хороших собаках. Хозяйству в этом году надо взять на учет всех лаек, хорошо зарекомендовавших себя в прошедшем сезоне, и на их базе создать племенные гнезда. Однако это далеко не выход из положения. Необходимо завести хороших производителей. Поголовье лайки должно быть восстановлено в самый кратчайший срок, что во многом будет способствовать повышению производительности труда охотников.

Особо следует остановиться на проблеме транспорта в хозяйстве, т. к. отсутствие его не позволяет освоить глубинные участки тайги. На территории хозяйства почти невозможно использование конного транспорта, особенно для нужд охотничьего дела. Зато испокон веков охотники пользуются здесь лодками для доставки продуктов и снаряжения в отдаленные угодья, но, как мы уже упоминали, заходили вверх по рекам

они на шестах, тратя очень большое количество времени непроизводительно.

В настоящее время открываются огромные перспективы перед использованием для освоения глубинных участков моторных лодок. Однако вопрос этот в хозяйстве еще не решен. Чтобы завести охотничьи бригады за 300—350 км вверх по рекам Кизыр, Казыр, Ничке, Шинде и другим, полностью обеспечить рыболовные бригады на Можарских озерах, хозяйству необходимо иметь не менее 14—16 (шести-, десяти- и двенадцатисильных) моторов. Заготуправлению крайпотребсоюза надо решить этот вопрос в самое ближайшее время. Промхоз не сможет должным образом осветить отдаленные участки тайги, наиболее богатые пушным зверем, пока не будет обеспечен транспортом.

Одним из наиболее насущных вопросов остается вопрос обеспечения охотников всем необходимым для производства охоты.

К сожалению, мы до сих пор не можем обеспечить охотников ружьями малых калибров. В прошедший сезон Курагинский промхоз, несмотря на завяку, в которой указывалось по-

требное количество ружей малых калибров, получил их мизерное количество.

Следует заметить, что в прошедший охотничий сезон хозяйство не было обеспечено по вине вышестоящих организаций капканами № 2, необходимыми для лова соболя, и что выпускаемые в настоящее время капканы страдают рядом существенных недостатков. Как правило, они недоброкачественны: пружины их лопаются на морозе, они сильно ржавеют, порой капкан невозможно взвести, а некоторые из них потом не срабатывают, если даже зверь и наступит на язычок. Качество выпускаемых капканов надо улучшить.

Следовало бы в связи с этим обратить внимание на предложенный когда-то ВНИО древесный капкан на белку, хорошо зарекомендовавший себя на испытаниях. Довольно странным кажется такое положение, когда мы стремимся увеличить выход белки и в то же время по неизвестным причинам задерживаем выпуск эффективного и совершенного капкана.

Плохо обстоит дело в промхозе с обеспечением охотников

шинельным сукном, ичижной кожей, охотничьими топорами, ружейными принадлежностями и другим таборным имуществом. Всем хорошо известно, какое количество пожаров ежегодно возникает в наших лесах. Известно и то, что в значительной мере возникновению пожаров способствуют бумажные пьжи, применяемые нашими охотниками. Не пора ли наладить, наконец, снабжение охотников войлочными и другими невоспламеняющимися пьжами.

В настоящее время на озерах живет 14 семей штатных охотников хозяйства, что также в первое время во многом облегчит проблему рабочей силы.

В этом году хозяйство приступит к строительству производственных построек, прокладке дороги и т. п.

Природные условия района при правильной организации хозяйственной деятельности позволят в самые ближайшие годы во много раз повысить производительность охотничьих угодий. Все это увеличит товарный выход пушнины (в ценностном выражении) в 3—4 раза.

г. Иркутск

О ЗАГОТОВКАХ ВОДОПЛАВАЮЩЕЙ ДИЧИ В ЮЖНОЙ ЗОНЕ

СОВЕРШЕННО правильно в передовой журнала (№ 3, 1959 г.) предлагается организовать заготовки водоплавающей дичи в местах ее концентрации во время осеннего пролета, когда она особенно хорошо упитана и имеет прекрасные вкусовые качества.

Заслуживает внимания и вопрос о привлечении к отстрелу дичи охотников-любителей.

Заготовка дичи несомненно наиболее эффективно будет выполнена охотничьими промхозами северной и средней полосы. Но к выполнению этой важной задачи по увеличению производства мяса следовало бы привлечь и добровольные общества охотников южной зоны, где скапливается большое количество хорошо упитанной водоплавающей дичи в период осеннего пролета.

Вот, например, в охотугодьях Краснодарского края поздней осенью скапливается большое количество водоплавающей дичи. Но организованный отстрел и заготовки этой дичи на Кубани никак не производятся. Некоторые руководители охотничьих организаций считают, что такие заготовки могут оказать вредное влияние на запасы нашей охотфауны.

Мы считаем это неправильным. Организованный отстрел дичи в осенний период не принесет ущерба охотфауне.

Для выполнения этой задачи следует привлечь к заготовкам добровольные общества охотников и обязать охотников сдавать дичь заготовительным организациям по установленной государственной цене. Охотники-любители с удовольствием исполняют свой отпуски для охоты, проведут его интересно и окажут значительную помощь в заготовке дичи.

Охотники-любители С. GERMAN, К. ЛЫКОВ,
Ф. КАРАЩУК, Я. ПЕТРЕНКО

Охотник г. Перми С. Иванов со взятыми на логове волчатами. Он ежегодно истребляет волков на ваву. В этом сезоне в розыске логовов ему помогает выращенная им волчица.

У ПРОМЫСЛОВИКОВ ЧУКОТКИ

К. КУЗАКОВ кандидат экономических наук

ЖИВОТНЫЙ мир Чукотки богат и разнообразен. Здесь обитает около двадцати видов промысловых зверей: песцы, лисицы, горностаи, белки, зайцы, россомахи и другие.

С 1951 по 1953 г. на Чукотке велись работы по восстановлению запасов соболя. В прежних его местах обитания — в верхнем и среднем течении реки Анадыря и в верховьях реки Омолана — было выпущено 150 соболей. Обследование показало, что они хорошо прижились и широко расселились. В 1951 г. в Восточно-Тундровском районе выпустили ондатру. Она успешно прижилась, несмотря на то, что выпущена далеко за Полярным кругом. В 1955 г. открылся ее плановый промысел. Промысловая фауна Чукотки пополнилась новым видом — норкой, которая выпущена для акклиматизации в Лестковском районе.

Многие колхозы Чукотки занимаются промыслом пушных зверей и он приносит им значительные доходы.

На Чукотке много настоящих мастеров пушного промысла. Далеко за пределами округа известно имя охотника тов. Тынаныквата из колхоза «Большевик», Чаунского района. Он хорошо изучает участок промысла, круглый год проводит там наблюдения за поведением песца и систематически его подкармливает. За 1957/58 промысловый сезон он сдал государству пушнины на 22,7 тыс. руб.

Заслуживает внимания опыт промысловика Ивана Ульвелькота из колхоза «Рассвет Севера», Иульгинского района. Много лет промышленляет он песца на острове Врангеля, зная там все окрестные места, звериные тропы, прибрежные бухты и лиманы. Иван Ульвелькот считает, что успех промысла зависит от своевременной и постоянной выкладки подкормки. Осенью, еще до выпадения снега, он подвозит к местам промысла мясо моржа — сначала в свежем виде, потом кисло — или отходы: легкие, кишки, печень и кровь. Ульвелькот не только прикармливает песцов ради успешной добычи, но, применяя такую подкормку, он улучшает качество шкурок песцов. Иван Ульвелькот считает, что такая подкормка и последовательность ее хорошо влияют на рост ворса у животных. К началу промысла выложенный Иваном Ульвелькотом корм имеет стойкий запах. Чтобы при сильном морозе запах не исчез, он добавляет к подкормке жареное мясо с жиром.

Для устойчивости запаха опытный охотник складывает мясо в ямку и закрывает ее сверху торфом. В образовавшейся после этого кучке делает три отнорки, а на самом верху — отверстие для пополнения подкормки. После того когда песцы откормятся и их шкурка станет выходной, он ставит капканы прямо у нор.

Если приманка торфом не засыпается, то капканы ставятся прямо в снег. Снег под капканом счищается на глубину до 2 см, делается углубление и на дне ямки кладутся подпаленные перья утки или гуся, обмазанные кровью. Настороженный капкан Иван Ульвелькот закрывает пластиком срезанного снега и сверху посыпает еще снежной пылью. Затем вокруг разбрасывает крошки мерзлой крови или мелкие кусочки мяса, имеющего также стойкий запах.

Иван Ульвелькот к промыслу готовится заблаговременно. Он тщательно ухаживает за капканами, смазывает их моржовым или нерпичьим жиром, проверяет дуги, пружины, насторожки, чтобы капканы действовали безотказно. Из всех видов капканов Ульвелькот предпочитает капканы № 1. Он имеет сорок капканов, из них в работе обычно находится 25—30 штук, остальные охотник возит с собой для резерва. У охотника всегда готова упряжка сильных и выносливых собак.

В 1957 г. Иван Ульвелькот выполнил план добычи пушнины на 600% и получил из колхоза за сданную пушнину только деньгами более 15 тысяч руб. За высокие показатели в охотничьем промысле знатный охотник удостоен права участвовать на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Коренное население Чукотки раньше редко применяло пасти. За последние 2—3 года охотник Василий Филатович Мальков построил более 150 пастей коробкового типа и установил их в местах, не заносимых снегом. В районе расположения пастей В. Ф. Мальков выкладывает подкормку, используя для этого нерпичье мясо и рыбу. Кроме того, он ведет промысел зверя и капканами. Применение такого комбинированного капканно-пастевого промысла позволило В. Ф. Малькову намного повысить производительность труда и ежегодно добывать все возрастающее количество пушнины. В. Ф. Маль-

Охотник Н. Старцев после проверки капканов.

ков — неоднократный участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Однако в целом на Чукотке заготовки пушнины еще значительно отстают от имеющихся сырьевых ресурсов. Особенно резко отстают пушные заготовки в Чукотском, Беринговском, Провиденском и Иультинском районах.

Восточно-Тундровский район расположен в лесотундре. Здесь водятся не только песец, лисица, но много белки; размножилась ондатра. Но заготовительные организации завозят в этот район

орудия лова только на песца. У охотников не хватает мелкокалиберных винтовок, патронов и ним для беличьего промысла нет, а также мало капканов для отлова ондатры.

К сожалению, на Чукотке еще низким остается качество пушнины. Только несколько процентов шкурок песцов сдаются первым сортом. На плохой сортности пушнины охотники теряют сотни тысяч рублей. Охотоведам Чукотки следует оказать помощь охотникам и научить их обрабатывать шкурки пушных зверей.

ПРИПИСНЫЕ ХОЗЯЙСТВА НА УКРАИНЕ

Е. КРАЙНЕВ

ПРАКТИКА последних лет показывает, что там, где угодья закрепляются за охотничьими коллективами, районными или областными советами обществ охотников, государственными организациями, можно в течение 2—3 лет увеличить численность охотничьих зверей и птиц в этих угодьях.

Положительная роль приписки охотничьих угодий низовому коллективу общества охотников доказана примером многих обществ, в том числе и примером Харьковского областного общества охотников и рыболовов.

В Харьковской области имеется два приписных охотничьих хозяйства, закрепленных за низовыми коллективами охотников. Оба эти хозяйства располагают собственными охотничьими домами, оборудованными для культурного отдыха охотников. Например, приписное хозяйство охотколлектива завода ХЭМЗ, кроме дома с необходимой мебелью и постельными принадлежностями, имеет приусадебный участок, электростанцию, ледник, подсадных уток, лодки и др.

В числе мероприятий по увеличению численности охотничьей фауны на Украине и стоит задача в течение ближайших лет ликвидировать обезличку в пользовании охотугодьями.

Основными хозяевами охотничьих угодий должны стать главным образом низовые коллективы охотников и районные советы охотничьих обществ.

Расширенный пленум республиканского Совета общества охотников и рыболовов отметил, однако, что областными советами общества охотников не выполнены основные требования съезда украинских охотников и рыболовов, который требовал от всех охотничьих обществ организовать в каждом районе приписные хозяйства районного совета общества, а также и низовых коллективов.

К 1 октября 1958 г. в республике насчитывалось приписных охотничьих хозяйств районных советов общества — 113, а хозяйств низовых коллективов только 25. К 1 января 1959 г. число приписных хо-

зяйств районных советов возросло на 17, а низовых коллективов — только на 5.

До 1959 г. не начата организация хозяйств районных советов обществ в Волынской, Сталинской, Тернопольской областях, а хозяйства низовых коллективов имеются только в Винницкой, Житомирской, Киевской, Ровенской, Станиславской, Харьковской, Херсонской областях. Пионером в этом деле является Харьковское общество.

Такое, пока незначительное, увеличение количества охотхозяйств объясняется тем, что многие охотники не представляют себе положительной роли таких хозяйств для увеличения фауны и недостаточно энергично берутся за это дело.

Примерная схема решения вопроса о ликвидации обезлички в пользовании охотугодьями, очевидно, должна быть такой:

Первый этап — осуществляется приписка и организация хозяйства. В течение этого периода производится специальное и общее устройство организуемых хозяйств и проводятся в них воспроизводственные мероприятия. Безусловно, в это время всякая охота на территории организуемых хозяйств исключена, кроме уничтожения вредных хищных зверей и птиц, бродячих собак и кошек.

Второй этап — это эксплуатация хозяйства, с соблюдением определенного режима, который должен предусматривать такой отстрел дичи, чтобы оставшееся маточное поголовье к будущему сезону смогло обеспечить необходимое воспроизводство.

Решая задачу ликвидации обезлички в пользовании охотугодьями, всем охотникам необходимо твердо помнить, что настало такое время, когда охотником считается не только тот, кто умеет стрелять охотничьих зверей и птиц, а тот, кто также умеет их разводить и сохранять.

Для усиления воспитательной работы среди членов общества президиуму республиканского Совета общества поручено подготовить печатные лекции и доклады по вопросам развития охотничьего хозяйства для распространения их среди всех звеньев охотничьего общества республики, что уже осуществляется. Кроме того, подготавливаются к выпуску в 1959 г. 8 цветных плакатов.

г. Киев

ОХОТНИЧЬЕ ОБЩЕСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ХОЗЯИНОМ УГОДИЙ

М. САВЕЛЬЕВ

Председатель Окружного совета ВОО Туркестанского военного округа

В ТАШКЕНТСКОЙ области уже давно существуют два спортивно-охотничьих хозяйства Всеармейского военно-охотничьего общества Акчинское и Дальверзинское. В свое время это были богатейшие уголья. Но за последние годы здешняя фауна настолько обеднела, что ставился вопрос о ликвидации хозяйств.

Однако охотничья общественность решила охранять их и довести плотность дичи до бывшего обилия.

В свое время к Акчинскому хозяйству было приписано 120 тыс. га, расположенных в отрогах Чатнальского и Кураминского горных хребтов и в пойме р. Ангрэн. При ограниченном штате егерей такая огромная площадь по существу не охранялась и браконьеры свободно хозяйничали в любом месте. С увеличением штата егерей общество отказалось от всех уголдий Кураминского хребта, оставив за собой пойменный участок и отроги Чатнальского хребта — всего 64 тыс. га — площадь, где можно было по-настоящему наладить охрану. Увеличили и число егерей. Затем в пойму р. Ангрэн выпустили 50 пар фазанов. Летом их заботливо охраняли от хищников, зимой подкармливали. Через три года поголовье фазанов увеличилось настолько, что в 1957 г. разрешили отстрелять сто двадцать голов. Около 600 га площади объявили заказником.

Весна 1958 г. была крайне неблагоприятной для размножения фазанов — весь пойменный участок оказался под водой, многие кладки, а частично и выводки, погибли. Но фазаны уже освоились здесь настолько, что вывели цыплят на более высоких местах — в пшенице, клевере и других посевах и, как только вода упала, — вновь вернулись в пойму. Учет показал, что в сентябре на каждых 10 га пойменных уголдий насчитывалось до 15 фазанов.

В зависимости от климатических условий каждого года мы стали регулировать сроки охоты и нормы отстрела кеклика. В случае затяжной холодной весны начинали охоту позднее установленных правительством сроков, а при глубоких снегопадах прекращали охоту раньше. Сначала установили норму отстрела на охотника в день 10 птиц, затем снизили ее до 8. И сейчас хозяйство полностью удовлетворяет заявки коллективов военных охотников в путевках. За осенне-зимний сезон 1958/59 г. хозяйство посетило более восьмисот охотников. Егерями учтено более 2 тыс. отстрелянных кекликов, 73 зайца, 56 лисиц, 7 шакалов, 6 волков, 2 камышовых kota.

На территории хозяйства появились горные козлы, кабаны и улары.

Не обошлось без споров с местными хозяйственными организациями. Руководители Ахан-Гаранского совхоза № 2 и, в частности, главный агроном А. И. Дехто якобы для освоения пойменных земель под хлопок осенью 1957 г. организовали

усиленное выжигание пойменного камыша и в первую очередь в заказнике. Пришлось Окружной охоторганизации ВОО вести переговоры с совхозом. Весной же 1958 г. ни один гектар выжженной площади вспахан не был. Выяснилось, что для выполнения плана освоения земель под хлопок у совхоза на много лет хватит целины и без площади, отведенной под заказник. Просто тов. Дехто хотел освоить участок, расположенный рядом с центральной усадьбой, и, по его выражению, «выкурить» охотничье хозяйство со своей земли.

Мы начали отстаивать права на существование заказника, доказывая, что — фазан — не помеха сельскому хозяйству, он приносит только пользу.

В феврале 1959 г. распоряжением Совета Министров Узбекской ССР под заказник в Акчинском хозяйстве было выделено 496 га. На этой площади запрещено пасти скот, вырубать и выжигать растительность.

На увеличении количества дичи в Акчинском хозяйстве благоприятно сказалось упорядочение посещения хозяйства охотниками и активная борьба с браконьерами. Спортивно-охотничья секция, возглавляемая И. Л. Мотузом, неоднократно организовывала выезды группы общественных инспекторов на борьбу с браконьерами. Сам тов. Мотуз, активисты-общественники тт. Данков, Зуев и другие, задерживая нарушителей, не только составляют на них протоколы, но зачастую, особенно молодежи и сельским охотникам, разъясняют, в чем сущность этих правил и к чему ведет несоблюдение их. О наиболее злостных браконьерах мы сообщаем в печать и общественным организациям по месту работы нарушителей.

Наиболее ярким примером может служить случай с учителем тов. Абдувалиевым. Поселок Уртабоз, где он проживает, расположен на самой границе заказника. Абдувалиев выходил вечером в заказник, делал один, редко два выстрела и через 15—20 минут возвращался домой с фазаном. И так изо дня в день. Немало фазанов истребил Абдувалиев, но еще больше вреда наносил он тем, что подавал молодежи дурной пример. Он бравировал своей неуловимостью и, подвыпив, хвастливо заявлял:

— Пусть фазанов разводят, а я их буду стрелять. Меня не поймают.

И действительно, поймать его было трудно. Пришлось устроить засаду. Поймали. Оштрафовали. Но Абдувалиев продолжал истреблять фазана. Действия же его стали более осторожными и наглými. Он даже приходил к начальнику хозяйства под хмельком и говорил:

— Завтра мне надо убить четырех фазанов. Скажи егерям, пусть лучше караулят.

Для привлечения его к судебной ответственности не было материала, не было свидетелей. Автор этих строк написал обо всем народному судье и попросил его поступить так, как ему подскажет долг советского человека.

Судья вызывал Абдувалиева в район. Какой там состоялся разговор — не знаю, но скоро Абдувалиев впервые пришел на усадьбу хозяйства трезвым и заявил:

— Клянусь, что больше стрелять фазанов не буду.

И он держит свое слово.

Не ликвидировали мы и Дальверзинское хозяйство.

Много вреда фауне приносили здесь рыбаки-промысловики, которые, работая без контроля, хищнически истребляли не только рыбу, но и дичь. Присмотревшись к их «деятельности», мы потребовали ликвидации этой бригады. Правда, не сразу, не без труда, но рыбаков с территории хозяйства убрали. Спокойнее стало на озерах, увеличилось число гнездящихся уток.

Но неожиданно возникло новое обстоятельство, ставшее препятствием для увеличения поголовья дичи. В 1956 г. на озера хозяйства выпустили ондатру. Появились и ондатроловы. На озерах Янги-Куль, Малый Калган-Сыр и Травное прочно осели люди «свободной профессии» Шинкарев, Скворцов и Дрожжин. Зимой они ловили ондатру по договору с промхозом, а весной, летом и осенью под предлогом наблюдения за ондатрой вылавливали рыбу запрещенными орудиями лова, собирали утиные яйца, ловили сетями и капканами утят. Три богатейших озера почти опустели. Пришли и ондатроловы на самое крупное озеро хозяйства Большой Калган-Сыр.

И снова встал вопрос о необходимости ликвидации Дальверзинского хозяйства и создания нового. Наиболее активная часть совета общества рассудила иначе. Было решено заключить дого-

вор с промхозом и ловить ондатру силами работников хозяйства.

В 1958 г. такой договор был заключен на шесть озер. Опыт вполне оправдал себя. Стало ясно, что ондатра совершенно не мешает утке, а утка не мешает ондатре. Работу же егерей-ондатролов можно организовать так, чтобы одно не мешало другому. Прокосы — дорожки для ондатры они делали там, где не гнездится утка, а постановку и осмотр капканов производили только в те дни, когда на озерах не было охотников.

В этом году мы объявили ондатроловам, что на всей территории хозяйства зверьков будем ловить сами и предупредили, чтобы они покинули угодья и прежде всего сняли с озер рыболовные снасти, убрали лодки.

До 1957 г. норма отстрела дичи на охотника в день хотя и была установлена, но фактически ее никто не придерживался. В начале сезона отдельные охотники били по 25—30 уток за одну зорю, делая до сотни выстрелов. И потому местной дичи на озерах хватало на две-три охоты. В 1957 г. окружной совет общества принял решение установить норму отстрела на охотника в день не более 10 уток, а количество выстрелов — не более 30. Начало охоты перенесли на 2 недели позднее республиканского срока. В те дни, когда кругом шла стрельба, на озерах хозяйства стояла тишина. Утка находила здесь

В ожидании матери.

Фото Л. КОТЛЯРОВА

укрытие, и привыкала. С началом охоты соблюдение установленных норм строго контролировалось как работниками хозяйства, так и охотничьей общественностью. И всю осень 1957 г. в хозяйстве велась хорошая спортивная охота.

В прошлом году охота на озерах хозяйства была добычливее, чем на свободных угодьях, хотя они и расположены в более отдаленных глухих местах.

В целях восстановления поголовья фазанов полуостров озера Большой Калган-Сыр (площадью 320 га) объявили заказником. Весной прошлого года распоряжением Ташкентского облисполкома здесь был запрещен выпас скота. Только одно это мероприятие дало заметное увеличение количества фазанов в заказнике и, вероятно, не только за счет естественного прироста, но и за счет того, что сюда перешли птицы с других участков, где их часто беспокоили люди и скот. Появились на полуострове и кабаны.

В этом году озеро Большой Калган-Сыр и полуостров закреплены за обществом на 10 лет. Это дает нам возможность гораздо шире развернуть воспроизводственные мероприятия и быстро увеличить поголовье как фазанов, так и кабанов.

Охотники Средней Азии привыкли к большим масштабам. Уехать на охоту за 300—400 километров — для них обычное дело. Они любят ночевать в тугаях, кибитках пастухов и стремятся привезти домой столько дичи, чтобы, как говорят, вся улица ахнула!

Но вот начиная с 1957 г. и эти любители пустынных мест все чаще и чаще приходят за путевками в спортивно-охотничьи хозяйства. На приписных угодьях дичи становится больше, в то время как в угодьях свободного пользования количество ее сокращается.

Думается, что о причинах этого говорить нет необходимости. А вывод напрашивается сам по себе: энергичнее создавать приписные хозяйства, мобилизовать охотничью общественность на охрану угодий, активно вести воспроизводственные мероприятия. И делать это обязаны мы сами — охотники.

В заключение хочется сказать, что если за дело берется весь коллектив — можно и своими силами сделать очень многое.

г. Ташкент

СЛУЧАЙНЫЕ ЗАЛЕТЫ

В СЕРЕДИНЕ МАРТА в село Подсосново (Славгородский район, Алтайского края) прилетели две никогда не виданные местными жителями птицы. Они облюбовали себе два места — около мельницы и возле свинофермы, где кормились. А потом ударил довольно сильный мороз и одну птицу нашли замерзшей в двух километрах от деревни. Когда привезли ее

и колхозники принялись рассматривать красивую окраску и строение клюва, никто не мог сказать, как она называется. Но один из колхозников высказал предположение, что это фламинго.

Действительно: формой тела она напоминала крупного аиста; большие маховые перья и ближайшая часть малых — черные; верхние и нижние кроющие крыла и подмышечные — ярко-красные. Остальное оперение

розовато-белое. Оголенные лицевые части и основание клюва телесно-розового цвета. Конец клюва до перегиба черный. Подклювье массивнее надклювья. Ноги розовато-красные, пальцы — с перепонками.

Интересно, почему эти теплолюбивые красавцы залетели на Алтай?

А. ФЕЛИНГЕР
А. РОТЭРМЕЛ

В КОНЦЕ МАРТА нынешнего года жители таежного поселка Новотроицкое (Тарский район, Омской области) также

наблюдали у себя появление фламинго. Еще одного фламинго тоже в конце марта видели колхозники близ села Юргин-

ское (Тюменская обл.). Никогда раньше в эти места фламинго не залетали.

Охотовед П. КОРШ

г. Омск

Фото И. БОЛОТИНА

В 1952—1954 гг. профессор Московского Университета В. Ф. Ларионов опубликовал работы («Вестник Академии наук СССР», «Сборник докладов орнитологической конференции», журнал «Природа»), в которых обосновал теоретически и в небольшом масштабе практически метод активного увеличения запасов уток в охотгодьях путем выпуска в природу подсадных уток. Последние, как оказывается, легко переходят на естественные корма, дичают, обладают отличной способностью к полету и добываются в дальнейшем в условиях, практически не отличимых от охоты за обычными дикими утками.

Спортивно-охотничье хозяйство «Московское море» по инициативе проф. В. Ф. Ларионова еще в 1954 г. начало работу по выпуску в природу подсадных уток, вначале взрослых, а в дальнейшем подращенных утят. Причиной отказа от выпуска в природу взрослых подсадных уток послужило главным образом то обстоятельство, что в естественных условиях подсадная утка, отложив 12—13 яиц, садится их высидывать, в то время как при сборе яиц, снесенных маточным поголовьем и при инкубации, от той же утки можно получить 40—50 штук яиц и выпустить в угодья вдвое-втрое больше утят.

Как показало кольцевание, взматеревшие утята уже в год выпуска частично отстреливаются, а частично отлетают вместе с дикими собратьями на юг, возвращаясь на следующий год в угодья, где были выпущены и выросли. Это точно установлено по кольцам, снятым с отстреленных уток через год-два после выпуска.

Первоначально, в 1954 и 1955 гг., утята для выпуска поступали из совхоза «Березки», куда отправлялось для инкубации яйцо, полученное от стада подсадных уток воспроизводственной базы охотничьего хозяйства.

Однако практика показала, что длительное хранение яиц и перевозка их на автомашине снижают выводимость. В результате в совхозе она не превышала 20—30 процентов.

Кроме того, выращивание утят в совхозе производилось в клетках, без водного выгула, что отрицательно сказывалось на стойкости утят и выживаемости их при выпуске в природные условия.

Все это вместе взятое вынудило администрацию хозяйства задуматься над устройством собственного инкубатория и подрачивания утят при воспроизводственной базе на Большой Волге.

В зиму 1955/56 г. инкубаторий был создан. Первоначально он располагал только одним инкубатором шкафного типа, рассчитанным на 2080 яиц. 19 апреля 1956 г. сделали первую закладку яиц.

К концу апреля яйценоскость уток достигает максимума и закладка яиц в инкубатор производится каждые 4 дня. Температура в инкубаторе поддерживается автоматически на уровне 37,3—37,5°, а влажность по психрометру 29—32°C.

В первый год инкубации с 16 дня лотки с яйцами ежедневно два раза вынимались из инкубатора и охлаждались в течение 30—40 минут. В дальнейшем хозяйство перешло на охлаждение с 8 дня инкубации, а в 1958 г. охлаждение было заменено опрыскиванием яиц в лотках холодной водой из гидропульта, без вытаскивания лотков из инкубатора, что дало хорошие результаты: вывод утят по отдельным закладкам колебался от 40 до 72% от заложенных яиц и в среднем около 60%. Поскольку инкубация утиных яиц

значительно сложнее, чем куриных, этот результат следует считать вполне удовлетворительным, хотя несомненно имеется возможность его дальнейшего повышения.

Выведшиеся утята в течение 12 часов выдерживаются в выводных лотках инкубатора, а затем переносятся в специальное отделение утятника «для молодняка», где установлены электрогрелки для их обогрева.

В первый год подращивание утят производилось в комнате площадью около 18 м², откуда утят приходилось выносить в ящиках на выгулы, что очень осложняло работу.

Построенное в зиму 1956/57 г. специальное отделение для молодняка имеет с южной стороны огороженный сеткой выгул площадью 120 м², который перегораживается на три отделения для утят разного возраста. Это соответствует такому же делению и внутри здания.

Первоначально утята получают по несколько раз в день мелкорубленное круто сваренное утиное яйцо, затем переводятся на влажные мешанки из комбикорма с добавлением молотой ракушки, рыбьего жира, а в дальнейшем — мелкорезанной травы или ряски. Вода имеется в поилках постоянно. Начиная с 4—5 дня жизни при благоприятной теплой погоде утята выпускаются на выгул, где для приучения их к воде ставятся низкие противни с водой.

На 10—12 день утята переводятся на пруд, огороженный сеткой. Здесь для укрытия от дождя имеется односкатный навес высотой немного более 1 метра и площадью 1,5 м², обшитый с трех сторон. На пруду утята остаются круглые сутки и получают перед выпуском в природу хорошую закалку. В 1958 г. для этой же цели оборудован еще один пруд, где условия для закаливания утят все еще более благоприятны.

Первые выводы утят в инкубаторах приходится на середину мая, когда развитие водной растительности еще не обеспечивает выпущенных утят питанием. Вследствие этого первые партии утят передерживаются до 25—30-дневного возраста и только после этого выпускаются. Кольцеванию подвергаются только утята, достигшие такого роста, что у них на ноге удерживается стандартное кольцо серии Д или С (часть одновозрастных утят, задержавшихся в росте, приходится выпускать неокольцованными). Выпускаются утята из транспортных ящиков на берегу. У кромки воды при выпуске в сравнительно малокормных угодья выпущенных утят следует 2—3 дня после выпуска подкармливать на берегу, пока они не освоятся в природной обстановке. Отход после выпуска не превышает 10 процентов.

Из полученных в 1957 г. 3370 утят было выпущено в угодья Подмоскovie более 3200 штук. Маточное поголовье в 1957 г. состояло из 390 уток, а в 1958 г. увеличена до 500 штук.

С целью обновления крови и постепенного перехода на помеси с дикими утками хозяйство из года в год увеличивает в составе стада количество диких производителей, для чего через контору «Зооцентра» и в Московском зоопарке приобретаются дикие кряковые утки и селезни. Помеси подсадных уток с дикой кряквой имеют

более легкое телосложение, лучшие летные качества и скорее дичают.

В сезон 1956 г. было получено по 37 штук яиц на одну утку, в 1957 г. по 39,8 и в 1958 — по 35 штук. Решающее значение в успехе инкубаций имеет получение от несушек полноценного яйца, что в первую очередь требует предупреждения заболевания их авитаминозом. С этой целью утки в течение всей зимы получают рыбий жир, пекарские дрожжи, сырые тертые овощи, овощной силос, вареный картофель. Все это дается одновременно с зерновыми кормами и мешанками из комбикорма.

Начиная с января производится удлинение светового дня путем включения вечером в утятнике электроосвещения, и к марту длина светового дня доводится до 14 часов, что стимулирует более раннюю кладку. Так, в 1957 г. утки начали нестись в середине марта, но очень медленно наращивали кладку; в 1958 г. яйценоскость началась в конце марта, но зато утки быстрее «набрали» высокий уровень кладки.

Ежедневно, вне зависимости от погоды, утки выпускаются на выгул и даже в самые сильные морозы проводят по несколько часов на воздухе, сидя на посланной по снегу соломе. В утятнике круглый год верхние фрамуги окон остаются открытыми.

Подстилка на полу всю зиму не убирается, только ежедневно сверху подсыпается чистые опилки и периодически добавляется торфяная крошка, вследствие чего в утятнике воздух чистый и не имеет запаха аммиака. Такая глубокая несменяемая подстилка даже в сильные морозы не промерзает, что благоприятно сказывается на утках: при меньшем потреблении кормов они сохраняют хорошую упитанность и после проведенной в утятнике ночи всегда охотно идут на воздух. Кроме того, значительно облегчается труд персонала, ухаживающего за утками.

Четырехлетний опыт работы выпуска утят подсадных уток в угодья и наблюдения за ними в природных условиях дают основание считать этот способ обогащения охотничьей фауны одним из самых эффективных. Работы в этом направлении охотхозяйством продолжаются, причем в 1959 г. особое внимание уделяется вопросу получения более ранней кладки, более высоких выводов утят при инкубации и подращиванию с их минимальным отходом.

В 1958 г. инкубаторий хозяйства вывел более 6000 штук утят, из них 3200 выпущено в угодья охотничьего хозяйства «Московское море», а остальные отправлены в другие хозяйства Московского охотничьего общества.

В этом году воспроизводственная база хозяйства наряду с основной работой по подсадной кряквой утке будет заниматься опытами разведения других видов уток, в частности свизей, чирков, красноголового нырка, хохлатой и чернети.

Ф. ЕРИЧКАЛЕВИЧ
и Р. ЛАМПРЕХТ

Расселение

ЖИВОТНЫХ

Олени в Сосновском госохотхозяйстве.

Фото А. КОЗЛОВСКОГО

Охотовед В. ГУСЕВ

РАБОТЫ по расселению охотничьих животных с каждым годом разворачиваются все шире. Сравнительно недавно расселением животных интересовались главным образом заготовительные организации, органы управления охотничьего хозяйства и немногие научно-исследовательские учреждения. А теперь акклиматизацией, реакклиматизацией и просто подсадкой птиц и зверей занимаются десятки обществ охотников с тем, чтобы в кратчайший период обогатить ими растущую сеть спортивных охотничьих хозяйств.

Наряду с ондатрой, нутрией, норкой, соболем и другими промысловыми видами основными объектами расселения стали олени, кабаны, зайцы, куропатки, фазаны, тетерева и другие звери и птицы.

В отличие от большинства ранее расселяемых видов эти животные имеют больше врагов, чаще и дальше перемещаются после выпусков и вообще менее устойчивы в условиях новой, незнакомой местности, что вносит свою специфику в методику расселения.

Необходимость применения новой методики обуславливается также сложностью сохранения и размножения «переселенцев» в условиях ограниченной территории приписного охотничьего хозяйства, большинство из которых расположено в густонаселенных местностях центральных районов...

Если при расселении промысловых видов животных основными условиями успеха считались

правильный выбор места и получение качественного материала для выпуска, то при расселении зверей и птиц в спортивных охотничьих хозяйствах решающее значение приобретают также подготовительные мероприятия на месте выпусков, методика самого выпуска и целый комплекс последующих биотехнических работ.

Методика выпуска животных в угодыя может иметь решающее значение, особенно при расселении небольшого количества особей, когда сохранение в охотничьем хозяйстве каждого зверя или птицы особенно важно.

Практика показала, что наибольшие потери акклиматизируемых и подсаживаемых животных наблюдаются в первые дни после их выпусков.

Ослабевшие в результате целого ряда лишений, связанных с отловом и перевозкой, животные в значительной мере утрачивают необходимые для их существования реакции и навыки; оказавшись в незнакомом месте, они не знают, где искать пищу и укрытие, не могут сразу восстановить свои естественные биоритмы (суточные, кормовые и прочие), а в результате они массами гибнут от бескормицы, от врагов и от случайных причин.

Наблюдения за выпущенными животными в первые дни их пребывания на свободе показывают, что даже в тех случаях, когда они прибыли в хорошем состоянии и находились в неволе так мало, что не утратили своих естественных привычек, эти животные очень много перемещаются, урывками едят и отдыхают, часто оказываются в неспособных им угодыях, сильно слабеют и погибают гораздо чаще, нежели местные пред-

ставители того же вида. Этому немало способствует инстинкт передвижения в поисках знакомых мест, который нередко заставляет животных уходить или улетать за десятки, а иногда и за сотни километров от мест выпусков...

Даже в тех случаях, когда выпущенные животные успешно сохранились в новых условиях, создание новой популяции сильно тормозится тем, что при незначительном количестве особей сильно разошедшиеся самцы и самки не могут найти себе пары в брачный период.

Все это вынуждает создавать при выпусках такие условия, чтобы на новом месте животные первое время пользовались поддержкой человека, были ограничены в передвижении, а также привыкли к новому месту жительства и не стремились его покинуть.

Передержка перед выпуском в вольере, построенной непосредственно в угодьях, предназначенных для новоселов, вполне соответствует поставленной задаче. Здесь животные могут отдохнуть и поправиться после перевозки. Отход наиболее пострадавших от перевозки не привлечет хищников и не исказит действительную картину результатов акклиматизации. А когда новоселы в условиях относительной свободы отдохнут и привыкнут к новому месту, вольер можно будет открыть.

Однако и после выпуска вольеры долго служат новоселам убежищем, где они чувствуют себя в относительной безопасности и где они, обеспеченные заботой человека, находят себе корма, соль, водопой и отдых. В охотничьих хозяйствах Подмосковья зайцы, копытные животные, глухари и другие птицы и звери, выпущенные в угодья после передержки в вольерах, систематически посещали вольерные места, которые становятся своеобразными центрами их нового ареала.

Так, во Фрязевском охотничьем хозяйстве ВОО пятнистые олени, посаженные зимой, до самой весны держались в районе выпуска, где их подкармливали. С наступлением весны они куда-то исчезли, но каково же было удивление работников хозяйства, когда с выпадением снега они вновь появились на старом месте, но уже с молодняком. Это явление наблюдается уже не один год, причем звери, ставшие весьма осторожными, ведут себя в районе подкормки спокойно.

Находя в районе выпуска защиту и помощь человека, пятнистые олени Лосиноостровского охотничьего хозяйства (Московская обл.) устремляются к нему, преследуемые собаками, где последних обычно отлавливали.

Особый интерес представляет вольерный способ подсадки для удержания на местах выпусков и постепенного ознакомления с угодьями птиц с резко выраженным инстинктом стайности, как например, куропатки, фазаны и другие. На протяжении многих лет выпуски куропаток в подмосковных охотничьих хозяйствах оставались безрезультатными, так как птицы, как правило, не удерживались в местах подсадки, а откочевывали, разбрелись и в массе гибли.

Неоднократно выпущенные птицы погибали от голода даже близ мест подкормки, так как, плохо ориентируясь в новой местности, они легко теряли кормовые места даже после того, как несколько дней жили и кормились возле них.

Совершенно иной результат наблюдали работники Лотошинского охотничьего хозяйства ВОО, когда часть куропаток после 10 дней передержки случайно вылетела на волю, в то время как дру-

гая часть птиц оставалась в вольере. Привлеченные голосами пленниц, выравнившиеся куропатки в течение нескольких недель держались вблизи вольеры, где их подкармливали; за это время они окрепли и хорошо ознакомились с окрестностями, а весной благополучно вывели потомство.

Весьма показательно, что белые куропатки, привезенные одновременно и выпущенные без передержки, исчезли начисто, а передержанные в вольере, но вывозимые из нее в ящиках для выпуска в прилежащих угодьях серые куропатки удержались лишь в незначительной части.

Сочетание мест подкормки выпущенных куропаток и фазанов с местами их содержания в вольерах дало хорошие результаты и в Дубненском охотничьем хозяйстве Московского общества охотников. При дальнейшем проведении аналогичных работ было бы очень интересно поставить опыты по использованию инстинктов стайности для удержания животных на новых местах, для постепенного ознакомления животных с угодьями путем выпусков из отсеков вольер отдельных групп, которые могут возвращаться обратно, привлекаемые кормом и своими запертыми собратьями. А в целом способ подсадки животных в угодья с предварительной передержкой их в вольерах наиболее отвечает задачам расселения животных в спортивных охотничьих хозяйствах.

Выпуск животных из транспортных клеток не в коем случае не должен быть насильственным. Необходимо, чтобы они спокойно выходили наружу при отсутствии поблизости людей. Несоблюдение этого правила влечет за собой испуг животных, которые при этом могут сильно повредить себе или друг другу и слишком далеко уходят от мест выпусков. В подмосковных охотничьих хозяйствах неоднократно имели место случаи гибели зайцев, куриных птиц и косуль в результате травм при выпуске.

Во избежание ушибов животных о сетку вольер последние не следует делать с резкими углами. Удобнее овальные и круглые вольеры. По той же причине транспортные клетки при выпуске животных необходимо ставить в вольерах недалеко от ее ограждения, и не против сетки, а под углом, чтобы высочивший зверь направился вдоль стенки и не ушибся.

При строительстве вольер для передержки дичи на местах ее выпусков необходимо, чтобы животные находили в них покой, воду и естественные укрытия от непогоды. При передержке особенно пугливых видов, в частности куриных птиц, которые сильно боятся, излишняя величина помещений может оказаться даже губельной. Во избежание травматических повреждений куриных вольеры для них строятся невысокими, потолки в них лучше всего делать из сетевой дели с ячейей, настолько мелкой, чтобы в нее не могла проскочить голова птицы, т. к. в крупной ячейе птицы запутываются и гибнут.

Забота человека о расселяемых животных при передержке и после их выпуска на свободу нередко определяет успех всей работы.

В период передержки, помимо правильного кормления животных, существенную роль приобретает то или иное обращение с ними при обслуживании.

Утрата недоверчивого отношения к человеку наряду с угасанием целого ряда других свойственных дикому животному инстинктов и рефлексов является серьезным препятствием сохранению

переселенцев на новом месте. Поэтому крайне необходимо, чтобы период от поимки до выпуска дичи на новом месте был возможно короче, а сами животные отнюдь не приручались к человеку.

Как правило, ручное животное плохо выживает в угодьях, будучи предоставлено самому себе, а крупные звери, утратившие страх перед человеком, нередко становятся опасными, бродят близ населенных пунктов, и вредят посевам больше, нежели дикие. Так, в Завидовском охотничьем хозяйстве ВВОО выпущенного марала после неоднократных нападений на людей пришлось отстрелять, а в Переславском хозяйстве самец косули оказался настолько агрессивным, что некоторое время терроризовал население и вскоре погиб вследствие своего нрава... Как правило, минимальный контакт с животными при обслуживании их работниками исключает возможность подобных явлений.

Лишь в одном случае желательна своеобразная дрессировка расселяемых животных. Путем дачи определенных сигналов перед кормлением у них можно выработать связь со звуком рога, гонга и появлением корма. Соблюдая определенные режим и дистанцию, можно добиться сохранения достаточно настроенного отношения дичи к человеку и в то же время иметь возможность подкармливать ее при минимальной затрате труда и кормов, осуществлять наблюдение за животными, в случае необходимости постепенно перевести их в другой участок угодий, словом предельно контролировать жизнь новоселов и воздействовать на нее.

При передержке животных в вольерах перед выпуском имеется возможность выработать этот полезный рефлекс, но без нужды ни в коем случае не следует стремиться к излишнему приручению дичи и близкому контакту с нею.

Одним из серьезнейших вопросов, определяющих успех или неудачу целого ряда выпусков дичи в практике подмосковных охотничьих хозяйств ВВОО, было кормление ее при получении и передержке.

Нам на практике пришлось убедиться, что при получении животных, ослабленных лишениями, неизбежными при отлове и транспортировке, нельзя руководствоваться обычными нормами их кормления. При передержке зайцев в двух охотничьих хозяйствах (они поступили одной партией) в одном случае истощенным зверькам давали по 50 г овса, а в другом хозяйстве по 200 г, т. е. практически вволю. Во втором случае отход зверьков при передержке оказался вдвое меньше, при равенстве остальных компонентов рациона...

Для всех видов растительноядных опасны резкие переходы с концентратов и сена на сочные и зеленые корма, что особенно важно при получении истощенных, наголодавшихся в пути животных. Так, при получении партии зайцев часть из них была тут же, на станции, накормлена овощами, что вызвало массовый отход зверьков в результате кишечных заболеваний. В то же время другая часть этой партии, накормленная несколько позже сеном и овсом, была сохранена почти полностью...

Много значит также режим кормления. Перекорм наголодавшегося животного может его убить, а обычная при стационарном содержании норма кормов будет полугодной для представителей того же вида, но истощенных. В этом случае первые сутки по получении слабых животных следует кормить их лишь легко усвояемыми кормами, скармливая их небольшими порциями, но

почаще. На вторые сутки их можно переводить на кормление без нормы с тем, чтобы скорее восстановить силы пострадавших в пути зверей.

При содержании животных в вольерах у обслуживающего персонала нередко возникает ложное представление о достаточной обеспеченности их дикорастущими зелеными и веточными кормами без учета их видового состава, качества и других условий, определяющих поедаемость. В результате этого олени, косули, зайцы и другие растительноядные нередко остаются голодными в загонах, где буйно растет зеленая растительность, так как все съедобные для них корма уже съедены, а прочее не используется. Это особенно относится к веточным кормам, так как различные части растений в зависимости от их возраста далеко не равноценны.

В работе с живыми объектами не бывает «мелочей», на каждом этапе расселения животных от персонала требуется много наблюдательности, такта и любви к животным для их сохранения и успешной акклиматизации на новом месте.

Достаточно погрузить клетки с копытными для перевозки на машине не по ходу ее, а задом или боком и вы привезете животных с поврежденными конечностями; резкие движения, необычная, слишком яркая, одежда, неожиданное появление обслуживающих лиц в непосредственной близости к животным, заход в вольер одновременно с двух противоположных сторон, любая неосторожность могут вызвать тревогу животных, легко переходящую в панику, сопровождающуюся тяжелыми травмами животных.

Только любящие свое дело работники могут быть допущены к уходу за расселяемыми животными, причем нахождение их в непосредственной близости от зверей и птиц должно быть минимальным, а пребывание возле них посторонних лиц должно быть исключено вовсе.

Как правило, место передержки и выпуска расселяемых зверей и птиц становится своеобразным центром их нового ареала, а также пунктом, где ведутся наблюдения и осуществляется комплекс основных биотехнических мероприятий: подкормки, закладки солонцов, создания укрытий, убежищ, гнездовых, а также кормовых и защитных насаждений.

Существование всего комплекса перечисленных мероприятий по расселению животных в спортивном охотничьем хозяйстве особенно важно. Если в промысловом охотничьем хозяйстве большинство работ сводится к оказанию животным помощи в трудные периоды, то задачи биотехники в спортивном охотничьем хозяйстве гораздо шире.

Благодаря биотехническим мероприятиям в хозяйствах можно и должно создавать искусственную концентрацию животных в определенных районах, можно как бы «пасти» диких животных, переводя их из одних угодий в другие (например, оттягивая от посевов), можно лечить их от заболеваний путем дачи с подкормкой глистогонных препаратов и антибиотиков, наконец, гораздо удобнее проводить организованные спортивные охоты, не говоря об учете, наблюдении и эксперименте, столь необходимых в культурном охотничьем хозяйстве.

Мы еще очень бедны в части методики проведения большинства даже простейших биотехнических мероприятий. Каждый новый опыт в этом направлении заслуживает тщательного изучения, а каждая удача — самой широкой популяризации.

Дом отдыха

НА ПЛАВУ

В. ГУБСКИЙ, И. ГИОРГИЕНКО

НИЖНИЙ ДНЕСТР издавна славится хорошими охотничьими угодьями и местами спортивной рыбной ловли.

Пойма нижнего Днестра изобилует старицами, многочисленными речными извилинами, мелководными плавневыми озерами с хорошо прогреваемой водой и обилием подводной и надводной растительности. Берега на большом протяжении покрыты плавневым лесом.

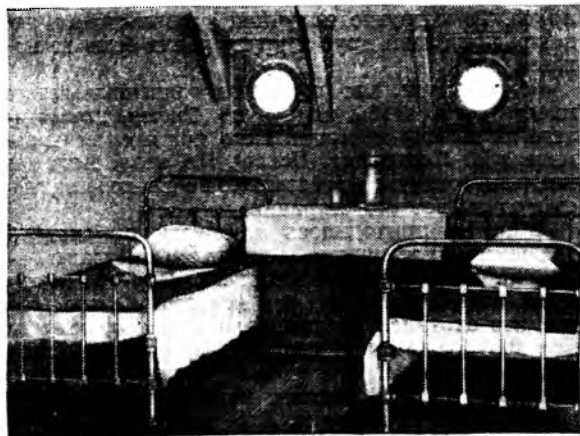
Малоснежные зимы, короткий ледостав (в отдельные годы нижний Днестр вовсе не замер-

зает), близость незамерзающего моря, обильная кормовая база создают благоприятные условия для гнездования охотничье-промысловых птиц, а также скопления их в период осенних и весенних перелетов.

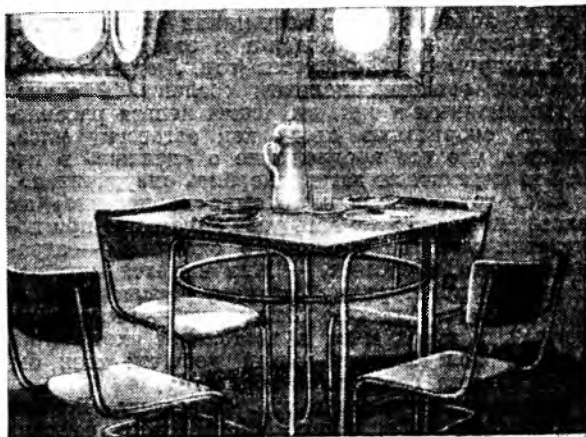
Объектами спортивной охоты здесь из местной гнездящейся водоплавающей и болотной дичи являются: серый гусь, кряква, чирок-трекунец, серая утка, широконоса, чернеть белоглазая (чернушка), лысуха и разных видов кулики. Из лесной дичи — горлица и клитух.

В период весенних и осенних перелетов к местной дичи прибавляется чернеть хохлатая. чер-

Вид каюты.

Уголок столовой.

неть морская, чернеть красноглазая, шилохвость, свиязь, чирок-свиистунок, большой крохаль, луток, белолобая казарка и другие виды.

Рыболовы-спортсмены ловят здесь сазанов, сомов, белизну, лещей, щук, окуней и другие виды.

В 1958 г. по решению Украинского республиканского совета общества охотников и рыболовов на базе Беляевского охотничьего хозяйства организован второй на Украине Дом отдыха охотника и рыболова.

Дом отдыха на плаву имеет 24 комфортабельные каюты из расчета одна каюта на двух отдыхающих. Имеются каюткомпания, библиотека, верхняя палуба для отдыха, помещение для зарядки патронов. Дом отдыха теле-радиофицирован, имеется и телефонная связь.

Работает дом отдыха сезонно — с 1 мая по 1 ноября. Путевка рассчитана на 12 дней. Стоимость путевки для членов Общества УООР — 240 руб., для нечленов общества — 300 руб.

(проезд в Одессу и из Одессы в с. Беляевка автобусом за счет отдыхающего).

Отдыхающие обеспечиваются трехразовым питанием и средствами передвижения в пределах охотничьего хозяйства. Охотхозяйство располагает 35 000 га полезных угодий. Связь с опорными пунктами в с. Маяки и с. Красная коса (Днестровский лиман) осуществляется моторными лодками. В хозяйстве имеются лодки и копильня. Отдыхающие по желанию могут сдать по установленной цене дичь и рыбу для общественного питания.

До охотничьего сезона отдыхающие совершают экскурсии и ловят рыбу. С начала охотсезона отстрел производится три дня в неделю.

Путевки можно получить по адресу: г. Одесса, ул. вице-адмирала Жукова, 14, Одесский областной совет УООР.

г. Одесса

ИНТЕРЕСНЫЙ РАЗГОВОР

НАПОМНИМ читателю: в номере втором нашего журнала (за 1959 г.) была опубликована статья охотника-спортсмена тов. И. Адливанкина «За дружный охотничий коллектив», поднимавшая ряд важных вопросов. Статья нашла живейший отклик среди охотничьей общественности, о чем свидетельствуют многочисленные письма в редакцию. Автор статьи справедливо указывал, что настоящий охотник-спортсмен должен быть лишен чувства жадности и зависти, что весь охотничий коллектив должен быть дружным, спаянным. По мнению тов. Адливанкина, убитая дичь должна идти в «общий котел», потому что поделиться дичью с новичком или просто с товарищем, которому «не повезло», — прямой долг вежливости, признак уважения товарища по совместной охоте.

Естественно, что по этому вопросу, поднятому тов. Адливанкиным, высказаны различные точки зрения. Но характерно, что с каких бы позиций не выступали авторы писем, в них говорит не чувство эгоизма, а забота об укреплении охотничьих коллективов, о воспитании среди членов их чувства высокого долга и ответственности. Так, например, **М. Федосеев** (гор. Людиново, Калужской области), целиком соглашаясь с тов. Адливанкиным в том, что никак нельзя рассматривать спортивную охоту как заготовку мяса, считает, что его предложение о «дележе» в какой-то мере может даже оскорбить «неудачника».

«Как тот товарищ, которому «не повезло» на охоте сможет испытывать удовлетворение при получении утки от удачливого охотника? — спрашивает тов. Федосеев. — Мне кажется, что настоящему культурному охотнику чужая утка не нужна. Ведь убитая не самим дичь — это уже не трофей, а кусок мяса и настоящий охотник не захочет пользоваться чужой добычей хотя бы из-за чувства спортивной гордости».

Поддерживая мнение тов. Федосеева, **В. Чистяков** (дер. Сидоровка, Масловского района, Ярославской обл.) пишет:

«Я не могу взять трофей, добытый другим. Никогда не завидую товарищам, если они возвращаются домой с добычей, а я с пустыми руками. Ведь охота — это очень хороший отдых, несмотря на то, что другой раз порядочно устанешь. Но это приятная и полезная усталость».

Примерно такие же соображения высказывает и **А. Бруев** (дер. Суммы, Сурожского района, Витебской области). Он полагает, что если опытный охотник делится добычей с молодым, начинающим, то он оказывает ему плохую услугу. Новичку надо прививать умение, настойчивость, упорство в овладении охотничьим искусством, чтобы в нем говорила душа истинного спортсмена. Только тогда он будет чувствовать удовлетворение от охоты. Опытные охотники-спортсмены должны помогать начинающим товарищам не дичью, а передачей своего опыта, мастерства.

«Тем более нет оснований, замечает тов. Бруев, делиться дичью с теми «охотниками», которые просидели всю охоту на берегу реки около костра, в то время как их товарищи лазили по болотам. Те и другие получили удовольствие и никаких претензий друг к другу у них быть не может».

«Конечно, те, кто принимал солнечные ванны вместо того, чтобы ходить по болоту, претендовать на добычу не могут. Не о них идет речь, замечает **И. Яковлев** (г. Псков). Но, ведь, бывает и так, что товарищу действительно не повезет, несмотря на все его старания».

«Мне не приходилось выезжать на охоту с большим коллективом, — пишет тов. Яковлев. — Ездили по три-четыре человека. И у нас как-то само собой повелось, без всякого уговора, что тот, кто охотился удачно, делится с тем, кому не повезло. Не было такого случая, чтобы кто-либо из нас возвращался с охоты без дичи. Но такой порядок, на мой взгляд, нельзя устанавливать в обязательном порядке. Это дело сугубо добровольное».

С точки зрения тов. Яковлева согласен и **А. Ильинский** (село Гуго-Потиевка, Радомышльского района, Житомирской области). Он пишет:

«В нашем селе охотников пять-семь человек. Охотимся мы в основном на зайца и лисицу. Вся убитая дичь у нас идет в «общий котел». Бывают случаи, когда сам убьешь двух зайцев, а товарищ промажет. А ведь готовились к охоте вместе, вместе отмерили за день 40—50 километров, вместе пообедали где-нибудь в поле. А когда возвращаться домой, то выходит, что я превращаюсь в заготовителя мяса. Нет, это не годится, и у нас так не бывает. Случается, что за весь день мы всей группой добудем одного зайца. Тогда вечером мы собираемся у счастливого и приготавливаем этого зайца к ужину. Такой вечер проходит у нас дружно и весело. Охота — это прежде всего отдых, хороший отдых на свежем воздухе».

В конечном счете вопрос об «общем котле», как показывают высказывания товарищей, решается самим коллективом, в зависимости от конкретных условий, от степени спаянности коллектива, от того, насколько в нем развито «чувство локтя». И в этом вопросе авторы писем ни-

как не расходятся с тов. Адливанкиным, который ратует за то, чтобы охотничий коллектив был дружным и члены его принимали активное участие в общей работе коллектива. В охотколлективе должны быть люди, по-настоящему любящие природу, умеющие ценить и беречь ее дары. Не место в охотничьем обществе корыстным хапугам, рвачам, пьяницам и хулиганам, превращающим охоту в безобразную гулянку.

«Мне много приходилось охотиться в дружных коллективах, — пишет **В. Иванцов** (г. Балхаш, Восточный рудник), — такая охота проходит весело, с охотничьим юмором. Конечный же результат охоты для всех одинаков. Хорошее содружество способствует добыче трофеев. Когда станешь на небольшом расстоянии от товарища и видишь, что табунок уток от тебя далековат и направляется на товарища, пропускаешь его. Ведь как бывает неприятно, когда, согнувшись в камышах, ждешь приближающийся табунок и вдруг за добрую сотню метров раздается дуплет. Табунок взмывает вверх и ты остаешься ни с чем. Дружный охотничий коллектив оказывает большое воспитательное влияние на молодых охотников, в нем никогда не появится браконьер».

Бердянское спортивное общество охотников насчитывает 1200 членов. Первичные коллективы охотников созданы на заводах и фабриках. Они часто проводят коллективные охоты.

На снимке: Охотники Бердянского солидолового завода на привале у Азовского моря.

Фото Л. ВЕЛИКЖАНИНА (Фотохроника ТАСС)

Разумеется, у каждого человека есть свои вкусы, свои наклонности. Есть товарищи, предпочитающие охотиться в одиночку, вдвоем-втроем и ничего предосудительного в этом, конечно, нет. Но самый факт пребывания товарища в охотничьем обществе оказывает большое воспитательное значение на него и заставляет рассматривать спортивную охоту как важное общее дело. И прав **И. Парицкий** (гор. Луцк, Украинской ССР), когда он пишет, что коллектив охотников является мощной силой в борьбе с халугами, с хулиганами, так как вокруг этих людей создается атмосфера общественного презрения, нетерпимости. **В. Сычев** (гор. Калининград) прямо пишет, что людей, позорящих звание советского охотника, надо лишать права охоты и удалять из охотничьего коллектива.

Всяческую поддержку встречают предложения тов. Адливанкина, направленные к развитию инициативы и самостоятельности в коллективах охотников. «Наш охотколлектив, — пишет **С. Герман** (гор. Краснодар), — проводит осенью коллективные охоты на водоплавающую дичь и на зайцев. Такие охоты помогают сделать коллектив дружным и спаянным. Мы заранее определяем район охоты, продолжительность ее, маршрут следования. На охотах организуем коллективное горячее питание. В нашем хозяйстве хо-

рошая библиотека, выпускается стенгазета, мы приобрели автомашину ГАЗ-51».

Тов. Герман, так же как и тов. Адливанкин, считает очень полезным организацию состязаний за наименьшее количество расстрелянных патронов на одну убитую утку. Но он полагает, что в условия состязаний надо внести такой пункт, как отсутствие подранков, которые уходят и гибнут или становятся добычей хищников.

М. Бестужев (гор. Чита), поддерживая предложение тов. Адливанкина, считает, что реализация их будет содействовать повышению заинтересованности охотников-спортсменов в культурном проведении своего отдыха, увеличению численности охотколлективов, укреплению дружбы, товарищества и взаимопомощи в среде охотников-спортсменов. К этому мнению присоединяются и тт. **Н. Богданов** (гор. Горск, Попаянского района, Луганской области), **А. Алпеев** (г. Магадан), **И. Макшанов** (Москва) и многие другие. В письмах всех товарищей ведущим мотивом звучит забота о природных богатствах нашей Родины, о сохранении и умножении этих богатств, что является священным долгом каждого советского человека. И было бы очень полезно продолжить интересный и поучительный разговор о дружном охотничьем коллективе.

В СТОРОНЕ ОТ ОХОТНИЧЬЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Э. ШМИТ

ГОСОХОТИНСПЕКЦИЯ при облизполкоме и обласгное общество охотников — организации, связанные общими задачами развития охотничьего хозяйства. Совершенно ясно, что общность интересов требует от них и дружной согласованной работы.

Но вот в Ульяновской области между этими организациями уже пять лет нет необходимого контакта.

Три областные конференции прошли за это время, менялся состав совета общества, но отношения с охотинспекцией оставались неизменно натянутыми, недружелюбными.

И это положение создалось с того времени, как главным охотинспектором Ульяновской области был назначен **И. А. Гуляев**.

У этого руководителя оказались недюжинные способности всякое живое дело встречать с канцелярским безразличием и усложнять бумажной возней. Это и создало ему среди охотничьей общественности славу равнодушного человека.

Встретив осуждение своего «стиля» работы, т. Гуляев не захотел исправить положение и еще более замкнулся в кабинете. Работа Облохотинспекции проходит в стороне от охотничьей массы, госохотинспектор чужается общественности, не прислушивается к мнению людей, любящих природу и охоту, оберегающих фауну.

Вот несколько примеров.

Когда в области создавались егерские участки, **И. А. Гуляев** не пожелал посоветоваться с общественностью, информировать охотников о новом начинании он посчитал излишним. Выбор егерских участков производился кабинетным путем, уголья обследовались формально и учет дичи в них не отражал действительного положения.

Егерские участки отводились главным образом в глухих районах, малодоступных массовому охотнику. Наиболее посещаемые охотниками уголья в егерские участки не вошли. Лучшие в области гнездовья водоплавающей птицы — Чердаклинские озера и мелководье Куйбышевского моря по долине р. Черемшан (ниже г. Мелекесса) — были оставлены без егерского глаза и все эти годы охота там производилась без контроля.

Организация егерских участков не согласовывалась и с районными организациями. Только через год Сенгилеевский райисполком узнал от председателя общества охотников **В. И. Игнатова**, что на территории района имеется егерский участок. Охотники тоже мало что знают о егерской службе и очень немногие обращаются к егерям за карточками отстрела. Что же касается самих егерей, то в большинстве они занимаются своим хозяйством, угодий не охраняют, борьбу с браконьерами не ведут.

В егерских участках охотники часто находят остатки убитых браконьерами лосей (Сенгилеевский, Ташлинский, Ст. Майнский уч.), но там не было случая, чтобы факт браконьерского отстрела лосей обнаружили егери.

Получая лицензии на отстрел лосей, главный охотинспектор никого не уведомляет об этом, а проводя распределение через облизполком, ставит общество охотников перед совершившимся фактом. Между тем и в этом деле охотинспекция могла бы проявить больше доверия к организации, объединяющей несколько тысяч охотников.

Массовых мероприятий по борьбе с хищниками в Ульяновской области не велось. Истребление волков производилось стихийно и стиму-

лировалось только премиями, выдаваемыми государством.

С прошлого года сотрудники госохотинспекции, энергичные охотники, сами занялись делом уничтожения волков. Но и здесь главный охотинспектор проявил свою тенденцию изолироваться от охотничьей общественности. Предоставляя сотрудникам охотинспекции все служебные возможности, он монополизировал эту охоту, затруднил другим охотникам доступ в свою бригаду, состоящую из двух человек, засекретил все данные о местопребывании волков, запретил опытным волчатникам иметь при себе огнестрельное оружие во время весеннего отыскивания волчьих логовов.

До 1953 г. работу по охотничьему собаководству возглавляло областное управление охотхозяйства. Оно сумело сплотить актив собаководов. Работал кинологический совет, систематически велись племенные записи собак, успешно проводились выставки, выводки и полевые испытания. На областных выставках экспонировалось до 100 чистопородных собак. Улучшалась местная борзая путем прилива крови чистопородной борзой.

Став начальником Ульяновского управления охотхозяйства, т. Гуляев распустил кинологический совет, прекратил запись в Подсобную родословную книгу. Те мероприятия по собаководству, к которым он прикасался, превращались в хаотичную и бумажную отписку. В 1956 г. на областной выводке собак т. Гуляев объявил себя главным судьей по всем породам. Не имея «глаза» эксперта и не позаботившись подчитать стандарты, на ринге он оказался беспомощным и предоставил судейство стажерам, а в некоторых случаях вызывал из толпы зрителей собаководов, предлагал им расставлять и расценивать собак. Описания экстерьера собак не велось. Неизвестно, какой отчет о своем судействе представил т. Гуляев Главному управлению охотхозяйства и насколько оно было удовлетворено отчетом. В глазах же нашей охотничьей общественности мероприятие оказалось так скомпрометировано, что в следующем году на выводке не появилось и 20 собак.

Одно за другим свертывались мероприятия по собаководству. Средства, отпущенные на проведение испытаний борзых, не использовались. С прошлого года их даже не стали испрашивать по смете. Борзая — единственная порода, имеющая большое значение при добыче пушнины в Ульяновской области, — заброшена, оставлена без всякого внимания. У нас известны борзятники, сдающие пушнину, но ничего не известно о собаках, с которыми добывается эта пушнина.

Считая только лайку породой, заслуживающей внимания, т. Гуляев и ею не занимается серь-

езно. Завозится подчас сомнительный племенной материал, порода ведется неряшливо, документация на собак в большинстве случаев отсутствует. Испытания лаек госохотинспекция проводит в тесном кругу, никогда не информируя ни общество охотников, ни его актив. Тайной для всех остаются и отчеты об испытании лаек.

В настоящее время работа по собаководству сосредоточена в Ульяновском обществе охотников и проходит без какого-либо участия охотинспекции.

Совещания егерей, обсуждение плана охотинспекции и другие мероприятия, близкие интересам общества охотников, проводятся без его участия. Результаты учета охотфауны, проведенные в начале 1959 г. по заданию Главного управления охотхозяйства в Ульяновской области, остаются неизвестными охотникам.

В 1958 г. главный охотинспектор поехал в командировку на Всесоюзную выставку собак. Что полезного почерпнул там т. Гуляев, неизвестно, так как об этой, очень интересовавшей охотников выставке он по возвращении отказался сделать сообщение.

Вообще же за пять лет работы в Ульяновской области т. Гуляев не сделал в обществе охотников ни одного доклада, ни одной информации, не прочитал ни одной лекции.

«Правила производства охоты в Ульяновской области», напечатанные в 1957 г., были переизданы и в марте 1959 г. поступили для массового распространения. Эти правила устарели. Областной госохотинспектор не дал себе труда исправить их в соответствии с приказами о сроках охоты, изданными Главохотой в 1958 г. Описание границ егерских участков, помещенное в «Правилах», составлено вопиюще небрежно и безграмотно. Тысячи гектаров колхозных полей каким-то образом попали в егерские участки, и наоборот, в ряде случаев значительная часть территории егерских участков оказалась вне этих границ. Указаны границы, не привязанные к определенным точкам и не существующие в натуре.

Таковы факты, показывающие, как выглядит работа Ульяновской госохотинспекции в действительности. Что же касается того, как областная госохотинспекция обрисовывает собственную деятельность в материалах отчетов, то это никому из актива областного охотничьего общества не известно, но, очевидно, Главохота РСФСР считает ее удовлетворительной, так как за пять лет ни разу работу т. Гуляева не проверяла.

г. Ульяновск

ПАСТУШЬИ СОБАКИ И ДИЧЬ

Д. МАНИН

ПАСТЬБА скота не наносит ущерба охотничьей фауне. Но существенный урон зверям и птицам причиняют собаки, находящиеся при стадах.

Будучи все часы дня со стадом в охотугодьях, эти собаки, как правило, начинают охотиться и ловить все живое. В основном их добычей становятся яйца и птенцы охотничьих, а также и певчих птиц.

Если сегодня такая собака, находясь при стаде, нашла нелетный или плохо летающий выводок тетерева и поймала хотя бы одного, то завтра, проходя со стадом мимо этого места, она непременно завернет к выводку и постарается поймать еще.

И так изо дня в день, передвигаясь со стадом по охотугодьям, собаки систематически истребляют выводок за выводком. Жертвой их является не только тетерев, но и рябчик, заяц.

Очень многие пастухи благосклонно относятся к охотничьим «подвигам» своих собак. От подобной «охоты» кое-что перепадает и им.

Можно привести данные учета выводков тетеревов за пять лет в Заболотском охотничьем хозяйстве ВОО Московской области и за отдельные годы по Тагильскому и Тугулымскому районам Свердловской области, а также по Демянскому району Новгородской области, сведения в две группы. К первой группе отнесены выводки, учтенные в охотугодьях, где пастьба скота не производилась или производилась в незначительной степени. Во вторую группу вошли выводки, учтенные в охотугодьях, где производилась интенсивная пастьба (см. таблицу).

Данные по Заболотскому охотхозяйству взяты из ежегодных отчетов производственного учета охотфауны. Данные по Свердловской и Новгородской областям собраны во время лесоустроительных работ. Учет как в первом, так и во втором случае производился с легавой собакой.

Как видно из таблицы, по Заболотскому охотхозяйству среднее за 5 лет количество птенцов в выводках тетеревов, учтенных в охотугодьях, где производилась интенсивная пастьба скота, почти в два раза меньше, чем в выводках, учтенных в охотугодьях, где пастьбы не было.

В Тагильском, Тугулымском и Демянском районах среднее количество птенцов в выводках, учтенных в охотугодьях, где производился выпас, составляет соответственно 60, 56, 73 проц. к среднему количеству птенцов в выводках, учтенных в угодьях, где выпаса не было.

Обнаруженную разницу в среднем количестве птенцов в выводках обеих групп охотугодий следует отнести только за счет уничтожения птенцов собаками в выводках второй группы, так как в отношении остальных факторов, влияющих на численный состав выводков, охотугодия обеих групп находились более или менее в одинаковых условиях.

В Тугулымском районе в группу охотугодий, где произво-

дилась пастьба скота, отнесены также угодья, где происходила подсочка сосны. Здесь большинство рабочих ходили в лес с собаками. И они, находясь с владельцами в лесу без всякого надзора, производили большие опустошения дичи.

По охотничьему законодательству бродячие собаки, находящиеся в охотугодьях, признаны вредными хищниками, а потому подлежат уничтожению. А собаки пастухов и лесных рабочих не относятся к такой категории. Но в то же время поведение их в охотугодьях ничем не отличается от повадок бродячих собак. Они тоже безнадзорны, к тому же чаще бывают в охотугодьях. Кроме того, по причине постоянного пребывания в охотугодьях и постоянной охоте за птенцами такие собаки более натренированы в уничтожении дичи, чем бродячие.

В степях Казахстана и в малонаселенных районах страны при значительном количестве там волков и других хищников, от которых надо охранять стада, присутствие собак при них можно признать необходимым. Однако нет никакой надобности иметь собак при стадах в Центральной полосе СССР, где волков очень мало, а других хищников, угрожающих безопасности домашних животных, совсем нет. Здесь пастухи берут с собой собак по привычке. Ведь что может сделать с волком обычная для средней полосы мелкая дворняжка? Она, как правило, дрожит под ногами

Район, где производился учет	Годы учета	В охотугодьях, где не было пастьбы скота			В охотугодьях, где была пастьба скота		
		количество выводков	общее количество птенцов	среднее количество птенцов в выводке	количество выводков	общее количество птенцов	среднее количество птенцов в выводке
Заболотское охотхо- зяйство	1944	18	109	6,1	10	31	3,1
	1945	21	121	5,8	8	26	3,2
	1946	25	157	6,3	13	37	2,9
	1947	49	330	6,8	19	77	4,1
	1948	67	411	6,2	43	131	3,0
Итого за пять лет		180	1128	6,3	93	302	3,3
Тагильский р-н Сверд- ловской обл.	1938	14	103	7,3	12	61	5,1
Тугулымский р-н Сверд- ловской обл.	1939	8	65	8,1	15	70	4,6
Демянский р-н Новгород- ской обл.	1940	3	19	6,1	4	18	4,5

хозяина при одном только запахе волка.

Ясно, что такие собаки для охраны стад практического значения не имеют.

Натаска легавых собак и нагонка гончих допускаются только за две недели или в лучшем случае за месяц до начала охоты. Не входя в обсуждение вопроса о сроках натаски и нагонки охотничьих собак, следует заметить, что легавые собаки при натаске, находясь все время в руках опытного хозяина или егеря, ни при каких условиях не могут причинить заметного ущерба охотничьему хозяйству. Мало опасны и гончие.

И создается странное положение, при котором охотничьим подружным собакам, не угрожающим дичи, за исключением единичных случаев, строго ограничен допуск в угодья. А пастушьим дворняжкам, уничтожающим дичь, допуск в охотугодья не ограничен ни временем, ни какими-либо другими обстоятельствами.

Вопрос урегулирования допуска собак пастухов, лесных рабочих и т. д. в охотугодья является бесспорно назревшим и актуальным для дальнейшего развития охотничьего хозяйства. Решение его должны взять на себя организации, ведающие охотничьим хозяйством.

Лосенок.

Фото Д. ЖИТЕНЕВА

ПРИВИВАТЬ ШКОЛЬНИКАМ ЛЮБОВЬ К ПРИРОДЕ

А. НИКОРОВ. Зам. министра просвещения Бурятской АССР

И. ИЗМАЙЛОВ. Зав. кафедрой зоологии Бурятского педагогического института

Почти половину территории Бурятской АССР занимают таежные и горнотаежные районы. Свообразие природных условий, большие запасы пушных и других промысловых животных определяют важную, порой ведущую роль охотничьего хозяйства и звероводства в экономике ряда районов Бурятии.

Во многих районах Восточной Сибири, в частности и в Бурятской АССР, за семилетие будет организовано 10 промысловых охотничьих хозяйств, которые станут организаторами культурного охотничьего хозяйства и звероводства.

Вместе с тем количество кадровых охотников в Восточ-

ной Сибири за последние 25 лет сильно сократилось. В Бурятии, например, за этот период число охотников уменьшилось более чем в 3 раза. Примерно такое же положение с кадрами охотников в Читинской и Иркутской областях. Среди охотников-профессионалов очень мало молодежи, почти нет выпускников средних школ.

Перестройка системы народного образования в школах любой области нашей страны, формы и направление трудового воспитания учащихся должны вестись с учетом основных особенностей экономического развития данной области, района.

Нам думается, что в таежных районах, где лесное и охотничье

хозяйство, звероводство и оленеводство являются ведущими отраслями, одним из основных профилей в профессиональной подготовке учащихся средних школ (второго этапа среднего образования) должны быть профессии работников лесного и охотничьего хозяйства, звероводства, оленеводства. Общеобразовательная политехническая школа районов нашего Севера и таежной полосы должна быть одним из основных источников формирования квалифицированных кадров лесного и охотничьего хозяйства, звероводства, оленеводства.

Юноши и девушки — выпускники средних школ, получив одну из этих профессий, будут славным пополнением кадровых работников данных отраслей народного хозяйства; грамотная и культурная молодежь, став хозяевами тайги, внесет свой вклад в дело преобразования и охраны природных богатств.

Органы народного образования северных и таежных районов, решая задачу подготовки таких кадров, уже начали привлекать в качестве преподавателей, учебных мастеров и инструкторов районных лесничих, лесных инженеров, охотоведов, зоотехников, опытных лесных мастеров и профессиональных охотников. Представляется вполне реальным делом заключение школами трудовых договоров с лесхозами, промхозами

и заготконторами об участии учеников старших классов в работе лесхозов и звероферм, в охотничьем промысле. Помимо времени, отводимого учебным планом школы на производственную практику в старших классах, может быть, было бы целесообразно часть летних каникул перенести на осень или зиму — время сезона охоты. Многие учащиеся охотно проведут зимние каникулы в тайге, на охоте, зверофермах. Это

будет хорошей практикой, не говоря уже о том, что охота и работа на фермах даст практикантам неплохой заработок.

Выпускники средних школ, получив одну из данных профессий, приобщившись к труду, будут иметь не меньшую возможность сознательно выбрать направление своей дальнейшей работы, образования, свое место в жизни, в обществе.

БОРЬБУ С БРАКОНЬЕРСТВОМ ВЕДЕТ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

(Из редакционной почты)

В ЛЕСОГОРСКОМ районе Ленинградской обл. орудовала целая группа браконьеров — истребителей лосей. Эта группа была выявлена местными охотниками и разоблачена. Все они предстали перед народным судом. В судебном заседании установлено следующее:

Один из браконьеров — П. Смолин убил лося якобы по той причине, что зверь пытался напасть на него. Конечно, такой версии никто не поверил.

Другой браконьер Н. Гладинов незаконно убил трех лосей. Часть туши первого животного он использовал для своих нужд, другую — сменял на живых кур в поселке Свободное. Второго лося нарушитель продал некому Колчину. К незаконному отстрелу третьего лося Гладинов привлек своего сына Юрия, тракториста из колхоза «Пограничник» и Гладиновы убили третьего. Но тут и попались. За ними следили местные охотники.

Рабочий Лесогорского лесхоза А. Винцман и колхозник Борис Якимов незаконно отстреляли еще одного лося в районе.

У Винцмана были обнаружены также три шкурки выдры, добытые незаконно.

В процессе судебного разбирательства все браконьеры признали себя виновными в нарушении правил охоты. Каждый из перечисленных лиц приговорен нарсудом Лесогорского района к шести месяцам исправительно-трудовых работ и возмещению убытков, причиненных государственному охотничьему фонду.

П. ИВАНОВ

Старший охотовед
Госохотинспекции при Ленинградском облисполкome

НА ТЕРРИТОРИИ Ярославской области создан ряд заповедников и заказников. Один из заказников — Приволжский расположен на территории Угличского, Мышкинского и Большесельского районов. Здесь сосредоточилось большое количество диких птиц и зверей. Среди них много лосей.

Об этом заказнике проведаль главный инженер автоколонны Рыбинского кабельного завода В. Ярута и заведующий хозяйством пионерского лагеря завода Г. Жигличев.

В ноябре прошлого года Жигличев и Ярута, захватив с собой ружья и пять гончих, на авто-

машине отправились охотиться в заказник. В самом разгаре охоты, в то время, когда браконьеры убили зайца, они были задержаны с помощью общественных охотинспекторов и сотрудников госохотинспекции.

У задержанных не оказалось даже билетов на право охоты. Ярута предъявил удостоверение общественного охотинспектора, утвержденного в этой должности решением Рыбинского райисполкома.

Народный суд Угличского района Ярославской области приговорил Жигличева и Ярута подвергнуть исправительным трудовым работам по месту службы сроком на шесть месяцев с вычетом 20% заработка и у каждого конфисковать в доход отобранные у них двустольные ружья.

В. МИРОНЕНКО

г. Углич, Ярославской обл.

НАПАДАЮТ ЛИ ЛОСИ НА ЛЮДЕЙ?

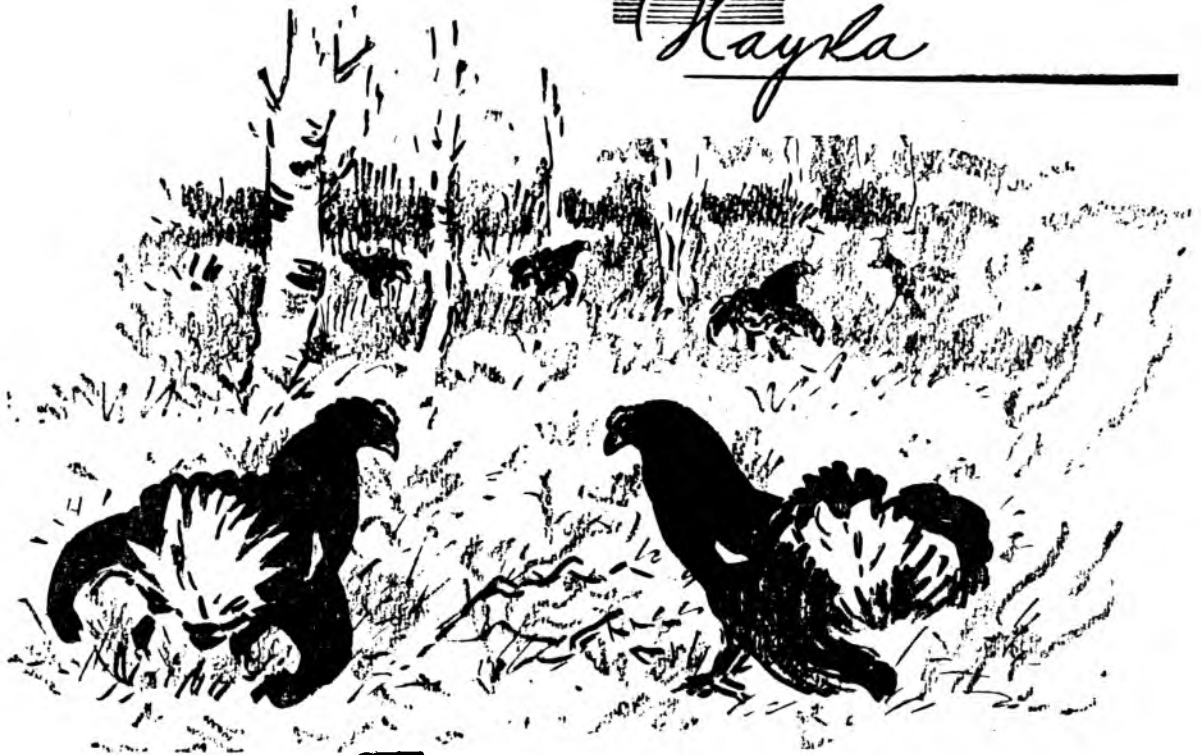
ТАКОЙ вопрос интересует, вероятно, не только охотников Бронницкого района, Московской области, где минувшей зимой наблюдалась одна на редкость агрессивная лосиха, но и охотников других областей.

Причину такого поведения лосей объяснить довольно трудно. Самцы лося во время гона (сентябрь — октябрь) теряют обычную осторожность и могут иногда стать опасными для людей. Известны случаи, когда разъяренные лоси-быки врзались в стадо домашних коров, загоняли на деревья пастухов и других находившихся поблизости людей. В последние десятилетия, благодаря действительным мерам по охране лосей, численность их очень сильно увеличилась. Там, где их не тревожат браконьеры, лоси стали чувствовать себя хозяевами леса. При встрече с

людьми, они иногда не только не убегают, а наоборот, стараются сами прогнать тех, кто их беспокоит. Особенно это отмечается к самкам с телятами. Животные хорошо чувствуют, когда их боится. И если лосихе когда-нибудь случайно удастся обратить в бегство человека, то можно не сомневаться, что она прекрасно усвоит этот урок. Подобную агрессивность можно довольно часто наблюдать и у домашних или ручных животных. Лошади и коровы сплошь и рядом неохотно подпускают людей, особенно посторонних, к своему жеребенку или теленку.

Редкие случаи нападения лосей на человека представляют несомненный интерес и относятся к не совсем еще ясным сторонам биологии лося.

Зоолог И. ТУРОВ

Тетерев

Профессор П. МАНТЕЙФЕЛЬ

ОТРЯД куриных птиц в нашей стране включает два семейства — тетеревиных и фазановых. Первые отличаются тем, что у них ноздри прикрыты волосовидными перышками, а цевка лапок оперена, особенно зимой; только у рябчиков и дикуш оперение не доходит до пальцев. У фазановых же ноздри и вся лапка от пятки — голые. Кроме того, зимний корм тетеревиных состоит из древесных почек, сережек, хвои и т. п., а фазановые и зимой питаются в основном семенами, почему у них объем зоба гораздо меньше. Это имеет большое значение в жизни тетеревиных и фазановых птиц. К семейству тетеревиных относятся глухари (обыкновенный и каменный), тетерева (обычный и кавказский), рябчики, дикуши, белые и тундряные куропатки.

Тетерев распространен у нас по всей лесной и лесостепной полосам от западных границ до Дальнего Востока включительно. Особенно хороши для него лесостепи с березовыми перелесками, чередующимися с полями и лугами. Он встречается и в лесах, перемежающихся с вырубками, гарями и полянами. В сплошных глухих лесах — редок. Нет обыкновенного тетерева в лесах Крыма и Кавказа (там живет особый кавказский тетерев), в Средней Азии, Киргизии, южных лесах Казахстана и на Камчатке.

Тетерев — самая выносливая птица из семейства тетеревиных. Только исключительно неблагоприятные условия погоды в период размножения, бесконтрольное преследование человеком, обилие хищников и некоторые массовые болезни снижают иногда численность птиц. Радостно удивляешься,

заслышав весной в окрестностях крупного города далеко несущуюся на заре песню токующего тетерева!

Весной у чернышей кожа шеи набухает, в ней появляются железы, напоминающие жировые отложения. Сосочки «бровей» увеличиваются, наполняясь кровью. Особенно наливаются они во время песни и скоро спадают у замолчавшего тетерева.

Токование начинается ранним рассветом и совпадает с первой песней взлетевшего жаворонка. Только в полнолуние тетерева вылетают на токовище раньше. На близком расстоянии голос токующего кажется глухим и лишь шагов за 200—400 ритм песни становится более отчетливым. Особенно четко раздается токование перед восходом солнца: тогда оно слышно по ветерку за 5—7 километров. Расстояние можно определить засечками, отходя шагов на 200—300 в сторону от направления к токующему тетереву. Не изменяющийся угол (по компасу) означает, что птица очень далеко.

Крик тетерева ку-ку-кау означает, что им замечен враг, и служит сигналом опасности.

Не все самцы поют с одинаковым азартом: у молодых семенники созревают значительно позднее и они поют до июня — середины июля, когда старые заканчивают ток и начинают линять. Этим и объясняется появление поздних выводков у тетерев, потерявших первую кладку и оплодотворенных много позднее молодыми петухами. В отличие от фазанов тетерева поют около самок, бегают за пошедшими тетерками и оплодотворяют только тех из них, которые принимают соответствующие позы. Но не ко всякому токующему тетереву подходят

тетерки. Они часто буквально атакуют избранных и даже дерутся около них, распуская веером хвосты. Мы не могли заметить каких-либо особенностей ни в голосе, ни в оперении и поведении этих избранных петухов, но, как показали наши многолетние наблюдения на токах близ озера Кафтино в Калининской области, оказалось, что эти самцы прилетали на токовище издалека. В десятикратный бинокль нами установлено, как в конце тока, когда солнце поднялось высоко, петухи взлетали на деревья и начинали кормиться осиновыми и ивовыми цветами, а те, которых осаждали тетерки, улетали далеко: с наших наблюдательных бугров летящих было видно за 5—6 км. Очевидно, самки предпочитают дальних петухов инстинктивно, ослабляя этим последствия близкородственного спаривания.

За утро один и тот же самец оплодотворяет не более двух, иногда трех самок. После этого он еще продолжает бормотать, но вяло.

Тетерки начинают вылетать на токовища тогда, когда появляются большие проталины, вид которых ускоряет созревание желтков в яичниках. На проталинах и начинается яйцекладка. Интересно отметить, что гнезда, за которыми мы наблюдали, находились около дорог или полянок с разнообразием, изобиловавших насекомыми, народившимися кобылками, муравьиными кучами и пр. Огонь случившихся лесных пожаров обходил наши подопытные гнезда, затухая на тропинках или не поджигая зеленой травы. Два гнезда находились недалеко от лисьих нор с лисятами, в 3 и 8 метрах от тропы, по которой проходили эти звери. И все же тетерки вывели тетереvat и благополучно ушли с ними. Это еще раз подтверждает наши эксперименты о трудности обнаружить чутьем сидящую на яйцах птицу.

Тетерка несетя обычно ежедневно, кладка состоит из 8—12 яиц. На подопытных гнездах птенцы выводились через 25—26 дней после начала насиживания. В инкубаторах этот процесс короче: птенцы выклевываются на 22—25 день, в зависимости от продолжительности ежесуточного охлаждения яиц.

Пуховые цыплята часто греются под крыльями матери, живя первые 2—3 дня в основном за счет рассасывания желтка, втянутого в брюшную полость еще в яйце. Мать кормит их вначале мелкими насекомыми — муравьиными куколками, личинками жуков, отнимает у муравьев их добычу и пр., а также улитками, от которых молодняк часто заражается легочными глистами. В этот первый период жизни пуховые птенцы легко гибнут в ненастные, холодные дни, когда они не могут следовать за матерью. Подрастая, тетереvята начинают поедать и растительные корма — метелки трав, цветы, листья и ягоды, соответственно меняя свои кормовые станции. Лишь семена иван-дамари встречаются в их желудках до конца лета.

Быстро, на 7—10 день, вырастают маховые перья и цыплята начинают перепархивать. Скоро полеты становятся обязательными: каждый вечер, когда сытые дневные хищники сядут на ночлег, выводок перелетает взад и вперед над избранной поляной. Тетереvята, воспитывавшиеся нами в тесных клетках, с виду развивались нормально, но выросши, погибали от шока или разрыва кровеносных сосудов при первых попытках взлета или токования.

Линька молодых петухов заканчивается на 90—92 день, когда отрастут косицы и последние серые боковые перышки шеи сменятся черными. Молодые самки заканчивают линьку несколько раньше —

обычно в первой декаде сентября. У взрослых косачей смена пера начинается летом и затягивается до середины и конца августа; в разгар линьки самцы не могут летать и спасаются в эти дни от четвероногих хищников в чащах и болотистых крепях. Годовалые черныши линяют значительно позднее двух-трехгодовалых. С каждым годом (до трех лет) новые темные перья петухов становятся чернее, синий отлив их ярче, а косицы хвоста — длиннее. Черные перья головы и верхней части шеи у старых самцов заменяются сперва серыми, а потом — снова черными, чем и заканчивается осенняя линька. Многие охотники ошибочно принимают линяющего черныша с серой шеей и головой за молодого. Тетерка в период линьки способности летать не теряет, так как маховые перья у нее сменяются постепенно.

К концу осени разнообразие тетереvиних кормов резко сокращается. С первым снегом эти «лесные куры» переходят преимущественно на питание березовыми почками и сережками, ольховыми побегами, т. е. на малопитательные корма, в которых преобладает непереvариваемая древесина, оставляемая кучами в местах зимнего ночлега тетереvов. Анализ показал, что только 15—18% древесного корма переваривается тетереvом и другими птицами этого семейства.

К зиме у тетереvов края пальцев обрастают роговыми гребенками, поэтому птицы не скользят на обледеневших, поникших ветвях. В основном птицы питаются не на старых «плакучих» березах, а на 35—40-летних деревьях.

При обильных и питательных летних кормах тетереv мог еще мириться с глистами, кокцидиями и прочими паразитами, но в суровых условиях зимы на малопитательных кормах такая жизнь невозможна. И что же? С первыми порциями березовых почек, сережек, можжевельных ягод и хвои начинают выходить с калом глисты, и кишечник на зиму практически очищается от паразитов. Только у некоторых тетереvов удерживается головка солитера, от которой на зиму отпадают членики; весной они нарастают вновь. Гельминты не переносят древесных смол, дубильных веществ и специальных летучих антибиотиков — фитонцидов, которыми растения защищают себя от разных заболеваний. В зоопарке мы ставили такие опыты: в корм тетереvам и глухарям осенью добавляли свежих березовых почек и хвою сосен. На другой же день глисты начинали выходить с калом клубами и шли около 4—5 дней. Очищению тетереvиных птиц от паразитов немало способствуют особенности пищеварения птиц по сезонам.

Так как зубов у птиц нет — твердые корма измельчаются у них в мускульном желудке камешками, которые клюют тетереvины. Особенно необходимы они зимой. Найти мелкую гальку под снегом часто бывает невозможно. Вот почему тетереvа, глухари и рябчики начинают вылетать по утренним зорям на берега озер, осыпи оврагов и искать там камешки. Только через полтора — два месяца твердых кварцевых минералов в желудке набирается достаточно, так как известковые и другие «мягкие» камешки, попадающие вместе с кварцем в желудок, быстро перетираются. Если же снег выпал рано и птицы не успели запастись «жернова», то древесные корма перестают перевариваться. Тогда начинаются самые беспорядочные перекочки тетереvов, глухарей и других тетереvиных. В это время они залетают даже в города, массами гибнут. В дичных охотничьих хозяйствах следует заранее позаботиться о специальных точках мел-

И видел я это стадо, перелетающее семифутовую
бездонную трещину вслед за своим вожакон...

(К рассказу В. ГИЛДЯРОВСКОГО „Озота на туров“)

Рисунок А. ОРЛОВА

1. Бекас. 2. Дупель. 3. Гаршнеп. 4. Ходулочник. 5. Шилоклювка. 6. Щеголь. 7. Серпюклов. 8. Большой кроншнеп. 9. Дальневосточный кроншнеп. 10. Средний кроншнеп.

11. Авдотка. 12. Луговая тиркушка. 13. Степная тиркушка. 14. Тулес.
15. Золотистая ржанка. 16. Кречетка. 17. Кулик-сорока. 18. Большой веретенник. 19. Улит.

Бросившись к ней медвежата прильнули к животу и замерли,
тонув в густой рыжеватой шерсти...

(К рассказу Н. СКВИРСКОГО "Полицарша"

Рисунок А. КОМАРОВА

кого гравия, который отсеивается на месте заготовок грохотом, имеющим 3—4 мм ячейки. Точки нужно прикрывать от снега навесами из хвоя. Не раз поступали зимой в зоопарк истощенные кочующие глухари и тетерева, пойманные на улицах Москвы и в пригородах. Они отказывались от корма до тех пор, пока им не всыпали в рот мелких камешков.

Приходилось диву даваться, когда вскрывали зоб тетерева, убитого в конце зимнего дня: березовые почки с веточками не помещались в глубокую тарелку, а кожа зоба бывала растянута, как барабан, и просвечивала между разошедшимися густыми перышками. В сильные морозы тетерева спешат набить зобы морожеными кормами и поскорее зарыться в снег, где нет ветра и воздух гораздо теплее. Без глубокого снега у тетеревов и других тетеревиных быстро промерзают зобы, вызывая гибель птиц. Быстрее чем у остальных птиц зоб замерзает у рябчика. В зоопарке падеж тетеревов остановили тем, что в вольеру к ним навалили кучи соломы, в которую и закапывались птицы в сильные морозы. Две слепые кишки тетеревиных, в которых заканчивается пищеварение, громадные — до 65—70 см длиной каждая; они допереваривают то, что прошло через тонкий отдел кишок.

Самым злейшим врагом тетерева следует считать ястреба-тетеревятника. Он систематически, еще в потемках, прилетает на тетеревиные токовища и на слух бросается к первому чуфыкнувшему тетереву. После короткого хлопанья крыльями хищник тащит пегуха (реже тетерку) прямо к своему гнезду, в котором насиживает его самка. Под найденным гнездом нам приходилось видеть остатки десятков тетеревов, уток и даже щук. Из засады ястреб караулит выводки тетеревов, хватая добычу чаще на так называемых «порхалищах», т. е. там, где птица купается в нагретом солнцем песке, освобождаясь от пухоедов, клещиков и прочих паразитов. Этот ястреб не упустит случая схватить тетеревенка, вспугнутого собакой или другим хищником. По нашим наблюдениям, через несколько дней в местах учета тетеревей с собакой появлялся тетеревятник, хватавший вспугнутых легавой птиц.

Охотясь близ озера Имандра в Мурманской области, мы заметили, что на голос лайки низом прилетал тетеревятник или легал над ней, бросаясь за вспугнутыми ею белыми куропатками. Редко преследует тетеревятник вовремя взлетевшую с деревьев стаю тетеревов. Он не может подняться столбом вверх, как тетерев, а к тому же обычно отстает от него и на прямом полете. Однажды через поле летела тетерка, а много ниже под ней — тетеревятник. Подлетев к саду, она села на верхушку громадной ели, ястреб же — ниже в полдерева. Он сидел, открыв клюв, и, повернув вверх голову, смотрел на добычу. Затем, после двух прыжков ястреба с сучка на сучок вверх, тетерка полетела над лесом, а хищник продолжал преследование, лавируя между деревьями. Чем окончилась погоня — неизвестно. Необходимо уничтожать этих хищников, разорять их гнезда. Ранними утрами следует устанавливать направления (по карте и компасу), по которым ястреб таскает добычу. Пересечение этих линий укажет квартал леса, где надо искать гнездо. Оно помещается обычно в 100—200 шагах от опушки, примыкающей к болотам, сечам или лугам. Во всех охотничьих обществах в качестве наглядных образцов должны быть 2 чучела ястреба: старого, у которого грудь с поперечными пестринами, и молодого — с продольными. Каждый охотник должен издалека

узнавать этого разбойника и не пропускать его без выстрела. Вредит пернатой дичи лисица, а иногда и чрезмерно размножившаяся енотовидная собака.

Особо следует поговорить о еже. Замечено, что эти ночные звери, где их много (Смоленская обл. и др.), бегая всюду, натываются на гнезда и уничтожают яйца и цыплят. После того, как в парке Аскания-Нова было уничтожено 30 ежей, фазаны стали хорошо размножаться, а до этого масса их гнезд разорялась ежами, которых часто захватывали на месте преступления. Необходимо специально изучить влияние ежей на численность дичных запасов в охотничьих хозяйствах.

Для освежения популяций обитающих в хозяйствах тетеревов желательна посадка их из отдаленных районов. Птиц ловят специальными кошками, шатрами, а также сетью, которой накрывают ночующих в лунках птиц. Перевозить тетеревов следует в ящиках с кормушками снаружи, из которых тетерева могли бы клевать, просунув головы в ячейки металлической сетки. Крышка должна быть фанерная, а не матерчатая, иначе тетерева растаскивают ее по нитке так же, как они разрушают клювами корку снега, образовавшуюся над ними в мороз после оттепели. Для увеличения кормовой базы полезен подсев ягод — черники, брусники, шиповника, рябины и т. п. Было бы интересно везти из западносибирской лесостепи семена дикого бобового растения копеечника (*Hebicus lupinus*), стручками которого там осенью набиты зобы тетеревов.

В заключение скажем о некоторых других биотехнических мероприятиях, повышающих численность тетеревов. В хорошо поставленных охотничьих хозяйствах, в которых в засухи пересыхают ручьи и болота, устраивают водопой. Определив по весенним ручейкам (колышками) водосборную площадку, надо сделать запруду, предусмотрев возможность спуска воды и промораживание дна водоема в целях дезинфекции; кое-где можно также углубить дно ручьев или вырыть специальные колодцы с пологими подходами к воде. Во избежание заражения воды ее можно хлорировать. Подход к водопоям маскируется растительностью. Водопойные точки должны отстоять примерно на километр одна от другой.

Порхалища тетеревов устраиваются так, чтобы с южной стороны они примыкали к мелколесью и поэтому хорошо прогревались солнцем, а с других сторон заслонялись бы кустарниками. Поблизости не должно быть высоких деревьев — наблюдательных пунктов для ястребов. Накаленный солнцем песок, набранный под перья и с силой выбрасываемый, хорошо очищает птиц от пухоедов, погибающих на солнце. Высокая температура должна уменьшать также заражаемость тетеревят яйцами круглых глистов-аскарид, которые склеиваются вместе с песком. К песку полезно прибавлять золы.

Численность тетеревов зависит от разнообразия угодий охотничьего хозяйства. Необходимы мелколесья с несколькими возвышенными покрытыми разнотравьем полянами, ягодники (земляника, черника, брусника, гонобобель, можжевельник), осоковые заросли для ночевки. К осени тетерева переходят в более крупные леса, а зимой — в березовые и ольховые.

Тетерев — птица оседлая, кочует обычно только зимой в пределах десятков километров в поисках кормовых угодий. При небольшом внимании к тетереву он быстро увеличивается в числе.

На охоте с легавой не следует отстреливать более половины выводка.

Гельминты ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ

(Продолжение, начало см. в № 6 журнала;

А. РЫКОВСКИЙ

Научный сотрудник отдела охотничьего хозяйства ВНИИЛМ

ГОВОРЯ о зараженности гельминтами большинства диких зверей и птиц и о возможности заражения ими домашних животных и человека, не следует забывать и мероприятий по борьбе с гельминтозами.

Лось. У этого копытного паразитирует примерно 30 видов гельминтов, из них некоторые виды обнаружены только в зоопарках, часть у единичных особей. Как правило, это обычные паразиты других копытных, в том числе и домашних, которыми лось заразился случайно. Таким образом «собственно лосиных» гельминтов насчитывается 18—20 видов. Из них наибольшее значение имеет плоский червь *Parafasciolopsis fasciolaemorpha*.

В желчных протоках печени лося паразитирует 4—6 тысяч, а порой до 20 тысяч этих глистов. При парафасциолопсозе лосей наблюдается утолщение стенок желчных ходов, их затвердение и образование капсул размером с грецкий орех, заполненных желтой гноеподобной жидкостью с массами паразитов. Иногда процесс доходит до полного перерождения ткани желчных протоков и их закупорки, что иногда серьезно ухудшает состояние животного и даже влечет его смерть. Если учесть, что этот же гельминт может поражать и овец, становится ясным его значение.

Промежуточным хозяином этого паразита является водный моллюск «катушка обыкновенная», живущий в относительно глубоководных водоемах, где концентрируются летом и лоси в поисках водопоя, защиты от кровососущих насекомых и где они кормятся водно-болотными растениями. Особенно сильно бывают заражены лоси в засушливые годы, когда мелкие лесные болота, пруды и ручьи пересыхают и лоси скапливаются у зараженных пойменных водоемов. Естественно, что создание искусственных водоепов и подсев в них излюбленных кормов лося — вахты трелистной, сабельника, кубышки и ряда других могут резко снизить летнюю концентрацию лосей в поймах и тем самым зараженность их парафасциолопсозом.

Серьезное значение могут иметь личиночные стадии ленточных червей, паразитирующие у лосей и ряда других копытных, в том числе и домашних. В данном случае основными хозяевами являются хищники из семейства собачьих — собака, волк, лисица, реже — енот, а травоядные являются промежуточными хозяевами.

В условиях центральных районов европейской части СССР численность собак неизмеримо выше, чем волков и лисиц. В течение лета и осени в угодьях постоянно находится масса собак, пришедших с пастухами, лесорубами, грибниками, ягодниками, охотниками, косцами сена, а то и просто рыскающих по угодьям в поисках гнезд и зайчат. Колоссальный вред подобных бродячих собак универ-

сальностию хозяйству усугубляется распространением ими гельминтозов. Заражение собак происходит при скармливании им в сыром виде внутренностей животных с личинками гельминтов. Борьба с этими заболеваниями является важным разделом проводимых в нашей стране плановых ветеринарных мероприятий. Однако задачи охотничьей общественности в этом вопросе также весьма велики. Борьба с волками и бродячими собаками решающим образом снижает зараженность лосей, оленей, зайцев и домашнего скота. К охотничьим собакам как к распространителям болезней необходимо отнестись со всей серьезностью. Ни в коем случае нельзя скармливать им внутренние органы лосей, оленей, зайцев и домашнего скота в сыром виде. Собак необходимо не реже двух раз в год приводить в райветлечебницу для обследования и, в случае необходимости, для дегельминтизации. Следует помнить, что собака — этот лучший друг и помощник охотника может стать его опасным врагом. Среди личинок плоских червей, которые собака может получить от копытных, могут быть и личинки эхинококка. В кишечнике собаки разовьется очень мелкий (2—6 мм) ленточный червь, продуцирующий ежедневно массы яиц. Если такое яйцо попадает копытному или человеку (погладил собаку и, не вымыв рук, сел обедать), то чаще всего в их печени или легких образуется пузырь размером от горошины до головы человека. Болезнь без хирургического вмешательства может кончиться смертельным исходом.

Очень часто при охоте на лося кишечник его бросается на месте отстрела. В таких случаях необходимо все обнаруженные пузыри (они обычно размером с куриное яйцо и крупнее) с кишечника, брыжейки, печени и легких срезать и бросить в огонь, проследив, чтобы они обуглились. Это предохранит от заражения зверей, которые придут доедать кишечник лося, и прервет дальнейшее распространение болезни.

Гельминтозов, которыми человек мог бы заразиться при употреблении в пищу мяса лосей и оленей, до сих пор не зарегистрировано.

Кабан является носителем целого ряда гельминтов, однако достоверных сведений о влиянии гельминтозов на численность кабана пока нет. Кабан поражается теми же пузырьчатыми личинками ленточных собачьих гельминтов, включая эхинококк. Меры профилактики те же, что и для копытных. Кроме того, кабан может быть заражен чрезвычайно опасными для человека гельминтами-трихинеллами. Личинки трихинелл находятся в толще мышечной ткани хозяина. Обычным местом их локализации являются мышцы диафрагмы, языка, жевательные и межреберные, однако при сильном заражении они могут быть в любых мышцах и даже в сале. Простым глазом практически они неразличимы. Если такое мясо или сало будет съедено другим животным или человеком, то личинка внедряется в стенку кишечника, развивается до половозрелой стадии и начинает продуцировать живых личинок. Эти личинки не выделяются во

внешнюю среду, а попадают в кровяное русло и с током крови заносятся в мускулатуру, где остаются и вскоре окружаются капсулой. Свиньи заражаются, поедая грызунов и падаль. До недавнего времени считалось, что трихинеллез — заболевание грызунов, от которых заражаются свиньи. Однако исследования последних лет показали, что носителем трихинеллеза может быть целый ряд диких животных. В качестве хозяев трихинелл зарегистрированы медведи бурый и белый, волк, лисица, куница, барсук, рысь, а по последним данным и заяц-беляк. Государством ассигнуются большие средства на борьбу с трихинеллезом. Ведется планомерная борьба с грызунами, все свинные туши проходят ветеринарный контроль на мясокомбинатах и мясоконтрольных станциях.

Продукция охоты, оседающая у охотников, контролю не подвергается и охотники ответственны за принятие необходимых мер по предотвращению заражения людей и животных. В качестве личной профилактики ни в коем случае не следует употреблять в пищу мясо и сало кабана и медведя в сыром, мороженом или копченом виде. Эти продукты должны в обязательном порядке проходить надежную обработку провариванием или прожариванием. Недавно в Москву с одной из полярных зимовок были срочно доставлены 3 человека с очень тяжелым заболеванием. Лишь в Москве установили, что причиной заболевания явился трихинеллез. Оказалось, что эти охотники убили белого медведя и ели мороженный фарш. Людям удалось спасти, однако здоровье их надорвано и трудоспособность понижена, поскольку в мускулатуре каждого находятся тысячи инкапсулированных личинок, избавиться от которых нельзя.

До сего времени многие охотники выбрасывают возле дома или в лесу обдранные тушки волков, лисиц, куниц и других пушных зверей. Эти тушки съедаются грызунами, собаками или свиньями и тем самым поддерживается очаг трихинеллеза в населенном пункте. Тушки пушных зверей необходимо или скармливать собакам в вареном виде, либо закапывать так, чтобы их не могли достать мыши, крысы, свиньи и собаки.

Борьба с трихинеллезом — важная государственная задача; долг каждого охотника — принять в этом деле самое активное участие. Местные ветеринарные органы всегда окажут вам необходимую помощь, помогут советом.

Заяц-беляк относится к числу видов, численность которых прямо зависит от зараженности гельминтами. Гельминтозы беляка явились предметом изучения целого ряда отечественных и зарубежных авторов; по этому вопросу есть обширная литература.

Наибольшее снижение численности зайца-беляка влекут заболевания, вызываемые круглыми червями-протостронгидами, паразитирующими в легких, а в кишечнике — трихостронгидами. Протостронгилез вызывает затвердение и расширение верхушек легких, а затем и частичное перерождение их ткани. Иногда черви клубками скапливаются в трахее и бронхах, закупоривают их. При наличии других неблагоприятных факторов протостронгилез может вызывать массовую гибель зайцев, что и наблюдается периодически в природе.

Протостронгилиды развиваются при помощи промежуточных хозяев — наземных моллюсков, трихостронгилиды — прямым путем, без промежуточных хозяев. Из выделенного во внешнюю среду яйца выходит личинка, которая должна некоторое время развиваться во внешней среде при определенных

условиях температуры и влажности. Вскоре личинка становится инвазионной и при попадании с кормом в кишечник зайца вызывает новое заражение.

В Финляндии в опытном порядке были проведены работы по борьбе с гельминтозами зайцев. На острове площадью 1000 га, где жило 16 зайцев, были заложены подкормочные площадки; по взятым здесь пробам фекалий установили зараженность зверей. Наиболее зараженные зайцы были отстреляны. Подкормка давалась в изобилии всю зиму. Весной после схода снега массы скопившихся у площадок орешков обрабатывались негашеной известью. Подобные работы проводились ряд лет. В итоге зараженность зайцев протостронгилезом была ликвидирована, а трихостронгилез сведен до минимума. Численность зайцев сильно возросла. Излишки отстреливались. Численность зайца оставалась высокой и устойчивой и в годы, когда на материке отмечалась массовая гибель их, хотя климатические условия были абсолютно одинаковыми. Этот опыт показывает возможность и эффективность проведения противогельминтозных мероприятий в отношении зайца-беляка. Протостронгилез зайцев может быть также снижен путем активной химической борьбы с наземными моллюсками. Все эти мероприятия могут быть с успехом проведены в организованных спортивно-охотничьих хозяйствах. Следует помнить, что устойчивая высокая численность беляка будет обеспечена здесь только при проведении борьбы с гельминтозами.

К зайцу-беляку полностью относятся и мероприятия по снижению зараженности пузырчатыми личинками плоских червей, рекомендуемые в отношении копытных.

Борьба с бродячими собаками, дегельминтация охотничьих собак и скармливание им зячых внутренностей только в вареном виде резко снизят зараженность и собак, и зайцев. Мясо зайца, как правило, в сыром виде в пищу не употребляется, поэтому случаи заражения человека гельминтами от зайца пока неизвестны. По последним данным, на Аляске зарегистрированы случаи трихинеллеза зайца-беляка. Возможно, что такие случаи есть и в нашей стране, поэтому необходимы меры профилактики трихинеллеза, описанные в разделе о кабанике.

Куриные. Знание гельминтозов куриных птиц чрезвычайно важно. Тетерева, глухарь и рябчик являются важнейшими объектами спортивной и промысловой охоты. В последние годы начато широкое разведение в хозяйствах фазанов и куропаток. Для успеха этих работ чрезвычайно важно знание болезней птиц, в том числе и гельминтозов.

Исчерпывающие сведения о гельминтах куриных птиц изложены в книге проф. Г. Б. Касимова. Здесь же упомянем лишь о видах, имеющих практическое значение в охотничьем хозяйстве и искусственном дичеразведении.

На территории СССР у тетерева зарегистрировано 29 видов гельминтов, у рябчика 30 видов, у глухаря — 19. Многие из них имеют широкий круг хозяев и встречаются как у диких куриных, так и домашних.

Для тетерева наибольшее значение имеют ленточные черви из рода *Raillietina*. В организме отдельных птиц встречается 200—300 этих глистов. Молодые тетерева местами заражены поголовно. Зараженные птицы отстают в развитии, теряют в весе. В выводках, где птенцы сильно заражены, бывает очень большой отход молодняка. Развитие паразитов происходит при участии промежуточных хозяев — жуков и муравьев. Тетерева заражаются

в первые же дни существования, поедая насекомых, составляющих основу питания молодняка всех куринных.

При разработке мер борьбы с гельминтозами тетеревов следует помнить, что при столь раннем заражении и практической невозможности дать в этот период какие-либо медикаменты единственным путем профилактики может быть борьба с промежуточными хозяевами — основной рациона молодых тетеревов, исходя при этом из конкретных условий хозяйства. Так, в условиях Переславского госохотхозяйства наибольшее значение в возникновении заболеваний тетеревов имеет вид *Raillietina uggalli*.

Промежуточными хозяевами этого вида являются мелкие муравьи подсемейства *Mutomicinae*. Естественно, что в данных условиях может быть результативной борьба с этими муравьями, не затрагивающая других групп насекомых, в частности лесных муравьев рода *Formica*. Приведенные нами в Переславском хозяйстве опыты по затравке эмульсией гексахлорана муравейников подсемейства *Mutomicinae* показали, что на наиболее заселенных тетеревами участках эта работа вполне выполняется.

Особенно важно принятие мер профилактики при разведении в вольерах фазанов и куропаток. Практика показывает, что при невыполнении хотя бы элементарных требований профилактики могут иметь место вспышки гельминтозов вплоть до падежа птиц. Так, в одно из спортивных охотхозяйств зимой были завезены фазаны. Весной они

были выпущены, а в освобождающуюся вольеру были пущены куропатки. Осенью у куропаток появились клинические признаки заболевания — вялость, сильное исхудание, затрудненность приема пищи и пр. Вскоре начался падеж. В других вольерах птицы оставались здоровыми. Вскрытия показали, что куропатки в сильнейшей степени заражены длинными круглыми червями-капилляриями, локализующимися в слизистых оболочках пищевода и зоба. Это вызвало острое воспаление и опухание указанных органов, что привело, с одной стороны, к невозможности приема пищи, а с другой — к давлению на органы дыхания и кровообращения, а в конечном итоге — к гибели птиц. Приведенный пример показывает, насколько важно соблюдение профилактических мер. Поскольку большинство гельминтов диких куриных птиц паразитирует и у домашних, работниками ветеринарии давно разработаны меры профилактики и лечения этих заболеваний. Работникам охотничьего хозяйства необходимо периодически, но не реже двух раз в год, вызывать специалистов-ветеринаров для проверки всего поголовья вольерных птиц на зараженность гельминтами и принятия необходимых мер.

В журнальной статье невозможно описать даже важнейшие гельминтозы промысловых животных. Читателям, более глубоко интересующимся этим вопросом, мы вынуждены рекомендовать специальную литературу, имеющуюся в большинстве научных библиотек.

У БУДУЩИХ ОХОТОВЕДОВ

В. ФОМУШКИН

ПРЕКРАСНА и богата природа Сибири, многообразен и драгоценен ее животный мир. Правильная, экономически целесообразная эксплуатация охотничьей фауны — немаловажная народнохозяйственная задача. Большую роль в организации охотничьего хозяйства призваны выполнять специалисты-охотоведы.

В Советском Союзе охотоведов готовит только Иркутский сельскохозяйственный институт. В 1950 г. здесь создано охотоведческое отделение зоотехнического факультета. В 1954 г. в этот ВУЗ влит охотоведческий факультет Московского пушно-мехового института, также готовившего специалистов охотничьего хозяйства.

Непосредственная близость и разнообразие животного мира создают самые благоприятные условия для учебы студентов и получения ими практических навыков. Летнюю практику первокурсники проводят в Варгузин-

Студенты на занятиях

ском заповеднике, студенты 2 и 3 курсов — в охотничьих хозяйствах Прибайкалья. Здесь среди природы ими осваиваются основы биологии, систематика млекопитающих и птиц. Разве по одним книгам изучишь характер и поведение животных? Нужно научиться умело разбираться в следах, повадках, голосах животных, освоить новые орудия лова, своими руками выполнить все работы, связанные с охраной полезных диких животных, вникнуть в деятельность охотничьих хозяйственных предприятий. Преподавательский состав во главе с профессором В. Н. Скалоном внимательно следит за тем, как осваивают студенты эти рабочие дисциплины.

Будущие охотоведы должны быть физически сильными, закаленными, обладать организаторскими способностями. На выработку этих качеств у студентов педагоги обращают серьезное внимание, развивают и укрепляют их в процессе обучения, передают учащимся свой многолетний опыт. Большинство студентов занимаются охотой, любят родную природу. Поэтому с таким вниманием слушают они лекции В. К. Жарова по технике добычи животных и оленеводству, И. П. Копылова и других охотоведов, под руководством П. А. Худякова отправляются на производственную практику, знакомятся с основами охотничьего собаководства. Под руководством доцента З. Я. Лебенгардца изучается пушное товароведение. Особенно большое внимание уделяется охотоведению, этнографии, физической географии, экологии животных.

На 4 и 5 курсах студенты уже имеют возможность применить свои знания на производстве: они проходят практику в охотничьих хозяйствах, охотпромхозах, охотинспекциях и потребсоюзах, т. е. в тех организациях, где им впоследствии предстоит работать. Такая связь с жизнью дает ощутимые результаты: по окончании подавляющая часть выпускников института работает по прямой специальности.

Тяга к охотоведению у молодежи велика. Каждый год число желающих поступить на охотоведческое отделение во много раз превышает возможности кафедры. Так, в 1955 г. было по-

Студенты ИСХИ на притоке Лены — р. Тутуре. Фото В. ЧЕРНЕНКО

дано около 1000 заявлений, а экзамены держали 600 человек. В последующие годы поток желающих сдать охотоведами не уменьшился. Ежегодный выпуск охотоведов составляет по кафедре 50 человек. В числе студентов и выпускников немало якутов, эвенков, бурят, казахов, коми, латышей, украинцев, белорусов.

По мере развития и совершенствования охотничьего хозяйства СССР все острее ощущается нехватка кадров специалистов-охотоведов. Для удовлетворения этой потребности руководители Иркутского сельскохозяйственного института предлагают увеличить прием на охотоведческое отделение до 100 человек и создать все условия для заочного обучения будущих охотоведов. При этом, в соответствии с Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», преимущественное право на зачисление должно быть предоставлено лицам, характер работы которых соответствует избираемой специальности. Возможно, институту удастся организовать курсы как по переподготовке и специализации охотоведов, так и по подготовке охоттехников и бригадиров. Такие курсы целесообразно организовывать и в других сельскохозяйственных и лесных институтах СССР.

Разносторонняя подготовка студентов охотоведческого отделения не ограничивается рамками кафедры. Многие из них активно участвуют в работе научного студенческого кружка, в спортивной и общественной жизни института.

Большая часть выпускников прошлых лет работает в отдаленных районах Якутской АССР, Магаданской, Тюменской, Камчатской и др. областей.

В стенах ИСХИ установились свои традиции. Регулярно выходят «Известия Иркутского сельскохозяйственного института», в которых немалая доля отводится работам охотоведческого отделения. Ежегодно проходят научные конференции студентов и преподавателей, пополняющие труды первых охотоведов — А. А. Силантьева, В. Я. Генерозова, М. В. Туркина, Д. К. Соловьева, С. А. Бутурлина и других.

Руководитель кафедры охотоведения профессор В. Н. Скалон отметил в беседе, что при тесном, повседневном контакте охотоведов, зоологов, лесоводов и ботаников охотничье хозяйство станет не только мощной хозяйственной отраслью, поставляющей стране огромные материальные ценности, но и излюбленным спортом миллионов трудящихся советских людей.

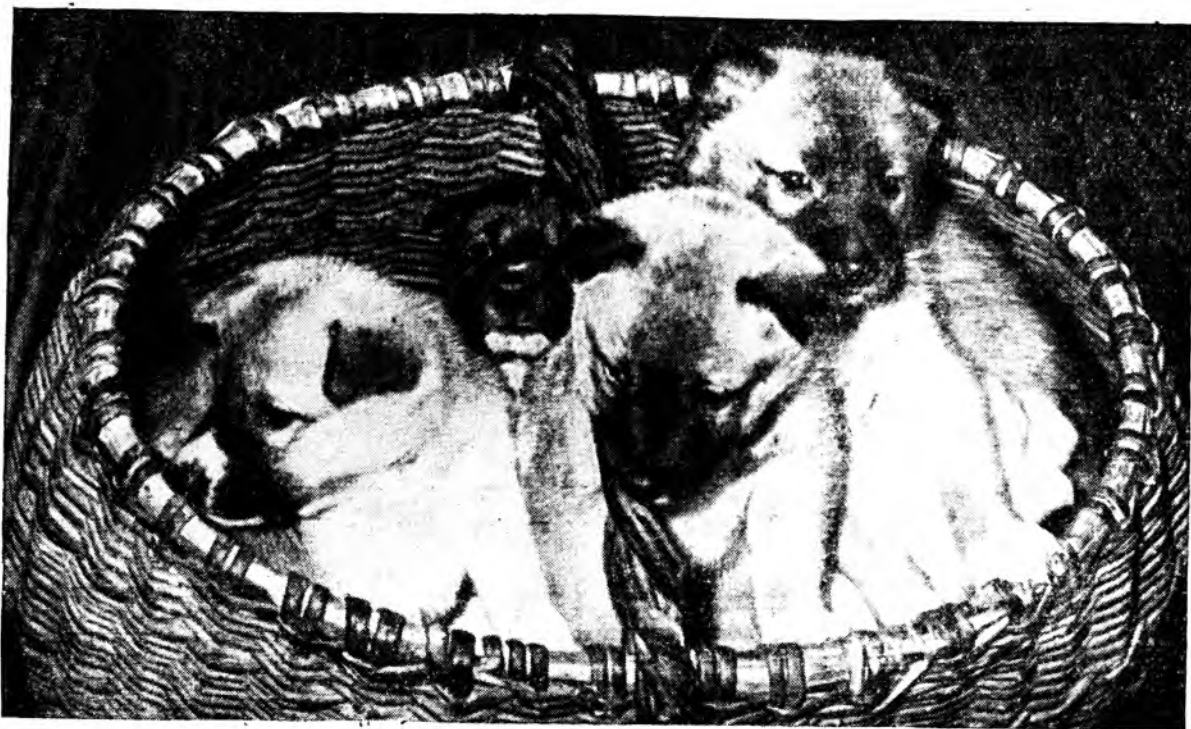

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАНИЯ И ВЫРАЩИВАНИЯ ЛАЙКИ

Е. РАЗУМОВСКАЯ

НЕБОЛЬШАЯ заметка, напечатанная в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 11 1958 г.) под заглавием «Письмо из таежного села», нашла широкий отклик среди охотников. В своих письмах ко мне охотники таежных районов и других мест говорят о большой заинтересованности лайкой, отмечая ее универсальность, добычливость и выносливость на охоте.

Очень много писем, в которых затрагиваются вопросы по выращиванию, воспитанию и натаске. В других письмах, особенно молодые охотники, просят рассказать на страницах журнала об охоте с лайкой на зверей и птиц. Характерно, что почти все письма, за редким исключением, оканчиваются просьбой охотников принять от них заявки на щенков из моего племенного гнезда.

Начну с вопроса — как я содержу своих лаек. Мои лайки содержатся в вольерах, которые представляют собой отгороженный столбами участок вблизи дома, обтянутый крупноячейной сеткой. Каждая вольера занимает площадь 3×3 метра. Высота — два метра. Вольеры имеют козырек (из досок), препятствующий выскакиванию лаек. Пол — из плах или досок. Крыша только над будкой. Будки — типовые, но с двойными стенками и

двойным потолком. Вольера утепляется соломой за несколько дней до щенения сук. В период сильных морозов лазы в будки закрываются куском сукна в виде занавеса.

Щенки от рождения до месяца живут с матерью. Обычно в этом возрасте их разбирают охотники по заявкам.

Вопрос кормления лаек также очень интересует многих охотников. В своих письмах они спрашивают, кормлю ли я своих собак по тем рационам, которые рекомендуются в книгах и наставлениях по собаководству? Я не соблюдаю и не могу соблюдать этих рационов, но в то же время и не кормлю собак остатками пищи со своего стола. В первых, ее было бы недостаточно, а во вторых, в этих остатках могут быть острые приправы — горчица, уксус, перец и т. п., которые я никогда не даю своим лайкам.

Щенят начинаю приучать самостоятельно есть с двухнедельного возраста. Сперва кормлю теплым коровьим молоком (лучше давать козье), потом — жидкой овсяной кашей с молоком, сахаром и рыбьим жиром, а к месячному возрасту щенки охотно едят мясной суп, в который я добавляю овощи, молоко и рыбий жир. Кормлю щенят от 6

до 3 раз в день. Постепенно с возрастом уменьшаю количество кормежек, но увеличиваю порции.

Лайки приучены к разнообразной пище. Со щенячьего возраста я приучаю собак есть овощи в сыром и вареном виде. Когда щенки повзрослеют, они с удовольствием начинают есть сырой картофель, морковь и брюкву, которые я и даю им ежедневно не в большом количестве, на «верхосытку». Обычный же корм состоит из супа с овощами, крупы и мяса.

Взрослых собак кормлю два раза в день. Утром и вечером. Вечерняя дача несколько больше. В полдень собаки получают по небольшому куску хлеба. Беременным сукам добавляю в корм рыбий жир (2—5 г), молоко (0,5 литра) и сахар (один, два кусочка).

Только никогда не давайте собакам горячей пищи. Это влияет на чутье. Взрослым собакам я кладу в пищу не более 10—15 г соли (из расчета на каждую собаку). Щенкам начинаю с месячного возраста два грамма и дальше, каждый месяц, увеличиваю дачу соли на 1 г.

Я не останавливаюсь подробно на кормлении собак, а отвечаю только на вопросы, заданные мне охотниками в своих письмах, поэтому расскажу о том, как я кормлю лаек во время промысла. Обычно варю тушки белок с мучной подболткой (это быстрее чем с крупой). Очень хорошо, если мука овсяная. Когда же мяса много (добыть медведя или лось, последний, конечно, при наличии разрешения), можно кормить одним мясом. Если мясо замороженное, то надо давать большим куском, но ни в коем случае не давать маленькими кусочками, так как в этом случае возможно заболевание кишечника. Лайка (упитанная) очень мало ест по сравнению с собаками других пород. Бывали случаи, когда лайка в первые дни промысла вообще отказывалась от еды и только после того, как избавлялась от излишнего жира, начинала нормально питаться.

Меня спрашивают, сколько раз в день во время нахождения на промысле кормлю собак и когда давать больше корма — утром перед выходом на промысел или вечером? Как правило, утром корма даю меньше, вечером — больше. Но помню один случай, который сохранился в памяти на всю жизнь. У меня была лайка, очень резвая и с дальним поиском. Она меня так утомляла, что я еле ноги таскала. Все это было бы еще терпимо, но обиднее всего было то, что так много тратилось непроизводительного времени на беготню по тайге. Эффективность промысла с помощью этой «резвухи» с дальним поиском резко снизилась. Но как-то раз, когда я готовилась к ночевке, к моему костру пришел старый охотник. Долго мы беседовали в эту ночь и я рассказала ему о своем промысловом «горе», и старый охотник дал мне хороший совет. Вначале он пожурил меня за неправильную натаску молодой лайки по белке, а потом, предупредительно узнав, как и когда я кормлю остроушку, сказал:

— С вечера собаку не корми, она у тебя сытая. А утром дай ей корма как можно больше, да покусней. Вот и не побегит далеко от тебя твоя лайка, коль белка вблизи есть. А начнет отдаляться, позви ее и вернись к ночевке, да привяжи собачку и до утра не корми. Вот и маяться с ней не будешь...

Я послушалась совета старого охотника и так стала делать. Ну, а в дальнейшем при обучении молодых лаек я обращала большое внимание на отработку у них того поиска, который мне был

нужен. Может быть, рассказанное мною и пригодится кому-нибудь из охотников, как когда-то пригодилось мне.

Воспитываю и учу я своих питомцев с раннего возраста и в продолжение всей их жизни. Щенков никогда не переутомляю и воспитываю их без побоев. Руку хозяина собака должна знать только заботливую и ласковую. Лайки очень понятливы и возможно повтому и очень обидчивы. В интонации голоса они разбираются исключительно. Учитывая это, я обычно говорю с собаками тихим, спокойным голосом, но если приходится слегка повысить его, то этого вполне достаточно, чтобы лайка, почему-либо замедлившая выполнениеказания, немедленно выполнила его. Я знаю, что это достигается очень упорной работой не только над собой, но и над своим остроухим другом.

Неоднократно наблюдались случаи, когда из тайги уходили лайки и только из-за того, что охотник грубо обошелся с ними. Может быть для некоторых покажется странным, но это так. Охотники учли «капризы» лайки и стали вежливей в обращении со своими помощниками. Нет, конечно, правила без исключения, но в большинстве лайка по натуре такова и не только чистопородная.

Многие молодые охотники в своих письмах связывают представление о лайке, как о собаке в одиночку осаживающую медведя. Не каждая лайка работает по медведю, но разочаровываться из-за этого в лайке нет оснований. Если у вас лайка не медвежатница — не горюйте. Ваша остроушка будет работать по другим представителям промысловой фауны.

Но знайте, что если вы, воспитывая свою лайку, заслужили ее полное признание, то вас, как любимого хозяина, она не «продаст» и при встрече с медведем.

Лично мне пришлось узнать, что такое любовь и преданность лайки. Моя лайка Девчонка очень хорошо работала по белке и другим мелким зверькам, но это была совершенно не зверовая собака. И вот раз, при неожиданной встрече с черным зверем, она в самый критический момент пришла ко мне на выручку и эта маленькая лайка в сравнении с громадным медведем давала такие сильные, исключительно по месту, хватки, что им позавидовала бы любая бойцовая лайка.

В подавляющем большинстве лайки медведя не боятся, но и не выражают желания искать его, а тем более гнать и осаживать.

Но есть лайки, которые натолкнувшись или зачуяв зверя, зальются тревожным, частым лаем, а потом бросятся к вам «под ноги». Встречаются лайки совершенно равнодушные к медведю и такая собака ни о чем вас не предупредит. Есть и такие: причуяв медведя и не показавшись вам, убегут куда глаза глядят. По поведению описанных выше лаек видно, что из первой может выработаться хорошая медвежатница, вторая — своим поведением может «доставить» вам и медведя «под ноги», но она в умелых руках может быть неплохой берложницей. От третьей и четвертой вряд ли можно добиться чего-нибудь путного по работе на медведя. Это будут лайки, вполне пригодные для работы по другим видам, и отказываться, а тем более браковать их только за то, что они не работают по медведю, конечно не стоит.

Еще в щенячьем возрасте вы можете подметить признаки и решить, стоит ли в будущем натаскивать лайку на черного зверя или нет. Но только учтите, что специально натаскивать лайку на медведя надо тогда, когда ей будет не менее полутора

лет. Это необходимо, чтобы собака вошла в силу и достигла полного развития. Обычно охотники по-серьезному натаскивают собак по медведю на вторую осень. Бывает и так, что лайка без всякой натаски начинает хорошо работать по медведю, но и это, в большинстве случаев, бывает на вторую или даже на третью осень, т. е. тогда, когда лайке будет два или три года. Очень многие, особенно уральские охотники-любители, интересуются возможностью охоты с лайкой на зайца. Я знала охотников, у которых лайки успешно гоняли зайцев и даже с голосом. Эти охотники специально натаскивали своих лаек на зайца, что не представляет трудности. Обычно каждая лайка имеет склонность, хоть немного, но погонять «косоного». Но с этими таежные охотники борются всеми мерами и в конце концов лайки начинают понимать, что от них требуется, но и после этого редкая лайка не бросится вслед за неожиданно выскокившим зайцем. Бросится и сразу вернется к хозяину. Если же лайку не отучить от преследования зайцев, то она, гоняя их, так устает, что для серьезной работы в тайге она уже будет малоприводна.

Попутно отвечаю на вопрос, как я подзываю к себе собак, находясь на промысле. Как правило, жожу по тайге молча и не подзываю лаек. Они сами следят за мной и держат меня в кругу, периодически «проверяют» меня. Если же их долго нет, то это значит, что они погнались какого-то зверя или зверька. Тогда я останавливаюсь и внимательно прислушиваюсь. Обычно хоть еле-еле, но услышу их призывный лай. Если, даже взобравшись на сопку или другую возвышенность, не слышу лая, то тогда исходя из обстановки иду в том направлении, где предполагаю найти остроушек. В другом случае иду по большому кругу, все время прислушиваясь, а найдя след, которым могли заинтересоваться собаки, иду по нему и в непродолжительном времени обнаруживаю своих остроушек или в процессе работы, или возвращающихся. Если после встречи лайки стремительно уходили от меня по прямому направлению, то я следовала за ними, если же они не выражали желания вернуться, то тогда продолжала первоначальный маршрут. Такое поведение собак говорило за то, что добыча была — «да сплыла».

Вызывать же собак приходится очень редко, но если они услышат мой зов (который собаки отлично знают, так как каждое утро при даче корма тихо и протяжно произношу его), то летят ко мне, как говорится, со всех ног. Молодым собакам по выходе на мой зов я даю чего-нибудь вкусненького (кусочек сахара).

Однажды мною было замечено, что лайки очень хорошо различают звук выстрела из ружья хозяина и прибегают «на выстрел», хотя этому их не обучают. Какой сигнал для вызова лайки избереет охотник — дело личного вкуса, но только излишне не нервничайте собаку частыми вызовами, которые в большинстве и не являются необходимостью. Частые вызовы нарушают нормальную ра-

боту собаки, срывают ее с поиска и, помимо всего, усложняют работу остроушки, так как в большинстве случаев таежный зверек, услышав необычный звук в тайге (крик, свист, звон и т. п.), не бросается сразу бежать, а затаивается, западает и такого зверька собаке несравненно труднее обнаружить, чем ненапуганного.

Охота с лайками — это не охота с гончими, а поэтому ходите по тайге без излишнего шума, передвигайтесь неторопливо, пусть от вашего внимания не ускользнет ни малейший признак жизнедеятельности того или иного зверька. Останавливаясь — чутко прислушайтесь, а услышав лай своей остроушки, быстро идите на ее призыв, но без шума, иначе вы можете подшуметь зверя, безразлично какого. Мелкий зверек затаится так, что не скоро его удастся обнаружить, а другой — пойдет «ходом» и преследование такого «будного» зверька не всегда заканчивается успехом. Крупный зверь, услышав вас, уйдет. Если испуганный зверь «прорвался», то задержать его, в большинстве случаев, бывает очень трудно. Если вы по-серьезному отнесетесь к этому совету и отработаете ходьбу по тайге и подход к лайке, то ваша охота сразу станет много эффективнее.

Обязательно тренируйте свой слух на распознавание лая собаки. В подавляющем большинстве лайки очень резко меняют свой голос, характер облаивания на разных зверей, зверьков и даже птиц, и вы, идя на лай своей остроушки, почти безошибочно будете знать, на кого она «гремит». А это имеет громадное значение: неожиданных встреч не будет... В связи с заметкой «Письмо из таежного села» я отвечаю еще на такой вопрос, тем более его задают почти все охотники, которые присылают мне письма: «Когда вы сможете удовлетворить нашу (мою) заявку на щенка». На удовлетворение только тех заявок, которые поступили за последнее время (не считая заявок прошлых лет), не хватило бы питомника с большими возможностями по воспроизводству лаек. Поэтому ждать щенка из моего племенного гнезда очень долго, во всяком случае несколько лет. Исходя из этого у многих охотников я вообще не могла принять заявок и в своих ответных письмах советовала создать самим племенные гнезда лаек.

Хочется пожелать, чтобы охотники таежных районов по-серьезному занялись разведением чистопородных лаек, строго соблюдая при этом отбор для плановой вязки. Эту работу должны возглавить зоотехники, кинологи и другие специалисты. Регулярно проводить выводки, полевые испытания, выявление племенного материала, не допуская в этом важном деле кустарщины. Таежные охотники надеются, что Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, а также Росглавкоопживсырье Центрсоюза должны помочь охотникам тайги в восстановлении чистопородных лаек, без которых немисливо вести добычу пушных зверей, особенно белки.

АПТЕЧКА СОБАКОВОДА

Г. ПОМОРЦЕВ

Ветеринарный врач

ДЛЯ ОКАЗАНИЯ лечебной помощи собаке дома или на охоте рекомендуем охотникам иметь аптечку, в которую примерно должны входить следующие инструменты, медикаменты и перевязочные средства.

Ножицы изогнутые — для выстригания шерсти вокруг ран при ранениях, экземах и других кожных заболеваниях, а также для удаления прибитых пальцев у щенков и при наложении повязок.

Термометр ветеринарный или медицинский — для измерения температуры собак.

Перед тем, как пользоваться термометром (градусником), необходимо к его головке привязать прочную нитку или надеть резиновую трубочку на длину, удобную для измерения температуры. У собак температура измеряется через прямую кишку. Термометр надо держать 5—10 минут. Нормальная температура у собаки — 38,5—39,2°.

Две глазные пипетки для введения жидких лекарственных средств — одна используется для глаз, другая для ушей.

Норсульфазол 15—20 г — применяется при воспалении легких чумного и простудного происхождения в дозах 0,5—1 г три раза в день. Вместе со стрептоцидом норсульфазол может применяться в виде присыпки на раны и при ушных заболеваниях.

Фталазол 15—20 г — применяется при расстройствах желудочно-кишечного тракта (поносах) в дозе 0,5—1 г три раза в день.

Белый стрептоцид — может быть использован в тех же случаях, что и норсульфазол, и в тех же дозах. Кроме того, он может быть применен как присыпка на раны, при мокнущих экземах и ушных заболеваниях.

Синтомицин — очень эффективный антибиотик, применяется при устойчивых расстройствах желудочно-кишечного тракта в дозе 0,5—1 г через 4—6 часов, причем это лекарство может применяться с фталазолом поровну, например 0,5 г синтомицина и 0,5 г фталазола также через 4—6 часов.

Марганцовокислый калий в растворе 1 гр на литр воды применяется для промывания загрязненных ран, в клизмах при кровавых поносах. Раствор марганцовки в 2—3% концентрации может быть применен для частичного обезвреживания яда при укусах змей. При этом воспалительная отечность после укуса змеи надрезается острым ножом и рана обильно орошается указанным раствором. Если есть возможность, то раствор марганцовки вводится в толщу воспалительной отечности в нескольких местах вокруг укуса. Растворы марганцовокислого калия применяются только свежеприготовленными и хранению не подлежат.

Настойка йода — применяется только на свежие раны. На раны старше шести часов, если они мокнут, лучше применять присыпки. На раны также хорошо применять рыбий жир, жидкую мазь Вишневского или стрептоцидосульфидиновую эмульсию.

Раствор пиоктанина, или бриллиантгрюн (зеленку), — применяют при мокнущих экземах или на открытые мокнущие раны.

Борная кислота (в 3% растворе) — применяется для промывания глаз и при ожогах щелочами.

Глазные капли (10—15 мл) приобретаются в готовом виде в медицинских аптеках или по прописи ветеринара и применяются при конъюнктивитах (воспалениях слизистых оболочек глаз) глазной пипеткой по 2—3 капли в глаз.

Ушные капли (20—30 мл) представляют 5-процентный линимент ДДТ или гексахлорана на вазелиновом масле или смесь одной части четыреххлористого углерода с тремя частями касторового масла и применяются при ушной чесотке (ушной клеще), которой часто болеют собаки с висячими ушами (гончие, сеттера, спаниели, таксы, немецкие легавые и др.). Ушные капли вводятся в подогретом виде до 30—35° пипеткой по 5—10 капель в наружный слуховой проход левого и правого уха. Лечение повторяется через 5—7 дней.

Из перевязочных средств в аптечке охотника необходимо иметь 2—3 бинта размером 5×10 см и вату гигроскопическую 50—100 гр.

За последние годы собаки породы спаниель весьма популярны среди охотников Москвы, Киева, Ленинграда и других городов. Спаниель как охотничью собаку можно встретить и в коллективах охотников юга.

На снимке: любитель этой породы охотник Н. Гречищев (г. Ташкент) со своими питомцами Эльбой, Марсом и Диной. Его собаки на IX выводе охотничьих собак в Ташкенте получили оценку за экстерьер «хорошо».

ТАК СЛУЧАЛОСЬ НА ОХОТЕ

Охотник Д. ЩУНИН

В СТАТЬЕ А. ЧУМАКОВА, напечатанной в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 1, 1958 г., даются правильные практические заключения в отношении некоторых недопустимых приемов приучения собаки к выстрелу. Впрочем согласен с его мнением в отношении целесообразности приучения собаки к выстрелу стрельбой издали с постепенным приближением. В подтверждение правильности этого мнения сошлюсь на примеры из собственной охотничьей практики.

Первопольный английский крапчатый сеттер Чарли считался мною уже поставленным и не боялся выстрела. Охотясь в Бронницах по болотной дичи, мы с взрэм разошлись метров на 300. Чарли работал бекаса, которого я убил вторым выстрелом, но в высокой траве не мог сразу его найти. Вдруг из-под приближающегося ко мне егера поднялся второй бекас, которого он стрелял дымным порохом. Собака сразу легла и на мой зов не реагировала. Я подошел к собаке и увидел, что она сильно дрожит и, несмотря на мои ласки, не пошла в поиск. С этого момента Чарли стал сильно бояться выстрела. От этой боязни избавил его следующий случай: Чарли стоял на стойке по тетереву на чистой поляне, а впереди поляны и сбоку ее была чапыга. Я подошел к собаке, послал ее вперед, одновременно дал указание товарищу пройти по чапыге и при всех обстоятельствах стрелять по тетереву. Собака долго ведет по бегущему, сильно волнуется. Наконец, тетерев поднялся на виду у собаки. Выстрел товарища последовал со стороны, невидимой для собаки. Собака видела падающую птицу и сейчас же мною была послана к ней. С этого момента она перестала бояться выстрела.

Второй случай испуга «собаки выстрелом»: английский крапчатый сеттер Джек (приобретенный мною щенком) был хорошо натаскан. Я с ним много охотился и о боязни выстрела не могло быть и речи. Охотясь с товарищем в Гжатском районе по ысыпкам вальдшнепов, мы подошли к небольшой речонке. Чтобы перейти через нее, нам пришлось положить жерди. Я пошел первым, собака по жердям перебиралась за мной. На берегу я неожиданно для собаки выстрелил в ястреба. Джек, еще не перебравшись, резко повернулся и, сорвавшись с жердей, упал в воду, окунувшись с головой. Выбравшись с моей помощью, он стал бегать, отогреваться. Около зарослей собака сработала вальдшнепа, но после произведенных выстрелов моментально убежала. В течение последующих двух лет Джек работал лишь до 1-го выстрела. Вначале, что я только не предпринимал, ничего не помогало. Тогда я стал охотиться без ружья, используя собаку на розыске дичи.

Однажды я с группой товарищей поехал по чернотропу погонять зайцев в тот же район. Уходя на охоту, Джека я запер. Но он видел наши сборы. Через некоторое время он догнал меня около полевых зарослей, когда гончие уже гнали зайца. Я уложил Джека. Молодой русак бежал прямо на меня и Джека. Стреляю по зайцу и, к моему удивлению, Джек не убежал, а набросился на зайца, стараясь его удержать. С того момента Джек перестал бояться выстрела.

Эти факты говорят о том, что никогда не надо с подружейной собакой делать ненужных и необдуманных выстрелов, а обстреливать (приучать к выстрелу) молодую собаку надо только тогда, когда она вполне пристрастилась к птице, т. е. когда она будет хорошо знать дичь и будет видеть, что выстрел произведен в дичь в результате ее работы.

В. ТАРАСОВ

Кандидат ветеринарных наук

В ЖЕЛУДОЧНО-КИШЕЧНЫЙ тракт собак нередко попадают иголки, булавки, гвозди, металлические шарики, куски резины, пробки и другие инородные тела, которые иногда заглатываются с кормом или во время игры. Мелкие тупые предметы, проходя желудочно-кишечный тракт, обычно не причиняют животному вреда и выходят наружу. Но если их толщина превышает просвет кишки, то они закупоривают ее и тогда без оказания неотложной помощи собака может погибнуть. Острые предметы (иголки, булавки) далеко не всегда выходят благополучно. Их прохождение по пищеварительному тракту также чревато опасными последствиями.

Если острый предмет всунется в стенку ротовой полости или глотки, то у собаки появляется ряд симптомов: сильное слюнотечение, выражение болей при принятии пищи, отказ от пищи при наличии аппетита. Иногда в

возбуждении животное трет лапой щеку, открывает рот, пытаясь извлечь оттуда инородное тело. Часты позывы к рвоте. При появлении перечисленных признаков, необходимо собаке оказать помощь. Рот животного широко раскрывают двумя битовыми петлями, наложенными на верхнюю и нижнюю челюсти, язык прижимают длинной металлической или деревянной пластинкой. Обнаруженное при этом инородное тело удаляют длинными пинцетом.

Очень острые инородные тела, например иголки, могут проколоть стенку ротовой полости или глотки и попасть в окружающие ткани. Инородное тело, особенно с острыми краями, попав в желудок, раздражает слизистую оболочку. При дальнейшем прохождении предмета в кишечник часто возникает непроходимость (закупорка). Снижается аппетит, собака отказывается от пищи, происходит рвота даже после приема воды.

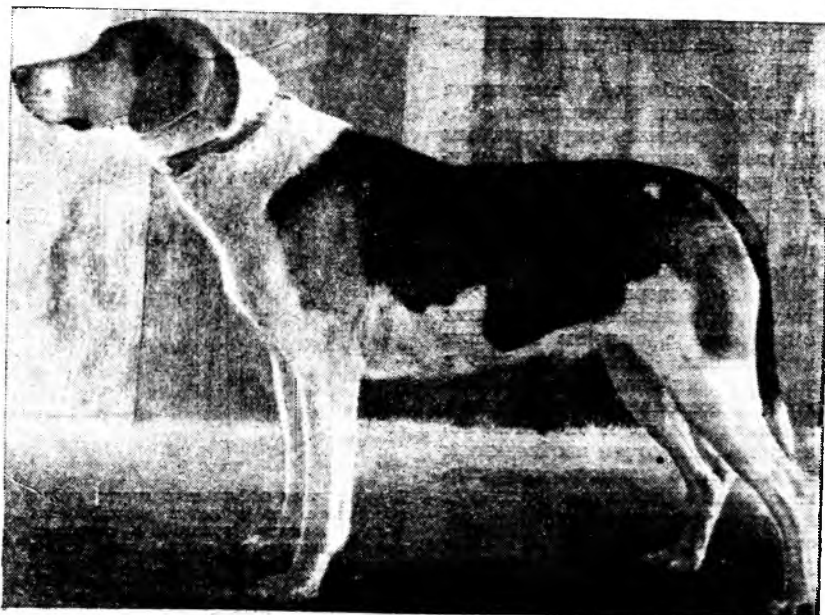
При предположении, что собака проглотила инородное тело, охотнику следует обратиться к ветврачу. Своевременное вмешательство ветеринарного врача, даже при полной закупорке кишечника, обычно выручает собаку, и только при наличии воспаления брюшины (перитонита) и сильной интоксикации почти невозможно спасти животное от гибели, тем более если охотник запустил болезнь своей собаки, поздно обратился за помощью к ветврачу.

Нельзя допускать игры собак с твердыми предметами: металлическими шариками, пробками, мелкими деревянными и железными предметами. Надо следить за тем, чтобы в помещении, где содержатся собаки (особенно молодые), не было таких предметов. Нельзя давать в пищу собакам трубчатых костей кроликов и птицы (кур, уток, гусей и др.), так как при их разгрызании образуются осколки с острыми концами.

Русский пегий гончий Дунай (владелец П. Лукьянов), 1954 г. рождения от Тронилы-Бородкина и Кумы-Самбуrows. Оценка экстерьера «отлично». На областных выставках Дунай награжден двумя Малыми золотыми медалями, большим серебряным жетоном в смычке; на полевых испытаниях — дипломом III степени; на Первой всесоюзной выставке собак в Москве — Малой золотой медалью.

Дунай имеет дочь Волгу с оценкой экстерьера «очень хорошо». На полевых испытаниях — Диплом III степени; на областной выставке — Большая серебряная медаль (г. Воронеж областной, стрелково-спортивный клуб ДОСААФ).

Фото П. ГРАБОРА

А. ЦАГАРЕЙШВИЛИ
 Доктор медицинских наук

Ф. БАЛЮЗЕК
 Кандидат медицинских наук

УБОЙНОСТЬ ВЫСТРЕЛА И ОГНЕСТРЕЛЬНЫЕ РАНЕНИЯ

МНОГИЕ охотники обращали, конечно, внимание на разную убойность выстрела по одному и тому же виду дичи при совершенно одинаковых погоде, прицеливании, расстоянии и даже попадании. В объяснение этому обычно ссылаются на разницу в снаряжении патронов, в номере (размере) дроби, в конструктивных особенностях ружей и т. п.

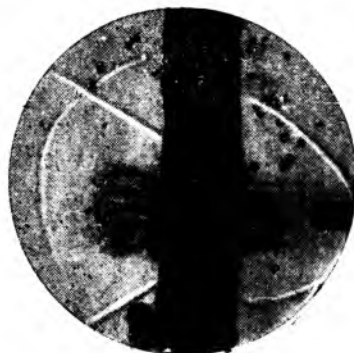
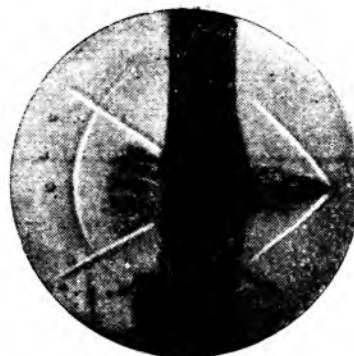
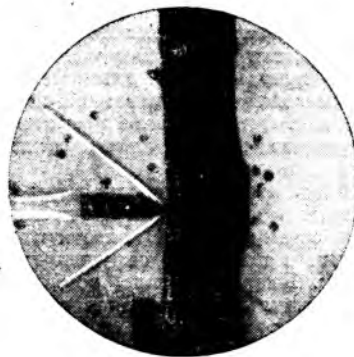
Действительно, все приведенные выше факторы непосредственно влияют на энергию снаряда (пули, дроби или картечи). Ведь по известному закону физики, энергия, или «живая сила», всякого движущегося тела зависит от его массы и квадрата скорости $\left(\frac{MV^2}{2}\right)$. Отсюда ясно, что

при резком бое оружия и большом пороховом заряде повышается скорость полета снаряда и таким образом возрастает его разрушительная сила.

Но какова роль самой разрушительной способности снаряда? На этот вопрос можно ответить только тогда, когда будут известны процессы образования огнестрельной раны, происходящие в органах и тканях животного.

Над проблемой механизма огнестрельных ранений, как одного из разделов хирургии, мы работаем несколько лет. Конечно, проводившиеся нами опыты не ставили своей целью изучение вопроса — как быстрее и надежнее убить. Наоборот, наша профессия заставляла нас искать наиболее совершенные способы лечения раненых, получивших огнестрельное ранение того или иного типа. Однако, являясь в то же время охотниками-любителями и постоянными читателями журнала «Охота и охотничье хозяйство», мы сочли необходимым поделиться с нашими собратьями-охотниками теми данными, которые представляют для них несомненный практический интерес.

До последнего времени наши знания в этой области были весьма ограниченны. Попытки ана-

Вверху: пуля подходит к кости; видны образующие ее в ткани расходящиеся «баллистические волны». В середине: пуля пронзывает кость; ясно видна разрушенная ткань кости, выбрасываемая из входного и выходного отверстий. Внизу: пуля прошла кость, но выброс разрушенной костной ткани еще продолжается.

лизировать механизм ранения с чисто физической точки зрения, на основании математических расчетов, не приводили к успеху. На практике получалось, что снаряд с большей энергией вызывал иногда значительно меньшие повреждения, да и сама степень разрушения живых тканей не поддавалась учету. Лишь в самые последние годы благодаря исследованиям коллектива ученых во главе с членом-корреспондентом Академии медицинских наук СССР проф. А. Н. Максименковым удалось пролить свет на основные закономерности механизма огнестрельных ранений. С помощью новых, совершенных приборов стало возможным проследить те изменения, которые претерпевают тот или иной живой орган (печень, легкие, кости, мозг и др.) в момент прохождения через него ранящего снаряда.

Если в момент ранения наблюдать невооруженным глазом за таким органом, то заметно лишь некоторое сотрясение, а затем образование отверстия, иногда окруженного трещинами. Если же сфотографировать этот процесс на очень быстро движущуюся пленку (до 8 тысяч кадров в секунду), то становятся видимыми мгноvenные, напоминающие взрыв, обширные деформации всего органа, образование по ходу снаряда полостей, многочисленных разрывов, растяжений. Но проходит столь же короткий отрезок времени, и все части указанного органа собираются вместе, он принимает свою обычную форму и близкий к первоначальному внешний вид.

Таким образом, стало ясным, что внешний вид раны не отражает тяжести причиненного органу повреждения, которое всегда значительно больше, чем это кажется на основании простого осмотра. Не менее важным был также вывод о том, что образование раны с прохождением пули отнюдь не заканчивается, что ранеобразование длится в

сто и более раз дольше, чем то время, которое пуля находилась в органе.

А что происходит в момент непосредственной встречи пули с органом? Для того чтобы проследить и этот этап, оказалось необходимым создать специальный аппарат, фотографирующий с выдержкой в миллионные доли секунды. Тогда стали заметными другие существенные детали (см. рис.). Оказалось, что при скорости пули, превышающей скорость звука, кроме ее живой силы, в разрушении принимают участие и другие факторы, в частности так называемые «баллистические волны» — уплотнения или разрежения воздуха вокруг пули.

Измерение энергии пули до и после прохождения ее через орган, проведенное специальными приборами, позволило определить размеры «поглощения» этой энергии при ранении. Было установлено, что чем большую скорость, а следовательно, и живую силу имела пуля, тем большая часть последней «осталась» в органе и тем большие разрушения ею вызваны. Но здесь пришлось считаться и с характером органа. Оказалось, например, что кость поглощает значительно большую часть энергии пули, чем, скажем, печень, почки, мышцы, а желудок и кишечник, в зависимости от степени их наполнения, больше или меньше последних.

Но практически случаи изолированного ранения какого-либо органа сравнительно редки. Обычно одновременно повреждаются ткани разной плотности — кожа, мышцы, кости, сосуды. Тогда распределение энергии снаряда делается неравномерным — большая часть ее, оставшаяся в кости, бывает способна сообщить осколком послед-

ней некоторый запас энергии, создавая таким образом как бы вторичные ранения снаряды.

Указанные наблюдения позволили решить давний спор охотников и других специалистов, изучающих огнестрельную рану: какое отверстие больше — входное или выходное? Стало очевидным, что выходное отверстие бывает больше, когда пуля, обладая большим запасом энергии, вызвала в ткани образование вторичных снарядов или сама в результате деформации потеряла часть живой силы. Таким образом, тяжесть огнестрельного ранения зависит не только от энергии ранящего снаряда, но и в очень большой степени от характера и состояния раненых органов и тканей. При этом надо помнить, что наблюдаемая картина ранения далеко не характеризует всю его тяжесть и разрушительность. Внешне не деформированные органы, располагающиеся даже на некотором удалении от места ранения, могут оказаться тяжело поврежденными в результате их участия в «поглощении» энергии ранящего снаряда.

Перейдем теперь от механизма ранения к его результату — убийности. Правильно ли сводить убийность к оценке тяжести ранения? Многие охотники, по-видимому, отвечают на этот вопрос отрицательно. Действительно, кто на практике не встречал случаев «невероятной» живучести раненых животных? Один из авторов настоящей статьи наблюдал на охоте, как «смертельно» раненый заяц-беляк с переломом обеих плечевых костей, сквозным ранением основания мозга, шеи и, что особенно удивительно, со сквозным ранением груди, повреждением легких и обоих желудочков сердца ушел на расстояние свыше четырех километ-

ров от места выстрела! Но нередки и иные результаты ранения. Второй автор этой статьи дробью № 3 с расстояния около 30 метров убил взрослого медведя, попав ему в область живота.

Таким образом, причину различия в убийности ранения нужно искать прежде всего в тех явлениях, которые возникают в организме всего животного как в момент прохождения ранящего снаряда, так и в ближайший за ним период. Эта работа еще далеко не закончена и требует большого числа трудоемких, технически сложных опытов. В целом пока можно лишь отметить, что желаемый для охотника результат, т. е. максимально быстрая смерть раненого животного, достигается только при повреждении наиболее чувствительных органов — головного и спинного мозга, сердца, крупных костей и суставов. В данном случае тяжесть непосредственного повреждения этих жизненно важных органов подкрепляется резким нарушением функций прочих органов и систем вследствие вывода из строя «главных механизмов управления» — центральной нервной системы. Однако и здесь степень реакции организма может быть индивидуально весьма различной и зависеть не столько от тяжести разрушений, сколько от исходного состояния центральной нервной системы животного. Испуг, ощущение смертельной опасности и т. п. при сильном типе организации центральной нервной системы животного часто приводят к тому, что смерть наступает значительно позже, чем можно было ожидать на основании анализа тяжести ранения. Этим и объясняется уход тяжело раненых животных на большие расстояния от стрелявшего.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ РУЖЬЕ

Инженер С. КАРАЧЕВ

ИЖЕВСКИЕ оружейники, учитывая пожелания охотников иметь отечественное автоматическое ружье, разработали новую конструкцию одноствольного трехзарядного автомата 16 калибра. Проведенные в заводских условиях испытания опытного образца показали хорошую работу частей и механизмов.

Самозарядное ружье в основном предназначено для стрельбы стандартной дробью по сред-

ней дичи. Ствол ружья отъемный, подвижной, изготовлен из ствольной стали. Канал цилиндрической сверловки, дульные сужения съемные. Ложа pistolетной формы с затильником из пористой резины (для смягчения отдачи в момент выстрела). Цевье крепится на направляющем стержне специальной гайкой-антабкой. Ударно-спусковой механизм смонтирован в отдельном корпусе. Курок взводится в

процессе движения частей в крайнее заднее положение.

Патрон из магазина в патронник подается автоматически в процессе самоперезарядки ружья при стрельбе. Запирание патрона в патроннике осуществляется затвором, который, в свою очередь, при помощи боевого упора и дополнительного механизма соединяется со стволом. Стреляная гильза из патронника извлекается выбрасывателем при дви-

жении ствола в переднее крайнее положение. Для предотвращения нежданных выстрелов предусмотрен специальный предохранитель шептала.

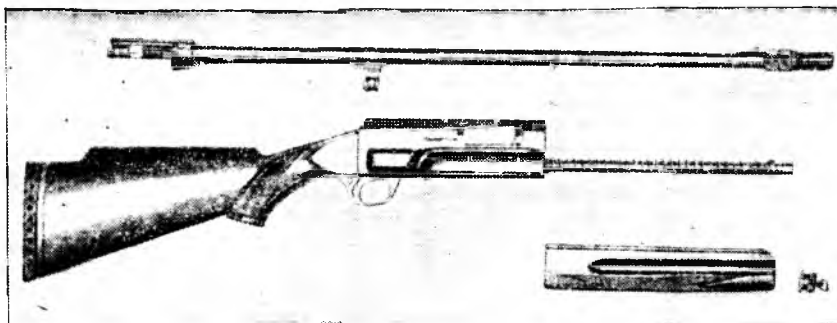
Коробка и основание ударно-спускового механизма изготовлены из легкого сплава, что по-

зволило на 400 г снизить общий вес ружья. Наружные поверхности деталей, изготовленных из легкого сплава, подвергаются декоративной обработке анодированием.

В настоящее время ружье проходит испытания в условиях,

приближенных к охоте, после чего подвергнется, в случае необходимости, окончательной доработке. Массовый выпуск автомата начнется не ранее середины будущего года.

г. Ижевск

КАПСЮЛЬ ДОЛЖЕН ВХОДИТЬ ПЛОТНО

В № 3 ЖУРНАЛА напечатана статья о диаметре капсюльных гнезд. С 1946 г. я стреляю на охоте и стендовых соревнованиях только папковыми патронами. Через мои руки прошла не одна тысяча картонных гильз. Из них не менее 80% были выпущены заводом «Азот» и все они были прекрасного качества. Поэтому ранее опубликованная заметка „«Азот» выпускает

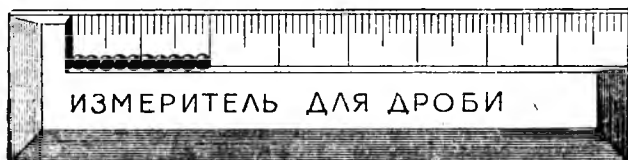
брак», на мой взгляд, является ничем не заслуженным обвинением заводу.

С помощью прибора плотно вставленный капсюль герметически закрывает гнездо и предохраняет порох от проникновения сырости. При выстреле такой капсюль не пропускает газов в бойковое отверстие, не дает им разрушать механизмы ружья, не выпадает из гнезда.

Нам хочется пожелать заводу «Азот» выпускать больше гильз разных расцветок. Они нужны не только охотникам, но и стендовикам: тогда на соревнованиях, не разглядывая отметок номеров дробы и веса заряда, можно сразу же брать патроны, снаряженные для того или иного вида стрельбы.

В. СЕВРЮК

Полтавская обл.

№ дробы	Диаметр в мм
10	1,75
9	2,0
8	2,25
7	2,5
6	2,75
5	3,0
4	3,25
3	3,5
2	3,75
1	4,0
0	4,25
00	4,5
000	4,75

«ДРОБОМЕР»

В ОЗЬМИТЕ кусок (8—9 см) обыкновенной ученической линейки. Из дощечки в 5 мм толщины сделайте угольник, равный по длине линейке, наклейте или прибейте его на линейку двумя гвоздиками. На обороте линейки тушью нанесите шкалу номеров и размеров дробы — и удобный и точный измеритель готов.

А. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ

Тренер-преподаватель стрелкового спорта

ст. Сходня, Московской обл.

МЫЛЬНАЯ БУМАГА

НАУЧНО-техническое общество Калининградского целлолозно-бумажного комбината разработало технологию производства нового вида продукции — мыльной бумаги. Это обыкновенная бумага, покрытая тонким слоем туалетного мыла. Она будет выпускаться в виде неболь-

ших сброшюрованных книжечек. Достаточно смочить водой листок такой бумаги и растереть его в руках, чтобы появилась обильная мыльная пена.

Мыльная бумага очень удобна в походных условиях и полностью заменяет собой обычное мыло. Она гигиенична, дешева

и найдет большой спрос у охотников, рыболовов, туристов, пассажиров поездов. Массовый выпуск мыльной бумаги комбинатом уже начат.

В. САЧКОВ

г. Пионерский, Калининградской обл.

ГДЕ РАЗНОЦВЕТНЫЕ ГИЛЬЗЫ?

КОГДА собираешься провести отпуск на охоте, то выбираешь район, где можно найти различную дичь. Разнообразная охота в свою очередь требует патронов, снаряженных разными номерами дроби. Прежде мы ставили номера на покрывающем дробь картонном пыже. Теперь же, когда многие из нас перешли на запрессовку гильз «звездочкой», ставить номер дроби негде, так как цифра, проставленная на

самой гильзе, в патронташе не видна.

Это неудобство легко устранить выпуском в продажу папковых гильз разного цвета — желтых, зеленых, красных, лиловых. Ведь каждому охотнику достаточно иметь гильзы всего 4—5 различных цветов. В прошлые годы такие гильзы в продаже были, а теперь их нет. Между тем для производства таких гильз вовсе не нужен разноцветный картон: согласно

утвержденному ГОСТу гильзы должны быть покрыты влагонепроницаемым лаком. Вот к этому покрытию на заводе-изготовителе патронов без труда и может быть примешана краска любого цвета. Мы надеемся, что дружный коллектив завода «Азот», выпускающего основную массу гильз, услышит эту просьбу охотников и первым пойдет им навстречу.

С. ДЕМЯНОВСКИЙ
г. Москва

НОВЫЕ ОБРАЗЦЫ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ГИЛЬЗ

В ПОИСКАХ наиболее рациональной конструкции ружейных металлических гильз Центральное конструкторско-исследовательское бюро спортивно-охотничьего оружия провело соответствующие исследования. Испытывались гильзы с различными гнездами под вставные плоские наковальни и капсюли «Центробой», а также с экспериментальными гнездами под капсюли «Жевело». Опытные гильзы были изготовлены тульским заводом по чертежам ЦКИБа. Они отличались различными диаметрами и глубиной гнезда, а также диаметрами отверстия под стержень наковальни. Для более полного выявления эксплуатационных показателей опытных гильз были исследованы несколько вариантов ружейных патронов со стандартными компонентами. Стрельба велась из баллистического ружья МЦ 16—4. Прочность гильз проверялась согласно требованиям ГОСТа 7921-56. Скорости полета дробовых снарядов 0—5 определялись посредством электронского хронографа, дульной мишени с натянутой между зажимами проволокой диаметром 0,2 мм и прибора-мишени ЦЦ-3.

Испытаниями установлено, что:

1. Устройство капсюльного гнезда под вставную плоскую наковальню и капсюль «Центробой» технологичнее устройства капсюльного гнезда с неотъемной наковальней, улучшает воспламенение капсюльного состава, облегчает извлечение стреляного капсюля и повышает живучесть ружейной металлической гильзы.

2. Применение в металлической гильзе капсюля «Жевело» вместо капсюля «Центробой» создает реальные предпосылки для более полной утилизации порохового заряда и значительного повышения скорости и кучности полета дробового снаряда.

Для более полного удовлетворения назревших потребностей промышленной и любительской охоты ЦКИБ рекомендует незамедлительно начать производство новых ружейных металлических гильз с капсюльными гнездами под пистоны «Жевело» и под вставные плоские наковальни и капсюли «Центробой».

С. УСПЕНСКИЙ

Кандидат биологических наук

На крайних северных участках арктической суши, на антарктических островах, в высокогорьях — у подножий ледников и фирновых полей, в тундрах, лесах, пустынях — всюду можно встретить куликов. Трудно назвать место на земном шаре, где не водились бы птицы, относящиеся к этому отряду. Всего их насчитывается свыше 250 видов, около 70 из которых встречаются в пределах Советского Союза.

Кулики сильно различаются по размерам и строению тела, окраске

или мородунки, подчас даже изогнут вбок, как например, у новозеландского кривонозого зуйка. Такая форма клюва облегчает этим куликам добывание корма из-под камней. Однако у многих куликов (зуйков, чибисов) клюв короткий — короче головы. У степных куликов-тиркушек он очень короткий, широкий; у обитающего на Чукотке кулика-лопатня клюв уплощен и на конце сильно расширен.

Оперение куликов, как правило, неяркое — сероватое или буроватое. По размерам тела и оперению самки обычно неотличимы от самцов. Но у турухтанов эта разница настолько велика, что их самцов и самок весной можно принять за птиц разных видов. Самки ржанок отличаются от самцов большей примесью белых перьев на нижней стороне тела. У плавунчиков и хрустана самки

только в сумерках; вальдшнеп молчалив и скорее ночная, чем дневная птица. Все кулики быстро бегают, хорошо и быстро летают. Тиркушки в полете напоминают крачек или ласточек, ловят различных насекомых на лету.

Вообще кулики питаются разнообразной животной пищей — насекомыми и их личинками, моллюсками, червями, реже зелеными частями растений, нежными корешками, семенами. В питании тундровых куликов большую роль играют комары и их личинки, в питании крашнепов — ягоды, отчасти ищерицы, лягушки. Кулик-сорочка при случае не прочь поймать мелкую рыбку, разорвет чужое гнездо и полакомится яйцами или птенцами. Истреблением саранчи, проволочников и других опасных вредителей сельского

Калкешарка

Вальшней

Мородунка

Залтсужник

Фифи

Турухтан

оперения, образу жизни. Самые мелкие из куликов — некоторые песочники — населяют тундровую зону и острова Северного Ледовитого океана. Размером они не больше воробья и весят всего 20—25 г; вес наиболее крупных куликов-крашнепов, размерами приближающихся к крышечной утке, превышает 1 кг. Кулики обладают плотным телосложением, как правило, длинными или очень длинными, как у ходулочника, ногами с голыми, неоперенными плюснами. У большинства куликов задний палец отсутствует или очень короткий и высоко прикреплен к плюсне. Перепонки соединяют только основания пальцев; у плавунчиков пальцы окружены широкими кожистыми лопастями, облегчающими птицам передвижение в воде.

Крылья куликов длинные, узкие, острые. Клюв у большинства длинный (особенно у улитов и бекасов), заостренный, прямой. Иногда он изогнут книзу, как у кулика-серпоклюва или крашнепов; порой загнут вверх, как у шилоклювика

окрашены значительно ярче, чем самцы.

Куликов чаще всего можно встретить у воды — по берегам рек, озер и морей. Большинство их может плавать, а при опасности — и нырять. Кулички-плавунчики кормятся обычно на воде: на озерах, лужах, в море — недалеко от берега. Во время кормежки плавунчик быстро вращается на одном месте, а затем, остановившись, поспешно склевывает с поверхности воды добычу. Образующийся во время вращения птицы водоворот стягивает к его центру рачков и других мелких животных, а на мелководье поднимает корм и со дна.

Тиркушки населяют степи, авдотка — степи и пустыни. Вальдшнеп и кулик-черныш связаны с лесом. Редкий в СССР серпоклюв обитает в высокогорьях, на высоте до 4 тыс. метров над уровнем моря.

Большинство куликов ведут дневной образ жизни, подвижны и крикливы. Не авдотка бывает десятилетия

хозяйства многие кулики, особенно тиркушки и ржанки, осенью во время пролета приносят большую пользу. Авдотка полезна также истреблением полевых и других мышевидных грызунов.

Большинство наших куликов — перелетные птицы, небольшие кочевки совершают лишь немногие: серпоклюв с высокогорий спускается на зиму в долины и к подножьям гор; шилоклювик и ходулочник, собирающийся в стайки, кочуют по берегам Каспийского и Средиземного морей. Относительно недалеко от мест гнездовий зимуют вальдшнепы, бекасы, гаршнепы. В теплые зимы их можно встретить на Черноморском побережье Крыма и Кавказа, на юге Туркмении, в Таджикистане и даже у безморских родников Север-

ного Кавказа. Однако большая часть птиц пролетает тысячу километров, чтобы достигнуть осенью своих зимовок, а весной — гнездовой.

Многие кулики с побережий Северного Ледовитого океана летят вдоль берегов Европы, Африки на крайний юг этого материка. С побережий Восточной Сибири кулики летят вдоль берегов Азии и достигают Австралии и даже Новой Зеландии. Плавунчики проводят зиму в водах Индийского и тропической части Тихого океана. Есть основания полагать, что сибирская бурокрылая ржанка вынуждена пролетать при этом над морем без остановки около 3 тыс. километров.

Большинство куликов прилетают к нам на гнездовье поздно. Но и здесь есть исключения. В средней полосе, едва лишь на полях появляются проталины, вместе с жаворонками уже показываются чибисы. Но ранней весной еще не слышно их знакомого каждому крика «чи-вы, чи-вы». В это время чибисы показывают замечательные образцы «высшего пилотажа»: с большой легкостью они кувряются над полем, поворачиваются в воздухе с боку на бок, часто падают то боком, то вниз спиной и издают при этом особые крики, сопутствующие только весенним играм.

Проходит неделя, другая. В лесу еще много нестаящего снега, но уже прилетают вальдшнепы. В сумерках у опушек слышатся не отличающиеся громкостью или мелодичностью, но так волнующие охотника глухие, хриплые «хорканье» и звучное «циканье». Почти в одно время с вальдшнепом появляется и бекас. Сразу же по прилете где-нибудь над болотом, бросаясь с большой высоты вниз, токоующий бекас издает громкое «своеобразное «блеяние»: под сильным напором воздуха дрожат и жужжат его крайние рулевые перья. Однако большая часть куликов показывается в средней полосе в мае, а в Арктике даже в июне, когда окончательно исчезает снег, оттаивает почва, вскрываются, а подчас и входят в берега реки.

Прилетевшие кулики разбиваются на пары, облюбовывают место для устройства гнезда и приступают к кладке яиц; у дупелей и турухтанов самцы не принимают участия в родительских заботах. Во время тока они оплодотворяют самок, а затем (летом) живут поодиночке или стайками. Весной самцы турухтанов очень нарядны. На шею и затылке его отрастают длинные черные или белые, коричневые, темно-синие перья с различными пятнами и полосами, образующие своего рода «воротник» и «уши», которые птица может приподнимать. Лицевая часть его головы, наоборот, оголяется и покрывается мелкими бугорками. Замечательно, что каждый «петушок», как часто называют самцов турухтанов, окрашен по-своему и среди сотен и даже тысяч их нельзя найти двух совершенно одинаковых. В меньшей мере последнее относится также и к самкам турухтанов.

Издали может показаться, что собравшиеся на току где-нибудь на краю болота самцы турухтанов с ожесточением дерутся между собой. Однако это всего лишь «игра»; вспугнув птиц и внимательно осмотрев токовище, как правило, вы не найдете на нем ни одного перышка, выбитого противниками друг у друга. Иначе токоуют дупеля. Еще с вечера самцы и самки собираются на облюбованном месте, обычно недалеко от ручья или озера. До утра отсюда несутся булькающие трели, издаваемые самцами, а на Севере

белыми ногами видно, как, распутив и подняв хвосты и обняв при этом ярко-белые подхвостья, самцы то подолгу сидят на одном месте и «булькают», то вступают с соперниками в короткую схватку и дерутся крыльями. Ток — «тягу» вальдшнепа наблюдал почти каждый охотник. Тянут не только самцы этого вида, но и самка, однако налету они не «хоркают», а лишь «цикают». Самка вальдшнепа самостоятельно устраивает гнездо и насиживает яйца, однако после вывода птенцов к семье иногда присоединяется и самец.

У плавунчиков, редких дальневосточных цветных бекасов и, по-видимому, у некоторых песочников насиживают яйца и заботятся о птенцах только самцы. Характерно, что у плавунчиков «ухаживают» весной за самцами самки, а не наоборот. По окончании периода яйцекладки самки этих птиц покидают места гнездовой и кокуют вдали от подрастающего потомства. У цветных бекасов самка в течение весны последовательно несет в разные гнезда, устроенные разными самцами.

Обыкновенно кулики гнездятся отдельными парами или поодиночке, но чибисы, кречетки, тиркушки, шилоклювки, ходулочники и крошечные — группами или колониями, иногда достигающими сотен пар. Колонии куликов бывают смешанными: нередко бок о бок в ней устраивают гнезда шилоклювки и кречетки, ходулочники, тиркушки и поручейники. Иногда в колониях вместе с куликами гнездятся различные чайки.

В большинстве случаев кулики гнездятся на земле. Гнезда их представляют неглубокие ямки, слегка выстланные листочками и сухими травинками. Многие кулики откладывают яйца на песок или гальку, вообще не устраивая никакого гнезда. Тем не менее, такие лежащие на виду яйца заметить бывает очень трудно: настолько по окраске они сливаются с окружающими песком или камешками. Черныш и реке, фифы гнездятся на деревьях — откладывают яйца в брошенные гнезда дроздов, сорокопутов, белок. Обитающие по берегам Нила египетские бегунки, или «крокодиловые сторожа» зарывают яйца в песок. В толще песка происходит инкубация яиц и в то же время зародыши бывают защищены от губительного солнечного зноя.

Как правило, кулики откладывают 4 крупных, грушевидной формы, пятнистых яйца. Реже (как у хрустана) кладка состоит из 3 яиц, еще реже — из 2 яиц (у авдотки). Яйца в гнезде всегда располагаются острыми концами внутрь, благодаря чему они занимают наименьшее пространство и лучше обогреваются птицей. Насиживают кулики 20—30 дней.

Птенцы куликов вылупляются зрячими, покрытыми густым рыжеватым или сероватым пухом и, едва обсохнув, начинают самостоятельно, хотя и под присмотром родителей, добывать корм. Родители в большинстве случаев самоотверженно защищают потомство. Взрослые кулики, пока малыши еще беспомощны, часто бьются на земле у ног человека или хищного зверя. Распушив оперение, они «изображают» больных или раненых птиц, как бы с трудом перепархивают и отлекают тем самым внимание преследователя. Но когда птенцы оказываются уже в безопасности, родители внезапно «выздоровливают» и улетают. Как показывают многочисленные наблюдения, вальдшнеп (по-видимому,

самка) в случае опасности поодиночке переносит своих птенцов на новое место. Во время полета она держит птенца когтями, зажимает его между ног или прижимает к груди шеи и клювом.

В двухднейном (у мелких видов) или месячном (у крупных куликов) возрасте куличата уже летают и почти неотличимы от родителей. Поднявшиеся на крыло выводки объединяются в стайки, иногда состоящие из куликов различных видов, переселяются на более открытые и кормные участки — на открытые болота, берега рек, озер, моря и вскоре же отлетают к местам зимовок. Кулики достигают половой зрелости и начинают размножаться обычно в возрасте 1 года, но некоторые созревают позже; например, кулики-сорoki приступают к размножению лишь в трехлетнем возрасте.

Многие кулики издавна служат излюбленным объектом спортивной охоты. И это вполне естественно. Стрельба по бекасу, стремительно взлетающему с земли и несущемуся вихляющим полетом, требует от стрелка большого мастерства. Вряд ли может доставить охотнику-спортсмену большее удовольствие что-либо, чем охота на тяге, воспетая многими поколениями поэтов и писателей. Для успешной охоты на осторожных и зорких крошечных нужна большая наблюдательность, выдержка, умение маскироваться. К тому же мясо куликов и в первую очередь бекасов, дупелей, гаршнепов и вальдшнепов — превосходного качества и ценится очень высоко.

На Крайнем Севере СССР некоторые кулики настолько многочисленны, что могут служить объектом промысловой охоты. В ряде государств, особенно в Голландии, издавна практикуется регулярный промышленный сбор яиц из гнезд чибисов. В больших колониях этих птиц яйца выбирают из гнезд постепенно, по одному, взамен которых птицы откладывают новые. Чибисам при этом дают возможность вывести по 2—3 птенца, благодаря чему этот промысел не вызывает сокращения численности гнездящихся птиц. Яйца чибисов не только широко используются в пищу в самой Голландии, но и вывозятся в другие страны.

Остановимся на некоторых видах куликов, представляющих для нас наибольший интерес.

Повсеместно в тундровой зоне СССР распространен тулес (*Squatrola squatarola* L.).

Как и у ржанок, у него крупная голова, относительно короткие клюв и ноги. Летом верх его тела черный с белыми поперечными отметинами, низ тела черный. В полете тулеса можно узнать по черным подмышечным перьям (чем он отличается от золотистой и сибирской ржанок). Крик его протяжный, заунывный, передается как «тлйё». Размером тулес с дрозда, вес его около 200 г.

Похожие на тулеса и одна на другую золотистая ржанка (*Charadrius arcticus* L.) и сибирская, или бурокрылая, ржанка (*Charadrius dominicus* Mill.). Первая распространена в тундрах европейской части СССР и на моховых болотах Прибалтики, вторая — в равнинных и горных тундрах Сибири. Летом у золотистой ржанки верх тела темный, низ — черный, по бокам головы и туловища проходит широкая светлая полоса, подмышечные перья белые. Сибирская ржанка окрашена темнее и более тускло,

чем золотистая, подмышечные перья её дымчато-серые. Крик ржанок звучный, напоминает звуки флейты, в брачный период они издают также громкие торжественные трели. Вес ржанок до 200 г.

ПЛАВУНЧИКИ КРУГЛОНОСЫЙ (*Phalaropus lobatus* L.) и **ПЛОСКОНОСЫЙ** (*Phalaropus fulicarius* L.) гнездятся в тундровой зоне и на островах Северного Ледовитого океана, чаще встречаются на воде, очень доверчивы. Размером они со скворца; все плосконосого плавунчика около 50 г, круглоногого — около 30 г. Летом у плосконосого плавунчика бросаются в глаза рыжеватый низ тела и белые щеки. У круглоногого оперение темно-серое, горло и бока шеи рыжевато-красные, подбородок белый. Голос плавунчиков — негромкое попискивание или (при взлете) своеобразное «кряхтение».

ЩЕГОЛЬ (*Tringa erythropus* Pall.) гнездится по окраинам болот и заболоченным берегам озер в полосе южной тундры и криволиесья. Размером он крупнее дрозда, весит около 150 г. Клюв на конце слегка изогнут книзу. Летом щеголь шиферно-черный, с белыми пестричками на спине и белой поясницей, ноги и клюв его красные. Эта птица очень подвижна, часто плавают, крик ее звучный, мелодичный, передается как «твит-твит» или слитно: «твитвит».

ТУРУХТАН (*Philomachus pugnax* L.) Гнездится по болотам в лесной и тундровой зонах; особенно многочислен на севере. Размером с дрозда, вес самца около 150, самки — до 100 г. Клюв его средней длины, прямой, темно-бурый, ноги довольно длинные, зеленоватые или желтоватые. Летом (вне брачного периода) самец и самка сверху серовато-бурые, снизу белые. Осенью верх тела птиц «чешуйчатый» — серовато-бурый со светлыми краями перьев. Полет турухтанов быстрый, маневренный, голос их слышен редко, похож на мягкое негромкое гогоганье.

ФИФИ (*Tringa glareola* L.) Обитает на болотах, у озер и рек в лесной полосе, на юге тундровой зоны и на севере степных просторов. Везде обычен. Размером фифи со скворца, вес его 50—70 г. Клюв черный, средней длины, ноги недлинные, буровато-зеленые. Летом верх тела его темно-коричневый, густо испещрен белыми пятнышками; низ тела и видная в полете нижняя поверхность крыльев беловатые. Стоящий кулик, подобно трясогузке, часто «трясает» задней частью тела. Фифи, особенно осенью, охотно объединяются в стайки с другими куликами. Довольно доверчив. Звучный крик его — то быстро, то медленно повторяемое «гип-гип» или «гигин». В брачный период фифи издает звучные продолжительные трели.

МОРОДУНКА (*Terekia cinerea* Guld.) Гнездятся в зарослях кустарников по берегам рек, озер, по болотам всей лесной полосы СССР. За пределами нашей страны ее нет. Местами, особенно на севере, многочисленна. Мородунка размером со скворца, вес ее около 70 г. Клюв довольно длинный, черный, изогнут вверх. Ноги невысокие, желтые. Летом верх и бока мородунки серовато-бурые, низ белый, на плечах по две темные продольные полосы. Кулик ведет скрытый образ жизни, очень подвижен; крик его — звучные и продолжительные трели.

БОЛЬШОЙ УЛИТ (*Tringa nebularia* Gull.) Обитает по лугам, вырубкам, берегам рек лесной полосы;

во многих местах это обычная и даже многочисленная птица. Размером она крупнее дрозда, вес до 200 г. Клюв большого улита длинный, слегка изогнутый вверх, буроватый; ноги длинные, зеленоватые. Верх крыльев буровато-черный, спина белая, брюшко светлое. Этот кулик очень осторожен, чаще держится поодиночке, более деятелен в сумерках. Нередко кормится мелкой рыбешкой. Крик его громкий, мелодичный, двух- или трехсложный.

ВАЛЬДШНЕП (*Scotopex rusticola* L.) населяет сырые, густые участки лиственных, смешанных и хвойных лесов. Более многочислен в средней полосе европейской части СССР. Размером с галку, вес около 300 г. Клюв его длинный, прямой, бурый; ноги короткие, буровато-серые. Общий тон окраски оперения ржавчато-бурый, на затылке поперечные темные полосы, на груди и животе — многочисленные поперечные, узкие, светло-коричневые и беловатые полосы.

Полет вальдшнепа мягкий, порхающий. Птицы ведут скрытый, сумеречный образ жизни и большую часть года (красе осени, когда образуют «высыпки») держатся поодиночке.

БЕКАС (*Capella gallinago* L.). Широко распространен в лесной полосе, южных тундрах, степях и полупустынях СССР; населяет болота, сырые луга, на юге — камышовые заросли. Размером с дрозда, вес 100—150 г. Клюв бекаса очень длинный, прямой, коричневато-бурый, ноги средней длины, зеленовато-серые. Верх тела рыжевато-серый, низ беловатый; на затылке продольные темные полосы. Хвост закруглен, сверху красновато-коричневый, с двумя черными поперечными полосами и незначительным участком белого цвета (чем бекас отличается от дупеля). Полет бекаса очень быстрый, «вихляющий». Вообще этот кулик скрытен, молчалив, ведет сумеречный образ жизни.

ДУПЕЛЬ (*Capella media* Lath.). Распространен в лесной полосе, южных тундрах, степях и полупустынях европейской части СССР, Западной Сибири и севера Казахстана; придерживается тех же местообитаний, что и бекас. Размером этот кулик крупнее дрозда, вес его около 200 г. Похож на бекаса, но отличается от него ярко-белыми краями хвоста. Дупель скрытен и малообщителен, ведет сумеречный образ жизни. При взлете покрывает и издает крыльями характерный шорох. Полет его относительно тяжелый, медленный и прямолинейный.

ГАРШНЕП (*Lymnocryptus minuta* Brunn.). Обитает по заиленным, топким берегам рек, озер, по открытым болотам севера лесной полосы и южных тунд. Размером не намного больше воробья, весит около 50 г. Клюв его гораздо короче, чем у бекаса или дупеля, буроватый с черным концом. Ноги относительно короткие, зеленовато-серые. По окраске оперения похож на бекаса и дупеля, но хорошо отличается от них наличием продольной темной полосы на середине затылка (у бекаса и дупеля здесь проходит светлая полоса) и клиновидным однотонно-охристым хвостом. Так же как и предыдущие виды, этот куличок скрытен, молчалив, ведет сумеречный образ жизни. Взлетает очень неохотно; полет его небystрый, порхающий, крик похож на бекасинный, но более мягкий и тихий. В средней полосе гаршнеп отлетает осенью позже других куликов.

КРОНШНЕПЫ — крупные или средних размеров кулики с длинным, дугообразно изогнутым вниз клювом и длинными, сильными голубовато-серыми ногами. Общий тон их оперения буровато-серый. Обитают по болотам, мокрым лугам, на участках степи с хорошим травостоем.

БОЛЬШОЙ КРОНШНЕП (*Numenius arquata* L.) размером с утку, весит около 1 кг. Распространен в лесной полосе, в степях и полупустынях.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРОНШНЕП (*Numenius madagascariensis* L.) гнездится от Камчатки до Приморья, весит около 1 кг.

СРЕДНИЙ КРОНШНЕП (*Numenius phaeopus* L.) распространен в лесах европейской части СССР, Западной и Восточной Сибири; мельче предыдущих видов: весит около 700 г.

Дальневосточный кроншнеп похож на большого, но отличается от него темной окраской поясницы и задней части спины (у большого кроншнепа они белые). Средний кроншнеп, кроме меньших размеров, отличается от обоих видов черно-бурым теменем, разделенным посредине светлой продольной полосой и окаймленным по бокам светлыми «бронями». Кроншнепы осторожны, зорки, могут быстро и подолгу бегать; полет их сильный и довольно быстрый, хотя на вид и исторопливый. Голос — громкий мелодичный свист.

ЧИБИС, ПИГАЛИЦА (*Uanellus vaporarius* L.). Широко распространен в лесной полосе СССР, в степях и полупустынях, населяет различного типа открытые местности. Размером с голубя, весит почти 200 г. Клюв чибиса прямой, короткий, ноги средней длины. Верх его тела синевато-черный, блестящий, грудь и подбородок черные, низ тела белый, на лбу длинный хохол. Самки, хотя и не всегда, отличаются от самцов наличием на горле и подбородке белых перьев. Полет чибиса небystрый, порхающий.

ТРАВНИК (*Tringa totanus* L.). Широко распространен в лесной полосе, степях, пустынях и горах нашей страны; обитает по сырым лугам, болотам. Размером травник с дрозда, вес его до 150 г. Клюв средней длины, прямой, у основания красноватый; ноги длинные, красные. Верх его буровато-серый, поясница и живот белые. У летящей птицы бросаются в глаза широкие белые полосы на задних краях крыльев. Травник подвижен, относительно малоосторожен, криклив. Голос его высокий, звонкий, передается как «дю-дю-дю».

БОЛЬШОЙ ВЕРЕТЕННИК (*Limosa limosa* L.) населяет сырые луга и болота лесной полосы СССР, степей и полупустынь; особенно многочислен в Сибири и Казахстане. Клюв его очень длинный, прямой, бурый; ноги длинные, сероватые. Летом голова и передняя часть тела большого веретенника ржаво-рыжие, спина «чешуйчатая» — темная с рыжими краями перьев. Хвост с белым основанием и черным концом, на крыльях сверху широкие белые полосы. Веретенники часто держатся стаями, осторожны, хорошо летают, бегают и плавают. Часто кормятся на мелководье, опуская под воду не только клюв, но и голову. Крик разнообразный, визгливый, иногда передается как «веретен-веретень» или «авдотья-авдотья».

КРЕЧЕТКА, или СТЕПНАЯ ПИГАЛИЦА (*Chettusia gregaria* Pall.),

Гнездятся по сухим степям востока европейской части СССР, Казахстана и Западной Сибири. Размером с дрозда, весит около 200 г. Клюв крепче короткий, прямой, ноги средней длины. Верх тела и грудь буровато-серые, живот и темя черные, лоб и «брови» белые. В полете ее легко узнать по белым крыльям. Кречетка — подвижная, крикливая птица, полет ее похож на полет чибики: крик звуочный, передается как «кречь-кречь».

ТИРКУШКИ обитают по сухим лугам и степным участкам с хорошо развитым травостоем. Размером они со скворца, вес до 100 г. Клюв этих птиц очень короткий, широкий; ноги короткие, хвост вильчатый. Верх и грудь бурые, живот беловатый, зоб желтоватый. Тиркушки очень общительны, подвижны, крикливы; в полете похожи на ласточек или крачек. Ловят насекомых на лету. Крик их звонкий, резкий.

ЛУГОВАЯ ТИРКУШКА (*Glaucola pratincola* L.) распространена в Казахстане, Средней Азии, на западном побережье Каспия. Подмышечные перья ее ярко-рыжие.

СТЕПНАЯ ТИРКУШКА (*Glaucola nordmanni* Nordm.) многочисленна на юге европейской части СССР, в Казахстане, на юге Западной Сибири. Подмышечные перья буровато-черные.

ХОДУЛОЧНИК (*Himantopus himantopus* L.) обитает по открытым берегам как пресноводных, так и со-

леных озер на крайнем юге европейской части СССР, Кавказе, в Казахстане и Средней Азии. Размером крупнее дрозда, вес около 200 г. Клюв длинный, прямой, темно-бурый. Ходулочника легко узнать по очень длинным, красным ногам и двухцветному — черному с белым оперению. Самка отличается от самца более тусклым, без блеска, верхом корпуса. Птицы часто держатся стаями; тревожный крик их напоминает тавканые собаки.

ШИЛОКЛЮВКА (*Recurvirostra avosetta* L.) гнездится на солончаках и по открытым берегам соленых озер на юге европейской части СССР, Кавказе, в Казахстане, Средней Азии, местами также на юге Сибири. Размером с голубя, весит около 300 г. Клюв длинный, тонкий, темно-бурый, на конце сильно изогнут вверх не только у взрослых, но и у птенцов. Ноги длинные, голубовато-серые. Окраска оперения шилоклювки в основном белая; верх головы и шеи, а также широкие полосы на крыльях птицы черные. Охотно и хорошо плавают, чаще держатся стаями. Полет легкий, на лету вытягивает шею и ноги в одну линию. Голос шилоклювки — звонкий, мелодичный свист.

АВДОТКА (*Burhinus oedicnemus* L.) населяет сухие участки с редкой и низкой растительностью юга европейской части СССР, Кавказа, Казахстана, Средней Азии. Размером крупнее дрозда, вес около 250 г. Клюв относительно короткий, силь-

ный, черный; ноги средней длины, трехпалые, желтые. Глаза большие, желтые. Общий тон окраски оперения авдотки песчано-серый. На крыльях сверху — по 2 широкие, видные в полете белые полосы. Авдотка взлетает неохотно, предпочитает бегство; ведет скрытный ночной образ жизни. Крик ее — громкие, протяжные трели.

КУЛИК-СОРОКА (*Haematopus ostralegus* L.) встречается во многих районах СССР по берегам морей, озер и рек. Размером с голубя, вес его около 500 г. Клюв прямой, длинный, сильный, ярко-красный; ноги — средней длины красноватые; глаза оранжево-красные. Спина и грудь его блестяще-черные, низ тела, поясница и широкая полоса на крыле белые.

Кулик-сорока очень осторожен, подвижен, часто плавает. Крик его — звуочный и трывистый — передается как «кипит-кипит-пит-пит-пит».

СЕРПОКЛЮВ (*Ibidorhyncha struthersi* Vig.) обитает по галечниковым берегам рек в высокогорьях Средней Азии. Размером с голубя, вес до 300 г. Клюв его ярко-красный, сильно изогнутый книзу; ноги средней длины, трехпалые, красные, грудь дымчато-серая, спина бурая, живот белый, темя, подбородок и широкая поперечная полоса на груди темно-бурые. На ассле серпоклюв относительно малоподвижен, полет его очень легкий, напоминает полет цаек.

ПУТЕШЕСТВИЯ С РУЖЬЕМ

В. БЫКОВ

СРЕДИ разнообразных видов спортивного досуга важное место занимает охотничий и рыболовный туризм.

Ленинградские любители охотничьего туризма, например, за последние годы побывали во многих районах страны. Группа охотников и рыболовов совершила путешествие по водоемам Кольского полуострова. Топограф А. Щербовский организовал спортивно-охотничью экспедицию в горы Тянь-Шаня. Преподаватель Ф. Зимовейсков руководил путешествием по горным лесам Азербайджана и по побережью Каспия. Осенью минувшего года группа ленинградских военных охотников прошла на моторной лодке вдоль побережья Ладожского озера.

К охотничьему туризму можно отнести и многодневные выезды по истреблению волков.

Однако до сих пор, в большинстве случаев, охотничий туризм развивается самотеком. Для его дальнейшего развития желательно принять ряд организационных мер. Во-первых, необходима помощь и контроль спортивных организаций.

Ведь до сих пор отделы физической подготовки, физкультуры учреждений и спортивные клубы не поддерживают и не интересуются работой охотколлективов, развитием охотничьего туризма.

А между тем любое туристское путешествие, восхождение альпинистов на горные вершины в сочетании с охотой привлекло бы большее количество членов в эти секции.

Положительным примером может служить штатная спортивная организация Яхт-клуб Крошштадта,

Яхт-клуб, деятельно пропагандируя парусный и буерный виды спорта, вовлекая матросов и офицеров, периодически сочетает морские походы с охотничьим и рыболовным туризмом. Осенью прошлого года одна из многотонных яхт совершила рейс к островам Финского залива. Кроме занятий по парусному спорту, участники маршрута также и поохотились.

Планирование охотничьих поездок обычно производится охотколлективами и изредка советами обществ охотников и рыбаков. Но планирование это очень часто бывает неконкретным. Между тем в планах необходимо в начале года точно указывать время, маршрут поездки и состав участников. Затем все это необходимо согласовывать с руководителями предприятий, где работают участники поездки. Это нужно для того, чтобы не получилось неувязки с отпусками.

Часто бывает, что по вине охотничьих обществ коллективы не ставятся в известность о намечаемых экспедициях, и средства остаются неиспользованными. Широкое и заблаговременное оповещение о намечаемой поездке является важным условием успеха.

Маршрут охотничьего путешествия может быть различной трудности. Выбор его зависит от возраста и состояния здоровья участников поездки. Степень трудности маршрута должны определять советы охотничьих обществ. Им необходимо дать право представления участников путешествий в руководящий спортивный центр для присвоения им соответствующих спортивных разрядов по туризму.

г. Ленинград

Автор рассказа «Охота на туров» — известный русский писатель (1853—1935 гг.) прошел большую, полную тяжелых испытаний и занимательных приключений жизненную дорогу. Бурлан и крочник, цирнач и табунщик, рабочий на белильном заводе и пожарный, актер и доброволец Русско-Турецкой войны 1877 г. — таков был жизненный путь будущего писателя.

С первых шагов в литературе В. А. Гиляровский проявил себя как певец народных низов, их бесконечно тяжелого труда и угнетенного положения.

Его рассказ «Человек и собака» получил одобрительный отзыв М. Е. Салтыкова-Щедрина, а по поводу рассказа «Обреченные» Г. И. Успенский писал: «Ведь это золото! Ведь ты показал такой ад, откуда возврата нет. Приходят умирать, чтобы хозяин мощно набивал. Этого до тебя еще никто не сказал».

Не случайно первая книга В. А. Гиляровского «Трущобные люди» в 1887 г. по распоряжению царской цензуры была сожжена всем тиражом.

Основные книги В. А. Гиляровского написаны после 1917 г. «Октябрь развязал мне язык», — говорит он и создает книгу за книгой. Среди них: «Москва и москвичи», «Мои скитания», «Друзья и встречи», «Люди театра», готовящиеся в настоящее время к изданию книги «На грани двух веков», «На жизненной дороге» и бесчисленное множество стихотворений.

С охотой В. А. Гиляровский был связан с детства. Ведь отец и дед были завзятыми охотниками-медвежатниками, в одиночку с рогатиной ходившие на медведя. В книге «Мои скитания» В. А. Гиляровский рассказывает, как его воспитатель матрос Китаев «резал медведей один на один ножом. Намотав на левую руку овчинный полушубок, он выманывал, растревожив палкой, медведя из берлоги и, когда тот, вылезая, вставал на задние лапы, отчаянный охотник совал ему в пасть с левой руки шубу, а ножом в правой руке наносил удар в сердце или в живот».

Сам В. А. Гиляровский впервые ходил на медведя, когда ему едва минуло 15 лет. В. А. Гиляровский любил охоту за ее близость к природе. В охоте на медведя, на туров, на волков он ценил прежде всего тесное общение с природой.

А. П. Чехов, с которым В. А. Гиляровский был очень дружен, зная большую любовь Владимира Алексеевича к природе, к охоте, весной 1895 г., приглашая его к себе в Мелихово, пишет: «Ах, если б ты знал, какая у нас тяга! Приезжай!»

В степи писатель полюбил охоту на волка в угон и не изменил этой привязанности пока хватало сил. И сейчас в квартире В. А. Гиляровского хранится особая нагайна, с которой он не раз ездил на охоту.

В. ГИЛЯРОВСКИЙ

ОХОТИТЬСЯ на туров — это было моей мечтой с юных дней. О турах я читал в естественной истории еще гимназистом. А об охоте на туров я слышал тогда же от друга моего отца, от старинного и знаменитого на всю Вологодскую губернию охотника Ираклиона Корчагина, в кабинете которого, среди всевозможных охотничьих трофеев вплоть до чучела барса, убитого им в молодые годы во время службы на Кавказе, были еще два огромных турьих рога, один, как есть, натуральный, а другой в серебре, служащий кубком. В него входило больше бутылки вина — и много удовольствия он доставлял своему владельцу, когда на праздник к нему съезжались гости, все хорошо изучившие этот кубок, и между

ними являлся кто-нибудь новый, кому за обедом подносили этот рог, наполненный или легким вином или прекрасным домашним пивом. Помню, в Ильин день, при мне, обедал у него в числе гостей гвардейский офицер, хваставшийся, что он всех перепьет.

Ему Ираклион налил, по его выбору, лафиту. Поднявшись, во весь свой громадный рост гвардейца, захотел щегольнуть перед старыми охотниками-питухами, выпить залпом, приложил рог к губам и лихо опрокинул его...

Все содержимое хлынуло на грудь и белый китель стал красным.

Общий хохот.

Страшно рассвирепел гвардеец — запахло дуэлью. — но все гости успокоили его — что, мол, все это с нами бывало, а сам Ираклион налил кубок тоже лафитом и показал, как надо пить.

Он приложил край к губам и, почти не поднимая, стал слегка повертывать, отпивать понемногу и, не отрываясь, закончил его.

И десятки лет спустя этот случай меня выручил. Мне на Кавказе поднесли турий рог с кахетинским, тоже в надежде поглумиться, но я вспомнил Ираклиона, и выпил кубок под пенье «Мраволжамнер» и аплодисменты.

Но это было уже тогда, когда я повидал туров на заоблачных стремнинах Чегемских и Балкарских и под ледниками Эльбруса...

Я увидел их возвращающихся в свои неприступные ледники с водопоя и пастбища по узкому карнизу каменных скал. Впереди шел вожак — старый тур с огромными рогами, за ним поодиночке друг за другом неотрывно все стадо... Вожак иногда пугливо останавливался, поднимал голову, принюхивался и прислушивался и снова двигался вперед. Стадо шло глубоко подо мной и неминуемо должно было выйти на нашу засаду — так как это единственная тропа, исключительно турья снизу на ледник, где они должны быть при первых лучах солнца.

И видел я это стадо, перелетающее семифутовую бездонную трещину вслед за своим вожаком, распластавшимся на секунду в воздухе, с поджатыми ногами и вытянутой шеей, ни секунды не задержавшимся на другой стороне трещины: он не перелетел — а скользнул через пропасть и исчез за скалой — и все стадо, все пятнадцать рыжих красавцев скользнули за ним смело и уверенно, почти непрерывной гирляндой: еще не успел первый оставить точку опоры, как за ним летит следующий, на секунду займет место первого и вмиг исчезнет... так все, один за другим. Картина неопределяемая...

И наши винтовки молчали — потому, что бесцельно было убивать над пропастью, недостижимой для человека, и кроме того, мы знали, что через несколько минут все стадо поднимется к нам на свой обычный путь... Мы знали, что чуткий вожак не ожидает нашего присутствия, так как ветер дул не от нас, а снизу, откуда шли туры.

И вот они также степенно, в сотне шагов от нас идут вереницей, — но стрелять нельзя — убьешь на узком карнизе, упадет в пропасть. Мы ждем пока они выйдут на широкую площадку, вдавшуюся в глубь скал, изрытых пещерами... А за площадкой тропа опять переходит в узкий карниз, вплоть до ледника, порозовевшего уже на корне лучей восходящего солнца...

Вместе с первым лучом переменился ветер. На секунду остановился вожак и стремглав ринулся вперед: тур почти не возвращается назад, другого пути на родной ледник нет.

С быстротой метеора мелькнуло мимо нас стадо... грянули выстрелы почти залпом, а потом еще четыре из наших винчестеров поодиночке, чтобы добить двух подранков. Остальные исчезли за углом скалы быстрее выстрелов магазинки. Добыча была великолепная: четыре красавца-козла лежали на камнях. Пятый — раненый, должно быть, слетел в пропасть и исчез на глазах в густом кустарнике на страшной глубине... Достать его — и думать нечего. Вот тут-то в первый раз я и осмотрел тура. Вожак был ростом с годовалого теленка — огромные рога говорили о его почтенных годах. Он был темно-бурий, шерсть грубей, чем у остальных, грива гуще. Золотая на поднявшемся из-за гор солнце, они были очень похожи на рыжих белобрюхих телят, и только хвосты, как у козы. И — странно — копыта у них не жесткие, несмотря на то, что они вечно на камнях, а какие-то упругие, будто бы из твердой резины. Осмотрев эластичные раздвижные копыта, я понял удивительный прыжок, полет через пропасть.

Рога вожатого имели поперечные ребра необыкновенно толстые. Глядя на них, можно действительно поверить не раз слышанной от кавказских охотников легенде, что старый тур в минуту опасности бросается с огромной высоты, падает на рога и встает невредимым. Может быть, действительно, таково их устройство, что оно распределяет и ослабляет силу удара! А эти парные, поперечные рога сломаться ему не дадут. Одно мне пришлось наблюдать во время моих горных скитаний — я видел, как тур прибрался по отвесной скале и время от времени упирался концом рога в стену, а иногда, должно быть, уж в очень опасных местах, то наклонял, то поднимал голову, вытягивая шею. Ясно, что рога ему служат балансом и поддержкой.

И еще ясно, что это его краса и рыцарские доспехи. Горные пастухи и старые охотники видели драки каменных козлов и на их турнирах из-за обладания самкой.

На самом верху горы по другую сторону ущелья, освещенный солнцем, виднелся огромный орел-стервятник, а над ним, высоко-высоко в воздухе кружил еще один.

Какой беспроволочный телеграф у грифов! Появилась еще пара и кружила над нами.

С одного тура на половину сняли шкуру. Вырезали «суку» — по-местному филе и разложили костер для шашлыка, а снеговые вершины загорались сплошным розовым алмазом в лучах южного солнца.

В ЖИГУЛЯХ

К. АЛТАЙСКИЙ

В Жигулях над рекой великой,
Чуть подернутой сизою мглой,
Пахнет спелую земляничкой,
Можжевелевою смолой.
Быстрой тенью ночная птица
Пролетает к отрогам гор.
Кудреватый дымок курится
И потрескивает костер.
И охотник Терентий Зорин
В красном отблеске жарких огней
Нам рассказывал о Трезоре,
О собаке умной своей.

— Много знал я собак на свете.
Но скажу всем псам не в укор —
Не найти таких, как мой сеттер
С заурядной кличкой Трезор.
Натаскал его по озерам,
Стал охотиться — чудеса!
И облазили мы с Трезором
Все болота и все леса.
Состязания всем знакомы,
В областях они привились.
Объявили: кроме диплома,
Победитель получит приз.
Приз особый, замечу кстати,
Не медаль с виньеткой на ней —
Спит лучшего пса ваятель,
Чтобы статую сдать в музей.

Что тут было! Споры. Мечтанья.
Перед главным судьей — журнал.
В списках этого состязанья
Мой Трезор, конечно, стоял.
Скоро очередь наступила.
Пес повел чутким носом. Искал.
Сколько было в нем жизни и пыла!
Дичь все ближе. Он замер. Встал.
Стойка! Натиск и ожиданье!
Напряжение сдержанных сил!
Не собака, а изваянье.
Каждый мускул живой застыл.
Поздравляли меня без злости.
День был ясен, как детский сон.
Мой Трезор был на первом месте.
Первый приз ему присужден.

ПОЛИКАРША

Н. СКВИРСКИЙ

ВРЕМЯ за полдень, палит солнце. Вдоль берега горной, таежной реки медленно движется узкая долбленая лодка. Мерно, в такт, постукивают шесты о каменистое дно, шуршит под ногами бечевщиков цветистая галька. Коварные протоки, навесы и бурные перекаты следуют друг за другом — как бы сговорились вконец вымотать и бечевщиков, и шестовиков. Почерневшие лица наши потны, спины мокры, а поликаршиной избушки все нет и нет.

Но вот впереди показалось долгожданное Верхне-Жигарево плесо: в крутом повороте его замыачила приземистая избушка, кто-то стоит на берегу. Да никак сам промысловик поглядывает в нашу сторону, предупрежденный собаками о нашем приближении.

— Здравствуйте, Поликарп Илларионович! — приветствует Геннадий охотника, приставая к берегу.

— Здорово, ребята, здорово! Геннадий... никак ты?

— Я, я! — звучит в ответ, и, выскочив из лодки, наш начальник крепко жмет руку старого таежника.

— А я думаю, что за оказия? Четверо в одной лодке! И одежда не наша, не таежная. С экспедицией?

Геннадий коротко объясняет цель нашего путешествия.

— Геологи, значит, надумали тайгу проверить. Хоршее дело! А я уж думал: поди забыл Геннадий про нас в Москве-то, как студентом стал. Однако, паря, ты што-то похудел... аль женился?

Мы рассмеялись. Всем известно, что Геннадий думал сейчас не столько о женитъбе, сколько о новых месторождениях кассетирита, — черного оловянного камня. Он ему мерещился даже во сне.

— А ну, айда в избу, ужинать будем, — спохватился таежник. — Проголодались никак?

Выгрузив из лодки вещи и инструмент, мы направились по тропе, предводительствуемые хозяином и его собаками. Тут только я разглядел приземистую, почти квадратную фигуру Поликарши в длинной, вылинявшей косоворотке без пояса.

Все вокруг говорило о мощи хозяина: бревна на стенах избушки — обхват, колотые плахи на потолке — в полметра шириной, а нарты, прислоненные у входа, — хоть лошадь запрягай, не менее трех метров длиной. Хотя коротко остриженные волосы и квадратный подбородок не совсем гармонировали с открытым взглядом голубоватых, полных блеска глаз, — все дышало в этом человеке мужеством, силой и хладнокровием.

Пока Поликарша хлопотал по хозяйству, мы, сидя на нарах, перекидывались беглыми замечаниями.

— Видели его левую руку... изуродованную?... — спросил Геннадий. — Медведь цапанул: минут двадцать держал Поликаршу у берлоги, однако не смог свалить, правда, раненый был. И верите ли, Поликарша с окровавленной рукой перезарядил ружье и добил зверя. Каково? Теперь вот с одной рукой заходит сюда на шесте на промысел, без бечевы, а попробуй, догони... Силаща необыкновенная! Колоду с рыбой берет правой рукой подмышку и несет на плот, точно чурку дров. Потеха, да и только! Грудь навылет в двух местах прострелена — это когда партизанил он. Страшнее смерти для колчаковцев был.

— Чай заждались?... — послышался в приоткрытую дверь ласковый голос хозяина. В правой руке он нес берестяной короб с солеными хариузами, в левой, как на крючке, закопченный чайник.

— Не обессудьте за угощение... — произнес он, ставя на стол то и другое. Известно, в тайге какой харч!

О лучшем угощении мы и не могли мечтать: малосольные хариусы и чай, настоенный на каменном зверобое, — что могло быть лучше?

Осушив четвертую по счету чашку, Поликарша отер обильный пот с лица и произнес:

— Ну, Генча, докладывай, что там на счет политики-то слышно? Как урожай-то нонче? Только от тебя допреж и узнавали...

Геннадий коротко рассказывает о хозяйственных и внешнеполитических успехах страны, об уборке обильного урожая.

— Так. Значит все в порядке, ну и слава богу! Оно и не к лицу нам отставать.

Поужинав, мы выходим на берег полюбоваться «столбом» — высеченной, одинокой скалой, стоящей посреди реки наподобие сторожевой башни.

Две крупные, светло-серые птицы парили около нее, купаясь в лучах заката. Вдруг одна из птиц камнем ринулась вниз, в воду, и через секунду-другую, поднялась из фонтана брызг с трепещущей рыбой в когтях. Сделав круг, птица опустилась на огромное, прутье гнездо, возвышавшееся на самой верхушке скалы, откуда доносились резкие, нетерпеливые крики. Через минуту и вторая птица подлетела к гнезду с добычей, и снова послышались назойливые звуки. Свыше полчаса мы стояли и наблюдали интересное зрелище — птицы все еще продолжали охоту.

— Коршуна наблюдаете? — слышался сзади нас голос Полицарши. — Жирует, не иначе — к дождю. Умная тварь... понимает, что в прибыль воды, в мути-то немного поймаешь, вот и старается зобы набивать. Рыбы жрут пропасть, а разорить никак не могу: ни пуля, ни картечь гнездо не берут. Прутья-то в гнезде чуть не в палец толщиной, целое укрепление!

Мы возвращаемся в избушку, сетуем на неустойчивость погоды и забираемся на покрытые медвежими шкурами просторные нары. Геннадий пытается вызвать Полицаршу на разговор о его охотничьих приключениях, но из этого ничего не получается.

— В тайге всяко разное бывает... — уклончиво отвечает тот. — А вот ежели желаете зверинец мой посмотреть, поинтересоваться, так пойдемте завтра. Тут, недалеко, за хребтом.

Мы недоумеваем. Геннадий мигает, кивает головой, призывая согласиться.

Подняв нас чуть свет на ноги, Полицарша первым делом спросил: — А чем у вас ружье-то заряжено? Жеребьем бы надо! — Геннадий быстро меняет утиные заряды на пулевые и мы трогаемся в путь, оставив спящего в избушке Троезубова и привязанных к двери собак. Чуть приметная тропа повела нас в сторону от реки по глухому таежному распадку, из которого на нас дохнуло сыростью и прохладой. Вскоре мы свернули вправо и стали подниматься по крутому мшистому косогору, покрытому кедром — переростом. Ноги по щиколотку вязли в мягком моховом покрове, цеплялись за жесткий багульник и выступы корневищ. Однако Полицарша шел легко и мы едва поспевали за ним.

Вот и вершина хребта. Мощный, погруженный в полусумрак, лес безмолвно высился над нами. То тут, то там виднелись развороченные бурнудучьи тайники — косолапые искали спрятанные про запас кедровые шишки.

— Отдохнем! — предложил Полицарша, остановившись перед почерневшим остовом великана-кедра. В знак согласия мы молча спустились на мшистую сыроватую поверхность, отирая с лица пот. Полицарша закурил трубку.

— Там уж не покурить, — кивнул он в сторону намечавшейся впереди глубокой пади. — Учуют окаянные!

Выкурив трубку, Полицарша выбил ее о колодину и поднялся.

— Теперь тихо, ребята... По сучьям не ступайте, — предупредил он и двинулся вперед. Мы вытянулись за ним цепочкой, безмолвные и настороженные. Вскоре впереди обозначился просвет, за которым угадывался глубокий провал.

Подойдя к обрыву, Полицарша предостерегающе поднял руку и, зайдя за куст, начал внимательно вглядываться вниз. Мы видим, как покрытая накомарином голова медленно поворачивается влево, еще, и застывает на месте. Таежник вдруг отпрянул и, многозначительно посмотрев на нас, поманил рукой.

Затаив дыхание, мы приближаемся к кусту и, взглянув вниз, замерли от удивления. В неглубокой уловине небольшой речки шумно возилась пара медвежат, вспенивая и баламутя воду. Мокрые, блестящие, они гонялись друг за другом, становились на дыбки и, упав в воду, тотчас переворачивались на брюхо, фыркают от удовольствия.

— Ровно ребята малые... — ласково прошептал Полицарша. Лицо его расплывалось в умильной улыбке.

Но где же мать? Никаких следов ее присутствия не обнаруживалось. Когда, наигравшись вдоволь, шапаны устремились впереванки под обрыв, стало ясно,

что медведица где-то под нами. Вот медвежата, было, снова ринулись к воде, но остановились, вопросительно поглядывая назад. Темная косматая туша показалась из-под обрыва. Геннадий машинально выхватил из-за плеча двустволку.

— Не балуй! — строго прошептал Полицарша, отводя ружье в сторону.

Остановившись на полянке, медведица грузно опустилась на землю и легла на бок, растопырив лапы. Бросившись к ней медвежата прильнули к животу и замерли, утонув в густой рыжеватой шерсти.

Вот медведица повернулась на спину и протяжно со стоном задышала, издавая короткий с хрипотцой рык.

Вдруг она затихла, повернула к нам голову, прижав к себе лапами обеих медвежат.

— Учуяла... пошли! — тревожно прошептал Полицарша, отгесняя нас от куста. Было видно, что он сильно обеспокоен.

Когда мы отошли от обрыва на порядочное расстояние, он признался:

— Второй ведь месяц наблюдаю их, вся отрада в тайге... Теперь наверно уйдут.

Возвращались мы молча. За всю дорогу таежник не проронил ни слова. Когда подошли к избушке, погода начала портиться, по склонам лесистых гор ползли тяжелые тучи.

— А коршун-то правильно предсказывал, — заметил Полицарша, вытаскивая из подвальчика огромный кусок соленой медвежатины. В крытой загородке Геннадий уже развел огонь и навесил котел с водой. Дождь все усиливался, и вскоре вся тайга наполнилась мерным нарастающим шумом.

Обед вышел на славу. Ведровый котел жирной медвежатины с диким луком мы впятером так и не смогли одолеть, хотя пот лился с нас градом.

— После такого дела не грех и отдохнуть, — заметил Полицарша, наладив поесть собакам. — В этакую непогоду в тайге одна маяга. Располагайся, робята! — предложил он, забираясь на нары. Мы последовали примеру хозяина. В наступившей тишине слышится шорох дождя по крыше.

Под утро просыпаемся. Сквозь крохотное оконце чуть брезжит рассвет. Но где же Полицарша? Нары пусты, ни однорядки, ни бродней... Серая мгла лезет в открытую дверь. Дождя нет, с берега доносится чуть слышное шуршание гальки. Подходим к обрыву и видим: внизу, вдоль тычек, двигается темная, медведеобразная фигура.

Полицарша... Когда он успел отрыбачить?

Спускаемся, помогаем ему разбросить мокрую трехстенную сеть-режевку, оттаскиваем к погребку тяжелую корзину с рыбой. Кто-то спрашивает: «Что за нужда плавать в темень по такой дикой реке? Можно из лодки вывернуться, на зверя у берега напороться...»

На усталом лице таежника улыбка.

— Вот в этак-то ночи самая рыбалка... весь харюз у косы. В луну-то хоть не плавай — обегает сеть шельмцу, несмотря, что идет она по берегу, не догонишь.

Полицарша закуривает трубку, берет ружье из лодки, и мы направляемся к избушке.

Несмотря на уговоры хозяина, мы твердо решаем двигаться дальше. Снова на столе медвежатина, харнусы, зверобойный чай. Мы благодарим хозяина за угощение, за радушный прием.

— Будьте здоровы, Полицарп Илларионыч!

— Счастливо и вам, робята. В верхнем порог-то поаккуратней... помнится, злой уж очень!

Полицарша долго стоит на берегу с обнаженной головой, провожая нас. Чувствуется, он соскучился по людям и искренне жалеет о нашем скором отбытии.

ДВА ГЛУХАРЯ

А. ОЛСУФЬЕВ

ВЕСНОЙ 1913 года лесничий одного из массивов Лифляндии (теперь Видземе) отправился на глухарный ток. Ему не повезло, он подсказывал к двум токующим петухам, но на току было много глухарок и они тревожным клохтанием предупреждали токовиков. Петухи слетали, не подпуская охотника на выстрел.

Солнце взошло, ток кончился, лесничий вышел на просеку и направился к дому. Дорогой он услышал еще одного токующего глухаря. Петух пел недалеко от просеки, сидя на голом суку отдельно стоявшей сосны. Место было открытое. Подойти на выстрел не было никакой возможности еще и потому, что рядом с поющим петухом на сосне сидели две самки. Лесничий был вооружен трехстволкой и решил достать глухаря пулей.

Скрадываясь от глухарок, он подобрался к токовику шагов на сто, примостился у дерева и выстрелил. Подбежавший лесничий увидел, что петух стоит под сосной, плотно прижав крылья, опустив хвост и не двигаясь. Внимательно осмотрев птицу, охотник отметил, что на черепе петуха сбиты несколько мелких, головных перьев. Ясно было, что пуля скользнула по черепу и контузила птицу.

Связав глухарю ноги и крылья, охотник понес его домой. В пути пленник ожил, с ним пришлось порядком повозиться прежде чем посадить его в ящик — клетку, устроенную наскоро для беспокойного, но очень редкого живого трофея. Через несколько дней лесной красавец был привезен лесником в Ригу и подарен Рижскому зоопарку, расположенному на городской окраине в бору на берегу Киш-озера.

В зоопарке глухарю выделили обширную вольеру с несколькими сосенками посредине. Вплотную к ней примыкала вторая такая же клетка, в которой помещали тетерева и тетерку.

Глухарь очень скоро обжился, привык к людям, а к осени настолько сделался ручным, что принимал пищу из рук служителя.

Но вот миновала осень, зима и наступила весна. Косач сидел в уголке грустный, он тяжело переживал неволю. Тетерка же проявляла интерес к соседу — глухарю, часто бегала вдоль проволочной решетки, поглядывала на него...

И глухарь затоковал. Гордо подняв голову кверху, опустив крылья и раскрыв веером хвост, он ходил по клетке, «щелкал», «клекал», «точил». Колено следовало за коленом, песня за песней!

Когда он начинал токовать, не могут сказать, но в девять часов утра, когда зоопарк открывался для посетителей, он уже токовал. К полудню глухарь на несколько часов успокаивался, а вечером опять начинал петь.

Администрация парка поставила около клетки две-три скамейки, и там всегда сидели и старые, и молодые охотники, слушали и любовались.

Я со своими школьными товарищами тоже был одним из тех, кто часто приходил к глухариней вольере. Чтобы не вызвать насмешек старых охотников, мы, спрятавшись за насаждениями, упражнялись в подходе к глухарю, «подсказывали» к нему под песню!

А глухарь, не обращая внимания на обстановку (с нею он уже свякся), токовал и токовал,

По дороге на ток.

Фото В. РОМАНОВА

Вскоре я уехал из Риги, но в 1916 году, когда мне проездом пришлось на несколько дней вновь побывать в городе, я отправился в зоопарк в надежде еще раз полюбоваться глухарем. Но лесного красавца уже не оказалось, он погиб из-за небрежности сторожа зоопарка.

И вот прошло несколько лет. Весной я собрался на глухариную охоту и в середине апреля выехал к леснику, в обходе которого, как мне сказали, водились эти красавцы.

Солнце уже садилось, когда я переступил порог избы лесника Яниса. Хозяин только что вернулся с обхода. Мы познакомились, разговорились. Янис рассказал, что токовище находится от сторожки в 4—5 километрах, в моховом, нетонком болоте, окруженном песчаными холмами — дюнами, поросшими сосняком.

— Вы когда-нибудь бывали на глухаринем току? — спросил лесник.

— На настоящем току, — отвечал я, — мне бывать не приходилось, но песню глухаря я слышал и полагаю, что смогу к нему подойти.

И тут же рассказал Янису со всеми подробностями про глухаря Рижского зоопарка и как я когда-то к нему «подсказывал».

Лесник внимательно меня выслушал и, усмехнувшись, сказал:

— То был домашний, ручной, а в лесу к нему так не «подскачишь!» — Наш глухарь настоящий, дикий.

Да и время неподходящее. Сейчас на току много глухарок и они мешают подходу. Неделькой раньше или полозже дней на десять, вот тогда петухи одни будут щелкать и подходить к ним удобнее...

Поужинав, мы улеглись.

Немного за полночь Янис меня разбудил. Мы быстро оделись и, выйдя из сторожки, зашагали по просеке. Чудесная то была ночь. Прохладный воздух не шелонулся, высоко над головами ярко сияли звезды. Примерно через час мы пришли к перекрестку просек. Лесник остановился и шепотом сказал, что токовище недалеко, и надо ступать осторожно, не шуметь.

Свернув с просеки идем узкой тропинкой. Прошли с полкилометра.

— Отсюда будем слушать, — шепчет мой спутник.

Мы останавливаемся и прислушиваемся. Проходит полчаса. Где-то вдаль протрубили проснувшиеся журавли. Над нами протянул вальдшнеп, потом — второй. Где-то вдалеке забормотал косач. Я настроженно ловил ночные звуки.

Вдруг Янис тихо повернулся ко мне лицом, показал рукой влево. Прислушавшись, я едва уловил осторожный почин глухариной песни.

— Ну, подходите, а я продвинусь немного дальше, — прошептал мой спутник.

Свернув с тропинки, тихонько ступаю. Щелканье становится яснее и яснее. Глухарь уже осмелел. Вот клекнул, заточил! Теперь отчетливо слышу всю песню. До него не больше семидесяти шагов, как вдруг с одной сосны с клохтаньем срывается глухарка. Ах, как досадно! За нею слетает и петух!..

Подхожу ко второму (он поет немного дальше). И тут меня постигает такая же неудача: улетает и второй петух!

...Рассвело. У меня уже не было никакой надежды на успех. Но вот впереди еще один пост и, как буд-

то, — на земле. Я нахожусь в моховом болоте. Кругом небольшие сосны, елочки, березки. Справа на бугре несколько сосен и самая крайняя из них — корявая сосна с толстой, сухой веткой. На этой ветке, думаю я, глухарь пел еще в темноте, а затем спустился к глухаркам на землю. Петух токует азартно. Самки изредка клохочут. Маскируюсь за деревьями, подсакиваю, но еще ничего не вижу. Впереди бугорок и сейчас же за ним две кудрявые елочки. Под песню вскакиваю на это возвышение. Вот он! Ходит, топорща перья, по замшелой широкой кочке. Его грудь, шея, голова, освещенные солнцем, блестят и переливаются темно-сизым радужным блеском. Ярко выделяются красные брови.

Распустив веером хвост, с опущенными вниз дрожжащими крыльями, которыми он бороздит мох, с высоко поднятой головой, как он величественно прекрасен в эту минуту! Я любуюсь этим изумительным зрелищем, которое даже охотникам редко приходится наблюдать и не стреляю.

— Ну, еще одну песню и тогда!..

Одна из глухарок нежно, чуть слышно заклохталась... Петух еще более распушился, захлопал крыльями, подпрыгнул. С достоинством, медленно передвигая ноги, делает несколько шагов. Щелкнул! Еще, и еще, и еще! Клекнул и, запрокинув назад голову, «заточил»...

И еще одну песню даю ему пропеть. Под «скирханье» просовываю стволы сквозь ветки елочек. Теперь пора!..

Сухо стукнул бездымный патрон и вслед за выстрелом с клохтаньем разлетелись самки.

С необыкновенным волнением я поднял убитого красавца, и, пока нес его, все время звучала в моей душе его оборванная выстрелом песня.

В Рижском зоопарке.

Фото Н. НЕМНОВА

В ОХОТНИЧЬЕМ МАГАЗИНЕ

Б. ШИРШОВ

Глазеют птичьи чучела
Стеклашками в витрине.
Пора охотничья пришла,
И людно в магазине.

Явился парень за ружьем,
И целый час с друзьями
«Дефект» отыскивает в нем
И щелкает курками.

Сказал с улыбкой продавец:
— Хорошая двустволка!
А ты в оружии — не спец.
К чему курками щелкать?..

Еще уйдет на выбор час,
И купля совершится:

Совсем не просто в первый раз
Ружьем обзаводиться...

Охотник пробует манок,
Посвистывает тонко,
А на полу гончак-щенок
Скулит и лает ввонко.

За дробью много ходоков, —
Весам — сплошная качка...
Желтые новых пятаков
Сверкают гильзы в пачках.

Берут пистоны и пыжи,
Протирки и «барклаи».
— Ягдташ, товарищ, покажи,
Давно купить желаю!..

Беседу двух друзей ловлю
Восторженно живую:

— На уток я ходить люблю!
— А я — на боровую!

— Нет! То ли дело в камышах
Ждать уток на рассвете!..
— Куда труднее черныша
В густых ветвях заметить!..

Любой послушай разговор,
Во всех — одно и то же:
Названья речек и озер,
Оврагов и дорожек,

Лесов, токов и деревень,
Охотничьих маршрутов...
Придет, придет желанный день,
Горячая минута!..

Еще раскат летит в леса,
Еще ружье дымится,
Но мне видна в зубах у пса
Трепещущая птица.

г. Пермь

* * *

СЫНИШКА

НИК. ЛЕБЕДЕВ

Сизые росы — грибная пора...
Сына с моим же лукошком
Свежая стежка увидит с утра
В лес, от родного окошка.

В звонкий осинник, в густой
березняк,
В ельник, к брусничной опушке.

Только обходит тропинка ивняк,
Где не растут и волнушки...

Стежка ныряет в кусты
неспроста.
Нет, не обманет примета!
Знает сынишка грибные места
В рощах зеленого лета!
С полным лукошком вернется
домой,
Шустрый, уставший немножко,
Будет старательно чистить со
мною
Грузди свои под окошком.

Ночь наступает... А завтра опять
Рано ты встанешь с постели.
Будут тебя в перелеске встречать
Криком своим коростели.

г. Ленинград

ПЕРВАЯ КНИГА

«ГОРДАЯ ПЕСНЯ» — книга охотничьих рассказов читинского журналиста Григория Кобякова. К числу лучших рассказов, на наш взгляд, относится самый запоминающийся рассказ «Ухарь». Главный герой этого рассказа Иракий Ефимович Ухарев иждивенчески настроен к охоте, чиновник. Начинаящий охотник Генка говорит о нем;

— Не нравится мне этот... хлебосол.

Словам Генки о том, что ему не нравится Ухарев, в рассказе предпослано описание загубленных березок. «Рядом с палаткой Ухарева дружной семейкой стоят молодые березки. Их немного — с поддесятка. Но все, как одна, перехвачены в талиях широкими черными поясками-кольцами.

Весною и летом березки эти не кудрявились, не шептались весело на ветру, не радовались солнцу. Они хворали, чахли, медленно умирая. Какой-то охотник, когда стали разветвляться, потрескивая, клейкие светло-зеленые почки, подсочил стволы деревьев и снял вокруг белую бересту вместе с корой. На растопку, наверно. А то просто из озорства. Листву без сока спалило, иссушило солнце. И вот березки, мертвые, шумят глухо, будто стонут».

Эти строчки, свидетельствующие о любви автора к природе и его тонкой наблюдательности, сразу же настраивают читателя на неотвратимую неприязнь ко всякого рода «озорникам» и таким «охотникам», как Ухарев, который, не задумываясь, поджигает камыш только для того, чтобы схватить подбитую им и скрывающуюся в траве лебедушку.

Ухарев — это отмирающий тип охотника. Ему писатель противопоставляет многих замечательных советских охотников, молодых и таких, как пенсионер дядя Костя, который все свои отпуска провел или в тайге, или на озерах и которой «утверждает»:

— Кто не знает охоту, тот не знает и счастья в жизни.

Не только охотнику, но и любому советскому человеку понятны и близки те благородные, гуманные мысли и чувства, которыми преисполнены герои таких рассказов, как «Весенний танец», «Три прощальных круга», «Утята», «Охотничий закон», «Дядя Костя», «Сердце матери», «Гордая песня».

Книга «Гордая песня» написана от имени охотников, у которых «на душе хорошо» даже тогда, когда они возвращаются и без добычи. А это доступно только тем, кому в отрывистых вскриках мирной чайки, расправляющейся с вороной, разорившей чужое гнездо, может слышаться: «Так тебе, так тебе!», кому в голосе утки-матери, птенцов которой спасли охотники, слышится благодарность: «Спасибо вам, люди!».

Молодые охотники, о которых и для которых написана эта книга, найдут в ней немало интересных наблюдений. Они прочтут в ней о том, как кочующему на просторе устроить «печку», как лучше всего отпугнуть зверя, как журавли выбирают подруг, как умирают птицы и многое другое.

Рассказы Г. Кобякова написаны простым и выразительным языком. Поэтому-то такие словечки, как «первоклашки», «отабариваться» кажутся совершенно чуждыми произведениям, которые хочется порекомендовать нашему читателю.

Г. ХОЛИН

СЕРДЦЕ ОХОТНИКА

В книге В. Архангельского «Сердце охотника»* лежат многочисленные личные впечатления, полученные автором во время своих путешествий, а также из рассказов бывалых людей.

В книге четыре раздела: 1. Как я путешествовал по Алтаю; 2. Ребята из Подмосквья; 3. Туркменские встречи; 4. Охотничьи были.

Каждый раздел интересен по-своему. В первом из них — «Как я путешествовал по Алтаю» — автор увлекательно рассказывает об одном из чудеснейших уголков нашей страны — о горном Алтае. Читая страницы этого раздела, будто и сам путешествуешь вместе с автором по тайге, заглядываешь в потаенные уголки, знакомишься с жизнью ее четвероногих обитателей.

Но не только природу описывает В. Архангельский; что еще более ценно — автор знакомит нас с людьми — со старожилками данного края, охотниками, следопытами, рыбаками... и людьми, которые только недавно попали в эти места.

Автор книги с большой теплотой рассказывает о том, как, например, Дима и Галка поймали в лесу молодую снотовидную собаку, о маленьком вальдшнепке, о ручной белке-летяге, о лосенке, которого дети выручили из беды... Цель всех этих рассказов — научить наших ребят любовно и бережно относиться к животным, к родной природе.

Третий раздел — «Туркменские встречи». Вот старик Сары-Яз. Он пасет в пустыне стада овец. В этом нелегком деле ему помогают четвероногие друзья-собаки. Старик рассказывает замечательную историю о том, как один из псов спас овцу от степного пожара.

А вот добродушный охотник Курре, который перехитрил «хитрого» зайчишку. И другой старик-охотник Курбан. Он не только охотник, но и поэт в душе, горячо влюбленный в свой край. Для него охота — не промысел, а средство общения с родной природой. Улетает стая стрепетов после неудачного выстрела, но старик не жалеет об этом: «Спаслась птица — пусть поет свою песню. А с нас пока и этих двух хватит», — говорит он. И читатель соглашается со старым Курбаном — пусть живет птица, пусть поет свою песню.

Заканчивается книга несколькими короткими охотничьими рассказами.

«Сердце охотника» — это наиболее примечательный рассказ этого раздела. Он написан с хорошей, добродушной улыбкой. Это — рассказ о том, как усталому от работы, от сутолоки большого города человеку доктор прописывает покой и строгий, почти больничный режим. Больной вместо этого удирает на весеннюю охоту. Вместо покоя и отдыха он до изнеможения гребет, плавая по разливу на вертком челне. Вместо теплого одеяла — попадает в ледяную воду... И, наконец, возвращается в город окрепшим и совсем здоровым.

Врач, естественно, не одобряет подобный метод лечения. Но, быть может, в данном случае он не совсем прав: охотнику, любителю природы, да и не только охотнику, иной раз полезнее всяких лечебных процедур — общение с природой. Это лучшее средство от многих болезней.

Книга «Сердце охотника», мы надеемся, придется по душе многим читателям.

Г. СКРЕБИЦКИЙ

* Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,

1958 г. 215 стр.

Охотовед ГАНС ДОМНИК

Охотничьи трофеи очень древни. На заре человечества они применялись при магических и религиозных обрядах, а затем как украшения. По мере распространения христианства трофеи начинают терять свою магическую ценность, встречаются все реже и реже. Лишь в эпохи Возрождения и Барокко собирание рогов начинается вновь. Вначале пользуются вниманием исключительно рога, имеющие какие-либо отклонения от нормы и особенно с явно выраженным уродством. С конца XIX столетия начинается увлечение всеми охотничьими трофеями.

Возникновение коллекций охотничьих трофеев потребовало какой-то оценки, классификации отдельных рогов. Сперва оценка велась на глазок, затем начали делать простейшие измерения (вес, длина, объем и пр.).

Излюбленным объектом охоты в Западной Европе являются олени, носули и лань. Именно для этих видов и были разработаны первые оценочные формулы.

Классификация рогов европейского благородного оленя началась на международных охотничьих выставках 1910 г. (в Вене), 1930 г. (в Лейпциге), 1937 г. (в Берлине) и 1954 г. (в Дюссельдорфе, Германия). Первые предложения о введении балльной оценки рогов оленя исходили от зоолога Мерана (Австрия). В дальнейшем они были уточнены директором Будапештского зоопарка Надлером, по имени которого и теперь еще нередко встречаются ссылки на «надлеровскую» систему оценки. Эта система действовала в течение длительного времени.

В 1937 г. введена «Международная система балльной оценки рогов оленя», дополненная в 1952 г. в Мадриде. На последнем съезде CIC (Conseil International de la chasse), т. е. функционирующего в Париже Международного охотничьего совета, проходившем 6—15 июня 1955 г. в Копенгагене, принята действующая сейчас система оценки рогов оленя, изложенная А. В. Малиновским в № 2 журнала «Охота и охотничье хозяйство».

К указанной статье считаю нужным сделать несколько дополнений. Вес оленьих рогов должен определяться с точностью до 10 граммов. Взвешивание следует производить несколько недель спустя после отстрела, так как вес рогов за это время заметно убудет.

Измерения рогов (с точностью до 1 мм) рекомендуется проводить с помощью тонкой стальной рулетки, на всем протяжении тщательно прижимая ее к измеряемому рогу. Длина основных стволов рога (п. 1) измеряется не от верхнего, а от нижнего края розы (венчика). При подсчете числа отростков принимаются во внимание только естественные, длиной от 2 см и выше; отломленные или искусственно прикрепленные отростки в расчет не принимаются. При поврежденной черепной коробке (без нижней челюсти) делается весовая скидка до 0,7 кг. Развал рога, превышающий 80% средней длины правого и левого стволов, оценивается в 3 пункта. Когда корона насчитывает много отростков, определить действительно наибольшую длину рога удается только с помощью рулетки; полагаться на глаз в этом случае нельзя.

При оценке трофеев не следует забывать, что мощность рогов зачастую зависит от кормовых условий местности, где данное животное обитает. В Центральной Европе, например, в направлении с востока на запад величина оленьих рогов, как правило, деградирует; исключением являются лишь несколько южных областей (Югославия и др.). Поэтому в пределах отдельно взятой страны бывает целесообразно ввести оценочные трофейные таблицы для различных районов, в зависимости от их кормности и других экологических условий.

Применяемая в настоящее время балльная оценка имеет ряд преимуществ. Она достаточно точна, единообразна, отображается цифрами и не дает поводов к разногласиям. Исключается какая бы то ни было необъективность судей при оценке трофея. Каждый охотник может сопоставить, сравнить заоч-

но своей трофеей с лучшими экспонатами выставок. Выраженная в баллах (пунктах) оценка дает удобные исходные данные для научных исследований. К недостаткам указанной системы приходится отнести кропотливость самой оценки, и, конечно, опасность погони за рекордами, спорта ради спорта. Последнее обстоятельство в свою очередь чревато такими нежелательными последствиями, как отстрел мощных животных — наиболее ценных производителей. Поэтому на национальных выставках в первую очередь следует оценивать биологическую целесообразность отстрела тех зверей, рога которых доставлены на выставку, и лишь во вторую очередь производить балльную их оценку.

Приведенная А. В. Малиновским и дополненная нами балльная оценка рогов применима только для: средневропейского настоящего благородного оленя (*Cervus elaphus hippelaphus*, Erxl.), обитающего на территории СССР в Беловежской пушче и Воронежском заповеднике; каспийского благородного оленя (*C. e. tatar* Ogilby), населяющего Главный Кавказский хребет и Закавказье, крымского оленя (*C. e. elaphus* L), бухарского, или тугайного оленя-хангула (*C. e. bactrianus*, Lydekker), обитающего в бассейне р. Аму-Дарья и мигрирующего через западные Кызыл-Кумы и нижнему течению Сыр-Дарьи и на р. Сары-Су; некоторых западноевропейских подвидов благородного оленя.

Иная балльная система оценки должна применяться для таких обитающих в Советском Союзе подвидов настоящего оленя, как алтайский марал (*C. e. sibiricus* Sev.), уссурийский олень, или изюбрь (*C. e. xanthopygus* Milne — Edw), тьянь-шаньский марал (*C. e. songaricus* Sev.), а также лось (*Alces alces* L.), пятнистый олень (*Cervus nippon* Temminck), лань (*Cervus dama* L.) и другие копытные.

С точки зрения науки было бы желательно сохранить ныне действующие трофейно-оценочные формулы неизменными. Прежде чем вносить в них какие-либо поправки, необходимо всесторонне взвесить все вытекающие отсюда «за и против». В частности, нельзя забывать о том, что наступающее рациональное изменение балльной оценки того или иного показателя может сделать несогласованными трофеи прежних десятилетий с трофеями, выставляемыми сегодня.

Из сказанного выше явствует, что теперь мы уже не можем обойтись без балльного, ведущегося в определенном порядке метода оценки трофеев. В то же время мы не должны упускать из поля зрения те нежелательные последствия, которые может повлечь за собой азартная, не сдерживаемая определенными правилами погоня за рекордами.

После удачного выстрела.

Фото Ф. ЕРМИЛОВА

НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ОХОТЕ В КИРГИЗИИ

В КИРГИЗИИ пять областей, но охотничьи общества организованы только в двух. В остальных — охотники предоставлены самим себе: регистрации оружия не проводится, не выдают охотничьи билеты, за соблюдением правил и сроков охоты никто не наблюдает.

В результате браконьерство приняло массовый характер и запасы дичи беспощадно уничтожаются. Фазан и заяц-толай, видившиеся в угодьях Ошской и Джалал-Абадской областей десять лет тому назад в изобилии, в настоящее время почти полностью уничтожены. Хотя эти животные взяты под защиту (охота на них по всей республике запрещена), однако об этом мало кто знает.

Сейчас жертвой браконьерского нашествия стал кеклик, охота на которого производится чуть ли не круглый год. Не только местные охотники, но и приезжие из городов Ош, Джалал-Абада, Анджидана целыми бригадами, беспрепятственно и безнаказанно уничтожают эту беззащитную птицу, ставшую единственным объектом спортивной охоты по перу.

Охота на косулю также по всей республике запрещена. Однако это не мешает браконьерам добывать ее в любое время года. Об уничтожении косули рассказывается совершенно открыто, как о подвиге.

А. СЛАВЧИКОВ

г. Джалал-Абад

В СЕНТЯБРЕ прошлого года я вступил в общество охотников г.р. Майли-Сай. Уплата членские взносы (87 руб. 50 коп.), я не раз заходил в охотничий магазин и всегда убеждался, что на дверях его висит замок.

Охотников никто и никогда не собирал, никто не отчитывался перед обществом о работе.

Да собственно председателю нашему т. Щербине и сказать не о чем. Членские взносы у нас не собирают, работы среди населения об охране дичи и соблюдении сроков не ведут.

Наш край богат дичью, но порядка в охоте нет. Здесь приходится наблюдать, как в июле, когда кеклики едва поднимаются на крыло, их бьют без зазрения совести. И это считается такой мелочью, на которую никто из административных работников не обращает внимания.

В прошлом году много молодых людей приобрело ружья, но мало кто из них вступил в охотобщество. Все, однако, стреляют дичь, не считаясь со сроками.

Майли-Сайский горисполком не интересуется работой общества. Председателя общества вызывают в горсовет в случаях, если приходит какое-либо письмо по вопросам охоты. Вручением письма председателю общества все и заканчивается.

О стендовой стрельбе и мечтать не приходится, лекций и бесед о культуре охотника не бывает. Что же касается сроков охоты, сохранения имеющихся запасов дичи или

борьбы с браконьерством, то об этом никто и слова не сказал.

Республиканские органы, призванные охранять родную природу и приумножать ее богатства, должны принять энергичные меры к изжитию браконьерства в республике. Начать надо с организации областных и районных обществ охотников и улучшения их деятельности повсеместно. Только при этом условии надлежащий порядок в охотничьем хозяйстве будет наведен.

П. НЕКРАСОВ

г. Майли-Сай, Ошской обл.

НУЖДЫ АЛМА-АТИНЦЕВ

ПОСЛЕ областной конференции охотников Алма-Аты, на которой был избран новый состав правления, прошло около года. За это время общество выросло более чем на тысячу человек, оно теперь объединяет 14 600 охотников. В четырех районах существуют районные общества, в остальных пяти — созданы оргкомитеты и в ближайшее время там состоятся конференции и также будут организованы общества.

Уделено внимание созданию низовых коллективов — их было в области всего только пятнадцать, а теперь около пятидесяти.

Общественные охотничьи инспекторы и егеря усилили контроль за соблюдением правил и сроков охоты и случаев браконьерства по области стало значительно меньше.

Многие члены общества успешно участвуют в истреблении волков. Так, например, охотник Н. Плякин, с 1955 года специально занимающийся этим делом, недавно уложил в Бет-Пак-Дале восьмисотого волка.

В этом году впервые в руки общества было передано дело по организации отстрела сайги. Занимавшиеся отстрелом пять бригад охотников сдали заготовителям 2500 сайгаков.

Нынешней весной общество по решению облисполкома приступило к учету и регистрации охотничьих собак, чем раньше занимались организации ДОСААФ. Новый порядок учета охотничьих собак позволит выявить лучших из них и будет способствовать улучшению кровного собаководства.

С целью удовлетворения запросов охотников секция кровного собаководства завезла из Новосибирска несколько западносибирских лаек, которых в Алма-Ате нет, и приняла меры к завозу из разных городов страны спаниелей. Намечено провести выставку охотничьих собак и открыть испытательную станцию, для которой уже отведен участок в 250 гектаров в окрестностях города.

Немало сделано в Алма-Атинском обществе охотников и рыболовов за последние полгода. Но многое еще предстоит сделать.

Алма-Атинские охотники и рыболовы недовольны бездеятельностью ряда созданных при областном совете общества секций. Особенно много ждут члены общества от секции рыболовства и рыбободства, которую возглавляет большой знаток этого дела тов. Опирайло. Дело в том, что возможности объединения этой секцией спортсменов очень ограничены. Им разрешено удить рыбу там, где ее очень мало или совсем нет. За семьдесят километров от города находится рыбная река Или, но все лучшие участки принадлежат колхозу «Первое мая» и рыбакам гослова,

Какой же тут выход?

Активисты общества считают, что на реке Или необходимо создать рыболовецкое приписное хозяйство общества. Охотники имеют теперь три приписных хозяйства. Почему его не могут иметь рыболовы-спортсмены? Построить там домик, наладить охрану, завести для проката лодки, снасти...

И еще есть предложение: близ города имеется естественная впадина Крутые лога. Если здесь построить плитину длиной всего только 12—15 метров, то можно создать для удильщиков большой рыбный водоем.

Алма-Атинский облисполком несомненно сможет решить вопрос о приписном рыболовном хозяйстве для общества и о создании рыбного водоема для спортивного лова.

Немало и других жгучих вопросов есть у областного общества охотников, в которых ему следовало бы оказать помощь. Общество ютится в очень плохом помещении; совершенно не приспособлено и помещение магазина, имеющего двухмиллионный годовой оборот; есть большая нужда в транспортных средствах — ведь областному совету для пользы дела нужно поддерживать постоянную связь со своими приписными хозяйствами и спортивными базами; крайне затнулось и решение вопроса об отводе площадки для строительства стенда.

М. ЛИХАЧЕВ

г. Алма-Ата

А ГДЕ ЖЕ ГОСОХОТИНСПЕКЦИЯ?

МНОГО У НАС в Фаленском районе, Кировской области, имеется боровой и водоплавающей дичи. В реках и водоемах водится норка, речная выдра; за последние три-четыре года успешно прижилась ондатра.

Все это дает возможность охотникам ежегодно выполнять план заготовок пушнина. Но, к сожалению, охотничий хозяйством в районе никто не руководит. Фаленское добровольное общество охотников свою деятельность не распространяет дальше границ райцентра, поэтому охотники периферии, в том числе и я, не знают даже фамилии председателя.

Заготконтора райпотребсоюза ограничивается только приемкой пушнина. Как и кем добыта пушнина, какие сроки — заготовители не знают. Заготконтора выдает охотничьи билеты на бланках Министерства заготовок СССР, каковое давно не существует, а ведь не все охотники заключают договора, многие не платят госопшнину, не регистрируют ружья. О том, что где-то есть госохотинспекция, мы знаем только по слухам.

Из личных наблюдений могу сказать, что на территориях Талицкого, Верхосуевского, Вельского, Панюнского, Бутинского, Поломского, Максеевского сельских советов Фаленского района 10—12 лет назад в зимнее время нередко можно было видеть стаи тетеревов до 100 штук и более, куропаток 20—25 штук, а в настоящее время, несмотря на весенние запреты охоты, численность их снижается. Сейчас трудно встретить стаю в 10—15 косачей. Значительно сократилось поголовье зайчарука. Объясняется это тем, что за последние десятилетия сильно увеличился заволакивание колхозами,

а контроля за правильным использованием их пел. Имеются факты отравления химудобрениями домашнего скота.

Около одной кучи удобрения был найден павший лось и несколько зайцев. Если руководители колхозов делают какие-либо выводы по причиненному ущербу домашнему скоту от ядохимикатов, то о диких животных даже не вспоминают. В весеннее время мне лично приходилось неоднократно находить трупы зайцев-русаков без признаков заболванши. Очень хотелось бы разбудить госохотинспекцию и заставить ее заниматься работой в области охотничьего хозяйства.

Н. АНИХШИН

с. Фаленки, Кировской обл.

ЛУЧШЕ СНАБЖАТЬ СЕВЕРЯН

НАША промышленность выпускает продукцию охотничьего профиля в основном для охотников-любителей. А вот запросы промысловых охотников Эвенкии, Таймыра, Чукотки и многих других районов Сибири до сих пор не удовлетворены.

Охотники не могут сами шить летнюю одежду, т. к. не имеют материала, их не снабжают специальным сукном; у нас мало снаряжения: котелков, чайников, легких топоров и т. д.

У нас нет хорошего охотничьего оружия для промысла. На белку, горностая, соболя, песца, бортовую дичь охотятся с малокалиберной винтовкой, а на крупного зверя нужен карабин. Носить же с собой на охоте малокалиберную винтовку и карабин трудно. Охотники ждут от конструкторов ружья, которые бы сочетали в себе свойства малокалиберной винтовки и карабина.

В. БИЗЯЕВ

пос. Тура, Красноярского края

В КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НЕ ИСТРЕБЛЯЮТ ВОЛКОВ

В КУРСКОЙ области волки наносят большой ущерб фауне. Они свирепствуют в тридцати районах. Наша команда охотников-волчатников за последние 6 лет уничтожила 200 волков. В этом году областная госохотинспекция отказала команде в средствах передвижения. Денежных средств команда не имеет. В прошлом сезоне мы были вынуждены прекратить выезды на истребление волков. Госохотинспекция у нас бездействует. В области организованной борьбы с волками нет.

А. КУНЦЕВИЧ

г. Курск

КОЛХОЗНИКИ СПАСЛИ КОСУЛЮ

БЛАГОДАРЯ запрету охоты на косуль их в нынешнем году стало в Омской области особенно много. Теперь не редкость встретить табу в 10—15 косуль.

Весной, в начале апреля, в деревню Большая Казанцева (Тюкалинский район) зашла косуля. Ее окружили дворовые собаки и загнали в снег. Привлеченные лаем колхозники прибежали на место происшествия и спасли уже покусанную собаками косулю.

Раны косули смазали лекарством и поместили ее в изолированное от шумов помещение. Вскоре животное успокоилось и почувствовало себя хорошо. Через несколько дней дикая красавица была отпущена на свободу.

П. БАРТУС

д. Большая-Казанцева,
Тюкалинского р-на, Омской обл.

МЕСТО, ОБЛЮБОВАННОЕ ОРЛОМ

В лесах Калининской области встречаются редкие хищные птицы. Так, в Октябрьском районе на отдельном островке леса, расположенном среди безлесных моховых болот, живет очень крупный орел. Полагаю, что размах его крыльев больше двух метров.

Обитает он в этом месте больше 30 лет. Однажды была спилена высокая сосна, на которой у орла было гнездо. Но на следующий год орел свил новое в 60 метрах от старого.

Птенцов орла я фотографировал несколько раз в июне 1942 г., затем в июне 1950 года. Размах крыльев этих птенцов достигал 1 метра 70 сантиметров, но летать они еще не могли.

Почему орлу понравились эти места?

В. ТИТОВ

ст. Земцы, Нелидовского р-на,
Калининской обл.

В ТРУДНУЮ ПОРУ

МИНУВШАЯ зима была исключительной трудной для диких животных Кавказа. Глубокий снег и бескормица принудили оленей спуститься с гор и искать спасения близ населенных пунктов. В один из этих дней возле поселка Красная Поляна, Адлерского района, появились три взрослые оленихи и один ланцонек.

Животные были крайне истощены. И люди пришли им на помощь.

Лесничий Красно-Полянского лесничества В. Чабанов организовал подкормку оленей. Был заготовлен и выложен веточный корм и организована круглосуточная охрана благородных животных от волков.

Подкормившись в течение нескольких дней и хорошо отдохнув, олени направились в горы.

В. СТЕГАЙЛОВ

Директор Адлерского лесхоза,
г. Адлер, Краснодарского края

НОВОСЕЛЫ МЕЩЕРСКИХ УГОДИЙ

В СЕРЕДИНЕ апреля нынешнего года Гусь-Хрустальненское районное охотничье общество выпустило 53 белых куропатки на торфяном болоте неподалеку от города.

Белые куропатки водятся в этом уголке Мещерского края издавна, но за последние годы их количество сильно поубавилось. Предполагается, что произведенный выпуск, обновив кровь, будет способствовать восстановлению численности этих птиц.

Несколькими месяцами раньше общество выпустило в имеющемся в районе заказнике партию серых куропаток, полученных из ГДР. Эти новоселы хорошо переизмовали и к весне вполне освоились в новых угодьях.

И. ГУСЬКОВ

г. Гусь-Хрустальный,
Владимирской обл.

Момент выпуска белых куропаток близ г. Гусь-Хрустальный.

Фото И. ГУСЬКОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОХОТНИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА УКРАИНЫ

МИНИСТЕРСТВОМ сельского хозяйства УССР организованы 4 государственных охотничьих хозяйства.

Эти хозяйства подчинены непосредственно Управлению охотничьего хозяйства Главного управления лесного хозяйства и полевосащитного лесоразведения МСХ УССР.

Для каждого хозяйства установлен штат: директор, 4 старших егеря и 12 егерей. Хозяйствам выделяется по 25 га земли для создания кормовой базы охотничьей фауны.

Площадь каждого из хозяйств до 60 до 80 тысяч га. Находятся эти хозяйства на республиканском бюджете. Они расположены:

«Вознесенское» — на территории Вознесенского района, Николаевской области; «Диканское» — на участках угодий Опшньянского, Котелевского, Полтавского и Диканского районов, Полтавской области; «Кагарлыкское» — на участках угодий Кагарлыкского, Обуховского, Ржищевского районов, Киевской области; «Куйбышевское» — на территории Куйбышевского района, Запорожской области.

Цель создания этих хозяйств сохранение и разведение охотничьих зверей и птиц и главным образом увеличение поголовья зайцев-русаков и серых куропаток с последующим отловом их для заселения других угодий республики и для отлова на экспорт.

Для хозяйств установлен определенный режим. Их территория со всеми объектами охотничьей и полезной фауны составляет государственный фонд, использование которого осуществляется только по разрешению Министерства сельского хозяйства УССР.

***

ПО СИГНАЛАМ В РЕДАКЦИЮ

ЕГЕРЬ по Алакульскому району, Талды-Курганской области, И. Нестеров сообщил в редакцию о том, что во время снежных буранов нынешней зимой браконьер А. Бубликов в запрещенное для охоты время убил бедствующую от непогоды козую, которая вышла к населенному пункту.

Госохотинспекция Талды-Курганского областного управления сельского хозяйства проверила изложенные факты, они подтвердились.

В связи с этим постановлением госохотинспекции на Бубликова наложен штраф в сумме 300 рублей за нарушение сроков охоты и предъявлен иск на 400 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

Материал о принудительном взыскании штрафа и иска передан в нарсуд Алакульского района.

ОХОТНИК В. Сорокин написал в редакцию письмо; он сообщал о фактах браконьерства в Белебеевском районе, Башкирской АССР. В. Сорокин указывал на отсутствие в крупных населенных пунктах охотничьих коллективов, которые стали бы хозяевами угодий и повели решительную борьбу с браконьерами.

После расследования письма заместитель председателя правления Башкирского республиканского общества охотников Н. Вавилов сообщил нам, что факты, изложенные в письме, подтвердились. На расширенном заседании правления районного общества было принято решение о создании первичных коллективов охотников в крупных населенных пунктах — поселках Н. Михайловка и Приютово.

Расширена сеть общественных охотинспекторов. Они уже начали массово-разъяснительную работу среди местного населения об охране фауны.

***

НАШ ЧИТАТЕЛЬ Е. Бычков из Марушинского района, Алтайского края, сообщил факты о браконьерстве в районе.

При проверке факты, изложенные в письме, подтвердились. Главный госохотинспектор при Алтайском крайисполкоме В. Савинов сообщил, что в связи с письмом Е. Бычкова в Марушинском районе создается районное общество охотников и общественная охотничья инспекция. В качестве одного из охотинспекторов привлечен автор письма.

***

ОХОТНИК А. Терехин из дер. Заречье, Уломского района, Вологодской области, прислал жалобу на то, что в Весеьгонском охотхозяйстве ВВОО ЦУ МО, часть которого находится на территории Уломского района, дичь отстреливается браконьерами.

Как сообщил нам главный госохотинспектор при Вологодском облисполкоме А. Фомин, факты, изложенные в письме, подтвердились.

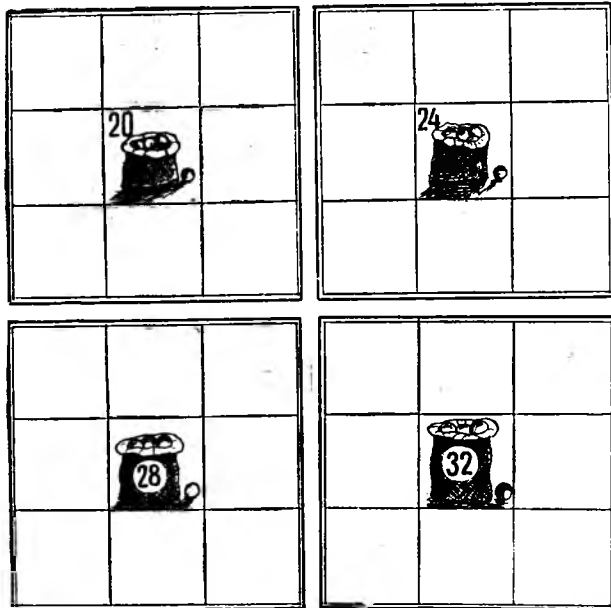
В связи с этим госохотинспекция предложила начальнику Весеьгонского охотхозяйства проверить работу егерей, находящихся на территории Уломского района, а председателю Череповецкого общества охотников тов. Данилову — оформить первичный охотколлектив.

Егерь Петровцев совместно с работниками лесхоза провел совещание общественных охотинспекторов и лесной охраны об усилении охотнадзора.

***

НА ПРЕДПРИЯТИЯХ Всесармейского военно-охотничьего общества намечена к выпуску более рациональная конструкция легкой разборной лодки с прочным дюралевым каркасом и оболочкой из пропитанной водонепроницаемой ткани.

ПОПЫТАЙТЕСЬ!

В центре каждого квадрата стоит мешочек с картечью. Количество картечи указано цифрой. Попробуйте разложить их по свободным клеткам так, чтобы на каждую сторону большого квадрата, состоящую из трех клеток, приходилось бы по 9 картечин.

Составил лейтенант А. ИВАНОВ

г. Таллин

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД В № 6

По вертикали: 1. Тропа. 2. Лось. 3. Балабан. 6. Стажер. 9. Браконьер. 10. Баст. 11. Сип. 12. Выпь. 15. Капсюль. 16. Травник. 18. Целик. 19. Цапля. 21. Харза. 23. Ток. 24. Чок. 25. Гнус. 26. Крап.

По горизонтали: 2. Лира. 4. Сапсан. 5. Анис. 7. Капкан. 8. Бобор. 11. Савка. 13. Баки. 14. Путик. 17. Ранец. 19. Цевье. 20. Крохаль. 22. Клык. 23. Турчак. 26. Канюк. 27. Аркал. 28. Барс.

Пути дальнейшего улучшения ведения охотничьего хозяйства	1
В. Скоробов. Семилетний план развития охотничьего хозяйства Тазовского района	3
А. Казанцев. На Обском море	7
А. Коваленков. Дичные богатства дельты Аму-Дарьи	9
Г. Соколов. Курагинский промхоз	10
К. Кузаков. У промысловиков Чукотки	13
М. Савельев. Охотничье общество должно быть хозяином угодий	15
Ф. Бричкалевич и Р. Лампрехт. Разведение диких уток	18
В. Гусев. Расселение животных	20
Интересный разговор (обзор писем)	24
П. Мантейфель. Тетерев	31
Е. Разумовская. Из опыта воспитания и выращивания лайки	38
А. Царагейшвили, Ф. Балюзек. Убойность выстрела и огнестрельные ранения	44
С. Успенский. Кулики	48
В. Гиляровский. Охота на туров	52
Н. Сквирский. Поликарша	54
А. Олсуфьев. Два глухаря	56
Ганс Домник. Оценка охотничьих трофеев	60

На первой странице обложки:

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА.

Художник М. СИДОРОВ.

На третьей странице обложки:

В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ.

Фото Н. НЕМНОНОВА.

На четвертой странице обложки:

ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ХОХОТУН.

Художник В. ФЕДОТОВ.

Редакционная коллегия

А. В. Малиновский (главный редактор),
А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов, А. В. Лепи-
хин, П. И. Макуйлов (зам. гл. редактора),
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Б. П. Спанген-
берг, С. С. Туров.

Художественный редактор А. А. Шварц

Технический редактор Л. А. Пеликс

Адрес редакции

Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К-2-99-41, К-2-93-86.

Подписано к печати 2/VII 1959 г.
Формат бумаги 84 × 108^{1/8}. Бум. л. 2. Печ. л. 4,0 (6,56).
Тираж 178 000 экз. Т-04283. Цена 3 руб. Заказ № 1300

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление полиграфической промышленности.
Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

Цопа 3

Черноголовый хохотун и серебристая хохотунья, подобно многим другим крупным чайкам, чрезвычайно полезны. В гнездовой период они истребляют множество вредителей сельского хозяйства—грызунов, саранчи и т. п. В поисках сусликов, полевков и других степных грызунов чайки летают от мест гнездовых за 35—40 километров.

Берегите этих птиц!

